

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Северо-Западный
институт управления
филиал РАНХиГС

ISSN 2949-3625

СЕТЕВОЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НОВИЗНА. ЭКСПЕРИМЕНТ. ТРАДИЦИИ

Novelty

Experiment

Traditions

N.Ex.T

КАРЬЕРА
В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

ГРУППА VKONTAKTE

Научная траектория «абитуриент – кандидат наук» позволит приобрести и развить исследовательские навыки в сообществе единомышленников и преподавателей, а также внести собственный научный вклад в развитие современного общества

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

ISSN 2949-3625

Новизна. Эксперимент. Традиции Н.Экс.Т

Novelty. Experiment. Traditions
N.Ex.T

Журнал является периодическим сетевым научно-практическим изданием, в котором публикуются результаты теоретических и практических исследований студентов по отраслям науки, различным специальностям и направлениям подготовки для обучения по программам среднего профессионального и высшего образования, которые реализуются в Северо-Западном институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Том 8, выпуск 2 (18) – 2022

Издается с 2015 года,
выходит 4 раза в год

Санкт-Петербург
2022

Главный редактор: Алёхина И. С. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Редактор: Ворона А. А. — доцент кафедры таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель: Мерешкин Д. Е. — заместитель директора СЗИУ РАНХиГС, доцент кафедры сравнительных политических исследований СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук

Алёхина И. С. — главный редактор журнала, доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Буланакова М. А. — заведующая кафедрой международных отношений СЗИУ РАНХиГС, кандидат исторических наук, доцент

Ворона А. А. — редактор журнала, доцент кафедры таможенного администрирования СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук

Ганц Н. В. — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики «Санкт-Петербургского государственного института культуры», профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — профессор кафедры социальных технологий, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегии, территориального развития и качества жизни СЗИУ РАНХиГС, кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент

Ковалев Б. А. — студент СЗИУ РАНХиГС, член Студенческого научного общества СЗИУ РАНХиГС

Колесников В. Н. — директор проекта научно-исследовательской лаборатории стратегии, территориального развития и качества жизни СЗИУ РАНХиГС, доктор политических наук, профессор

Николаенко А. В. — заместитель начальника УНР СЗИУ РАНХиГС, доцент кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС, доцент, кандидат политических наук

Соловьева А. К. — заведующая кафедрой конституционного и административного права СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Сюндюков Н. К. — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС

Филиппов Г. Г. — профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС, доктор философских наук, профессор

Тачанская Л. С. — студент СЗИУ РАНХиГС, председатель Студенческого научного общества СЗИУ РАНХиГС

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишкин В. В. — главный научный сотрудник, профессор кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, доктор исторических наук, доцент

Журнал: <https://www.nxtjournal.ru>

Адрес редакции:

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61, тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) /

“Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T))

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”, свидетельство о регистрации СМИ:

ЭЛ № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

ISSN 2949-3625 (для «Новизна. Эксперимент. Традиции»), ISSN 2713-3230 (для «AdministrativeConsulting»)

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)) обязательна.

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке, доступной по адресу: <http://elibrary.ru>

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022
- © Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022
- © Все права защищены

СОДЕРЖАНИЕ

1. **Белоусова Е. А., Тертычная А. И.**
Теоретические и практические аспекты гражданского иска в уголовном процессе
Научный руководитель: **Шепелева Светлана Витальевна**, канд. юрид. наук, доцент 6
2. **Доля В. И.**
Исследование рынка превентивной и anti-age медицины в Российской Федерации
Научный руководитель: **Антончева Ольга Алексеевна**, канд. полит. наук, доцент 16
3. **Дорофеева А. С.**
Система обращения с отходами в Арктической зоне и районах Крайнего Севера*
Научный руководитель: **Ворона Анастасия Александровна**, канд. экон. наук 21
4. **Козлова Н. А.**
Защита соседских прав в обороте недвижимого имущества
Научный руководитель: **Трофимова Марина Сергеевна**, канд. юрид. наук, доцент 28
5. **Кудрявич С. Б.**
Основные проблемы установления и применения административной ответственности за нарушение правил дорожного движения**
Научный руководитель: **Гонтарь Нина Николаевна**, канд. юрид. наук, доцент 34
6. **Муненко П. М.**
Особенности возникновения прав требования возмещения вреда и возможность уступки таких прав 43
Научный руководитель: **Баринов Антон Михайлович**
7. **Недбайло Д. Ю.**
Реалии решения проблем стратегического планирования
Научный руководитель: **Медведева Надежда Васильевна**, канд. экон. наук, доцент 49
8. **Садыкова Д. И.**
Гендерная повестка администрации Байдена во внешней политике США на Ближнем Востоке и в Северной Африке***
Научный руководитель: **Буланакова Мария Александровна**, канд. ист. наук, доцент 55
9. **Сальков В. А.**
Историко-правовой анализ формирования и развития в законодательстве СССР и Российской Федерации института представительства в сфере таможенного дела (1989–2010 гг.).
Научный руководитель: **Витюк Владимир Васильевич**, канд. юрид. наук, доцент 67
10. **Самулев М. В.**
ВИЧ-инфекция: информированность молодежи и ее отношение к инфицированным
Научный руководитель: **Бесчасная Альбина Ахметовна**, д-р социол. наук, доцент 77
11. **Степанова Ю. А.**
Наследие денежной реформы Петра Великого
Научный руководитель: **Конягина Мария Николаевна**, д-р экон. наук, доцент 91
12. **Хасьянова Э. Р., Садыкова Д. И.**
Проблема гендерного равенства в Афганистане в контексте событий 2021 года****
Научный руководитель: **Буланакова Мария Александровна**, канд. ист. наук, доцент 102

* Финалист конкурса научных работ студентов «Молодой ученый СЗИУ РАНХиГС» в 2021–2022 уч. году.

** Статья представлена по результатам XII Апрельской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Северо-Западного института управления РАНХиГС в рамках секции «Трансформация ГМУ в современном мире», проведенной кафедрой государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления (апрель 2022 г.).

*** Статья подготовлена на основе доклада, сделанного автором на IV Международной научно-практической конференции «Женщины на государственной службе» (март 2022 г.).

**** Финалисты конкурса научных работ студентов «Молодой ученый СЗИУ РАНХиГС» в 2021–2022 уч. году.

CONTENTS

1.	Ekaterina A. Belousova, Anastasia I. Tertychnaya Theoretical and Practical Aspects of a Civil Claim in Criminal Proceedings Academic Supervisor: Svetlana V. Shepeleva , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	6
2.	Valery I. Dolya Marketing Research of Preventive and Anti-Ageing Medicine in the Russian Federation Academic Supervisor: Olga A. Antoncheva , PhD in Political Sciences, Associate Professor	16
3.	Anastasia S. Dorofeeva Waste Management System in the Arctic Zone and Regions of the Far North* Academic Supervisor: Anastasia A. Vorona , PhD in Economics	21
4.	Natalya A. Kozlova Protection of Neighbor's Rights in Real Estate Turnover Academic Supervisor: Marina S. Trofimova , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	28
5.	Sergey B. Kudryavich The Main Problems of Establishing and Applying Administrative Responsibility for Violation of Traffic Rules** Academic Supervisor: Nina N. Gontar , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	34
6.	Polina M. Munenko Some Features of the Occurrence of Right to Compensation for Damages and Assignability of Such Rights Academic Supervisor: Anton M. Barinov	43
7.	Dmitriy Yu. Nedbaylo Realities of Addressing Strategic Planning Issues Academic Supervisor: Nadezhda V. Medvedeva , PhD in Economics, Associate Professor	49
8.	Dona I. Sadykova Biden Administration's Gender Agenda in the U.S. Foreign Policy in the Middle East and North Africa*** Academic Supervisor: Maria A. Bulanakova , PhD in History, Associate Professor	55
9.	Vyacheslav A. Salkov Historical and Legal Analysis of Formation and Development of the Institute of Representation in the Sphere of Customs Affairs in the Legislation of the USSR and the Russian Federation (1989–2010) Academic Supervisor: Vladimir V. Vityuk , PhD in Jurisprudence, Associate Professor	67
10.	Mikhail V. Samulev HIV-infection: Awareness of Young People and Their Attitude Towards the HIV-positive people Academic Supervisor: Albina A. Beschasnaya , Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor	77
11.	Yulia A. Stepanova The Legacy of the Monetary Reform of Peter the Great Academic Supervisor: Maria N. Konyagina , Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor ..	91
12.	Ellina R. Khasyanova, Dona I. Sadykova The Issue of Gender Equality in Afghanistan in the Context of 2021 Developments**** Academic Supervisor: Maria A. Bulanakova , PhD in History, Associate Professor	102

* The award winner of the students' academic papers contest "A Young Academic of the North-West Institute of Management, RANEPА" 2021–2022.

** The paper presents the results of the XII April Research Conference of the young scholars, the PhD, postgraduate and undergraduate students of the North-West Institute of Management, RANEPА, specifically focusing on the panel "Transformations of State and Municipal Management in Modern World" run by the Chair of the State and Municipal Administration, the Faculty of State and Municipal Administration.

*** The paper is built on the talk given by the author at the IV International Research Conference "Women in Civil Service".

**** The award winner of the students' academic papers contest "A Young Academic of the North-West Institute of Management, RANEPА" 2021–2022.

Теоретические и практические аспекты гражданского иска в уголовном процессе

Белоусова Екатерина Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 4-го курса юридического факультета; e-mail: k14102000@yandex.ru.

Тертычная Анастасия Игоревна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 4-го курса юридического факультета; e-mail: 2407ptichka@mail.ru.

Научный руководитель:

Шепелева Светлана Витальевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент;

e-mail: shepeleva-sv@ranepa.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются общие теоретические положения о гражданском иске в рамках уголовного процесса, исследуются взгляды правоведов по поводу целесообразности существования такого вида иска, анализируются проблемы, спорные вопросы в применении норм законодательства на практике, статистика рассмотренных гражданских исков в уголовном процессе, а также тенденции развития законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: гражданский иск в уголовном процессе, удовлетворение гражданского иска, уголовное судопроизводство, правовое регулирование, истец, ответчик, материальный вред.

Theoretical and Practical Aspects of a Civil Claim in Criminal Proceedings

Ekaterina A. Belousova, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA Student, Faculty of Law; e-mail: k14102000@yandex.ru.

Anastasia I. Tertychnaya, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation).

BA Student, Faculty of Law; e-mail: 2407ptichka@mail.ru.

Academic Supervisor:

Svetlana V. Shepeleva, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department of Law, PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: shepeleva-sv@ranepa.ru.

Abstract

The paper considers some general theoretical provisions of a civil suit in criminal proceedings, examines the views of legal scholars concerning the expediency of this type of claim. The author analyzes some problems, and dispute issues of practical application

of legislation. The article presents the statistics of civil suits in criminal proceedings, as well as the trends in developing legislation in this area.

Keywords: civil suit in criminal proceedings; satisfaction of a civil suit; criminal procedure; legal regulation; plaintiff; defendant; material harm.

Совершение преступлений — это серьезная проблема современного общества, влекущая множество вредных для государства и его граждан последствий. Наряду с дезорганизацией существующего порядка общественных отношений в целом, одним из негативных последствий совершения преступлений является причинение гражданам материального ущерба и морального вреда. Ежегодно огромное количество людей, чьи права и законные интересы были нарушены в результате совершённого преступления, обращаются с заявлениями в правоохранительные органы для восстановления этих прав, возмещения имущественного ущерба и компенсации морального вреда.

В соответствии с такой необходимостью в рамках уголовного процесса была разработана и внедрена межотраслевая процедура подачи и рассмотрения гражданского иска.

Актуальность рассмотрения вопросов, касающихся гражданского иска в уголовном процессе, обусловлена прежде всего спросом со стороны потерпевших на реализацию своего права на возмещение вреда, причиненного преступлением. Право закономерно следует за волей общества, что порождает потребность в рассмотрении и изучении прикладных вопросов в данной области. В связи с этим в исследовании была поставлена цель изучить теоретические и практические аспекты гражданского иска в уголовном процессе.

Для достижения этой цели определены следующие задачи: необходимо проанализировать процедуру подачи гражданского иска в уголовном процессе и выявить преимущества такого иска для всех участников уголовного производства, в сравнении с процедурой гражданского иска в гражданском процессе. Также следует изучить взгляды правоведов относительно необходимости этого института в целом, чтобы в конечном итоге сформулировать собственные выводы по поводу актуальности и эффективности такого иска на практике. Кроме того, поставлена задача выявить проблемы, возникающие в связи с разрешением вопросов по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве и определить возможности их преодоления посредством анализа Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»¹.

Прежде всего следует определить различия гражданского и уголовного процесса, поскольку методы регулирования правоотношений внутри данных отраслей разительно отличаются, даже противоречат друг другу, а потому важно понять, как в целом влияет введение гражданского элемента в уголовный процесс.

Гражданские и уголовные правоотношения, обеспеченные процессуальными кодексами, по своей сути исходят из единого начала — обе эти отрасли призваны регулировать деятельность участников правоотношений с целью защиты их прав при помощи государства в лице судебной власти, посредством определенных судопроизводств. Тем не менее методы этих отраслей принципиально разные. В уголовном процессе ведущим является императивный метод, строго регламентирующий действия участников без возможности действовать по своему усмотрению. Гражданский же процесс, в свою очередь, предполагает реализацию прав заинтересованным субъектом только по собственной воле.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29308/> (дата обращения: 22.12.2021).

Ключевым принципом в уголовном процессе является презумпция невиновности, а потому бремя доказывания целиком возложено на государственные органы. В то же время любой гражданско-правовой спор предусматривает самостоятельное доказывание стороной по делу обстоятельств, на которые она ссылается, обосновывая свои доводы и возражения [1, с. 143]. В отличие от гражданского производства специфика уголовных правоотношений преимущественно подразумевает публичность; возникновение ответственности виновного лица в первую очередь перед государством.

Однако нельзя сказать, что уголовный процесс полностью лишен какой-либо свободы: дела частного и частно-публичного обвинения, возможность подачи заявлений, жалоб и, наконец, гражданского иска — все эти элементы являются воплощением некой диспозитивности в уголовном процессе. Закономерно возникает вопрос: насколько эффективно введение в уголовный процесс элемента гражданского процесса и не является ли более целесообразным исключение гражданского иска из уголовного судопроизводства? Также следует проанализировать проблемы, возникающие у участников уголовного судопроизводства при реализации данного правового института, и вероятность отрицательного влияния гражданского иска на обоснованность судебных решений в уголовном процессе.

Безусловно, введение института гражданского иска в данную отрасль права не было случайным. Для лучшего понимания сущности гражданского иска в уголовном процессе и его места в системе права в целом следует разъяснить, какие преимущества имеет этот институт.

Для начала стоит разобраться с понятием: гражданский иск в уголовном процессе представляет собой правовое средство, предназначенное для надлежащей защиты прав юридических и физических лиц, потерпевших от преступлений. Предъявляя такой иск, лицо выражает свое требование о возмещении причиненного преступлением вреда — имущественного или же морального. Процедура предъявления такого иска значительно отличается от предъявления гражданского иска в гражданском процессе: во-первых, заявление о возмещении причиненного преступлением вреда не обязательно подавать в письменном виде, что значительно упрощает процесс для пострадавшего. В случаях, когда ущерб не подлежит обоснованию и расчету, то есть является явным, лицо может заявить его устно, после чего следует занесение требования в протокол судебного заседания, — в итоге письменным это заявление становится посредством самого суда. Более того, при подаче иска истец освобождается от уплаты государственной пошлины, что делает такой способ защиты своих прав еще более легким и гуманным для пострадавших.

Если же из обстоятельств уголовного дела вытекала возможность подачи гражданского иска, но лицо по каким-то причинам его не предъявило (либо иск был заявлен, но его по объективным причинам не разрешили в процессе), то по общим правилам иск должны предъявить для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, чтобы был соблюден основной принцип назначения уголовного судопроизводства — защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, предусмотренный п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ².

ПРЕИМУЩЕСТВА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Хотелось бы отметить, что важнейшей целью судопроизводства является восстановление нарушенных прав в разумные сроки. Поэтому неудивительно, что законодателем ставится в приоритет возможность ускорения процесса и недопущение того, чтобы рассмотрение гражданского иска затягивалось. Если иск о возмещении вреда будет разрешаться в том же процессе, где рассматривается уголовное дело, то новый гражданский

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021). Собрание законодательства Российской Федерации, 2021. № 40. Ст. 6943.

процесс не возникнет в принципе, а значит, не будет возникновения новых процессуальных сроков. Отсюда вытекает и еще одно преимущество — судьи по гражданским делам будут менее загружены, и эффективность рассмотрения дел повысится в связи со значительной экономией сил и средств судов.

Стоит отметить, что опубликованное обобщение судебной практики российских судов по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве в некоторых случаях свидетельствует о том, что один из главных вопросов расследования — о правильной квалификации преступного деяния — находится в прямой пропорциональной зависимости от размера причиненного вреда, что влечет за собой справедливое наказание³. А это значит, что включение гражданского иска в уголовное производство позволит установить негативные последствия с точки зрения нарушенных гражданских прав, какими, например, являются причиненный преступлением имущественный ущерб, моральный вред, который необходимо компенсировать и т. д. Все указанное необходимо, чтобы принять оптимальные для каждого конкретного случая меры по устранению этих последствий. Для этой цели законом установлены такие меры, как компенсация морального вреда, возмещение убытков и имущественного ущерба в натуре и т. д. Принятие мер становится возможным именно благодаря созданию наилучших возможностей для реализации таких важных, с нашей точки зрения, критериев, как объективность, полнота, всесторонность изучения обстоятельств, связанных с исследованием уголовного дела и возмещением материального ущерба, который был причинен преступным деянием.

Еще одним достоинством гражданского иска в уголовном судопроизводстве является возложение бремени доказывания и определения размера иска не на гражданского истца, что характерно для гражданского производства, а на лиц, проводящих предварительное расследование (дознаватель, следователь, прокурор). По нашему мнению, это является реализацией на практике ст. 2 Конституции Российской Федерации, согласно которой защита прав и свобод человека является обязанностью государства. Государство через лиц, проводящих предварительное расследование, доказывает причиненный гражданину вред и обязывает виновного компенсировать его. Это способствует более справедливому, осознанному принятию мер по устранению гражданско-правовых последствий преступления, так как далеко не все граждане имеют достаточную юридическую квалификацию и знания, чтобы в полной мере защитить свои права. Оказывать содействие в этом случае будут должностные лица, обладающие необходимыми знаниями и квалификацией. Однако это не означает, что истец полностью отстраняется от дела, отодвигаясь на второй план. Наоборот, по своему желанию он оказывает значительную помощь должностным лицам в расследовании преступлений, позволяя выявить новые обстоятельства по делу, предоставляя информацию, которая может сыграть в деле немаловажную роль. В этой совместной работе гражданского лица и представителя органов расследования и суда максимально выгодно экономятся процессуальные средства, время, силы сторон, способствуя скорейшему и наиболее справедливому разрешению дела.

МНЕНИЯ УЧЕНЫХ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Так как существование гражданских исков в уголовном процессе само по себе имеет двойственную природу правоотношений, у участников процесса появляется немало вопросов по поводу возникающих на практике проблемных аспектов. Стоит отметить, что

³ Обобщение судебной практики по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве: утв. постановлением президиума Волгоградского областного суда от 27 мая 2015 г. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=858 (дата обращения: 17.12.2021).

долгое время ученые-правоведы, например В. М. Бозров, вели обсуждение, насколько уместно в принципе существование гражданского иска, имеющего в основе своей диспозитивность, в уголовном процессе, публичном по своей природе и регулируемом императивными методами.

Существует две основные точки зрения относительно целесообразности и необходимости гражданского иска в уголовном процессе: одни ученые, такие как А. П. Гуськова, Н. Г. Нарбикова, утверждали, что подобное средство защиты является действительно полезным и необходимо в современном уголовном судопроизводстве. Другие же, например В. М. Бозров, К. В. Черечук, высказываются негативно: они убеждены, что включение элементов гражданского права в уголовное судопроизводство само по себе неэффективно, создает много противоречий и нарушений в законодательстве. Следует изучить доводы обеих сторон, чтобы сделать собственный вывод по данному вопросу.

Для начала приведем примеры утверждений тех правоведов, которые критикуют данный институт, прямо высказываясь о его неуместности.

Так, В. М. Бозров в своих трудах подчеркивал недопустимость смешивания диспозитивных принципов и методов гражданского процесса с сугубо императивным характером уголовного производства. Он обращал внимание, что «гражданский иск в уголовном процессе как исторический рудимент утратил сегодня свою актуальность и представляет собой искусственное “вживление” основ и принципов гражданского судопроизводства в публичный процесс» [2, с. 29].

Еще одним критиком данной процедуры выступает К. В. Черечук: она находит, что приобщение гражданского иска к уголовному процессу хоть и направлено на облегчение судопроизводства, но чем больше законодатель пытается упростить задачу судам, тем больше это ведет к закономерным нарушениям Гражданского процессуального кодекса в области удовлетворения материальных требований истца. Также она утверждает, что пошатывается принцип состязательности сторон, предусмотренный гражданскими исковыми требованиями. По ее мнению, это происходит, потому что на первый план выводится расследование именно уголовного дела, установление виновности лица, соотношение вины и ответственности, в то время как гражданско-правовой вопрос, связанный с возмещением вреда, остается второстепенным [3, с. 127].

Т. Ю. Денисова, например, ссылается также на явное урезание средств защиты гражданско-правового требования. Так, естественные для гражданского процесса способы, например мировое соглашение, регресс, невозможны в рамках уголовного процесса. Она также указывает на «неопределенность критериев дееспособности гражданского истца, времени подачи и формы искового заявления, неурегулированность порядка оглашения в суде искового заявления и формы прекращения производства по иску» [4, с. 44].

В противовес этому мнению существует и иное. В частности, А. П. Гуськова искренне считала, что приобщение гражданского иска к уголовному делу есть не что иное, как «универсальное средство публичной защиты прав и законных интересов потерпевших от преступления лиц» [5, с. 6].

Ю. Лившиц и вовсе относился к гражданскому иску как к «уже традиционному механизму, гарантирующему назначение уголовного судопроизводства в защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления» [6, с. 43].

А. В. Гричаниченко, в свою очередь, писал о важности института гражданского иска в уголовном производстве. По его мнению, главным преимуществом было то, что «потерпевший освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве и подвергаться дополнительным переживаниям, кроме того, ускоряется процесс возмещения потерпевшему причиненного вреда» [7]. Он также приводил высказывание Н. И. Коржанского о том, что «полное возмещение вреда, причиненного преступным

деянием, следует возвести в ранг принципов уголовного права». Действительно, возмещение в том числе и материального вреда потерпевшим лицам является сущностным отражением принципа справедливости не только в уголовном процессе, но и в праве как таковом.

По данной теме интересно исследование Н. Г. Нарбиковой. Ею был проведен анализ случаев отсутствия института гражданского иска в уголовном судопроизводстве стран англосаксонской системы, после чего поставлен вопрос: может ли сложившаяся там ситуация быть причиной для российского законодателя задуматься о целесообразности данного института в нашей стране? Тщательно изучив специфику правовой системы Англии и США, она пришла к выводу, что такой подход все же не может считаться примером для России ввиду особенностей как самой правовой системы, так и порядка уголовного судопроизводства. В качестве итога она выносит мнение о том, что «гражданский иск в уголовном процессе обеспечивает свободный и не обремененный доступ к правосудию» [8, с. 220].

Большинство современных российских ученых хотя и пишут о противоречиях и проблемах, возникающих при реализации этого института, все же предлагают свои варианты их разрешения. Число правоведов, выступающих категорически против такого иска, за последнее время значительно уменьшилось, поэтому можно утверждать, что как таковой вопрос о его целесообразности, кажется, уже решен. По нашему мнению, гражданский иск в уголовном производстве не просто уместный элемент в систематизированном процессе свершения правосудия, но и необходимая мера для полноты удовлетворения пострадавших лиц, выраженная в практике идея не просто возмещения вреда, но и его фактическое устранение, возвращение в первоначальный вид положения лица. Нельзя, конечно, утверждать, что иск в уголовном процессе лишен недостатков: например, возложение бремени доказывания по гражданскому иску на следственные органы при необходимости переквалификации деяния может затруднять их работу по самому уголовному делу, что негативно скажется на итоге расследования, его качестве. И все же выскажем предположение, что приносимая данным институтом польза все же намного больше.

АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ О ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время участники процесса могут заявить гражданский иск как в уголовном процессе, так и отдельно от него, в порядке, регламентированном ГПК РФ. В практике последних лет нередко наблюдается предъявление гражданских исков на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Судя по всему, суды предпочитают использовать такую систему, поскольку длительные судебные процессы в порядке уголовного судопроизводства могут затягиваться в связи с определением размера вреда, который необходимо возместить в соответствии с гражданским иском.

Также вызывает немало вопросов проведенный ВЦИОМ в 2017 г. опрос среди лиц, ставших жертвами преступлений⁴. Большая часть из них оказалась скептически настроенной по отношению к разрешению судами гражданских исков в уголовном процессе. Недовольство, в частности, было вызвано неудовлетворительными размерами компенсаций,

⁴ Пострадавшие от преступлений в надежде на справедливость. ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/postradavshie-ot-prestupenij-v-nadezhde-na-spravedlivost->, Ольга Костина: «Исследование проблемы преступности повысит уровень безопасности граждан!». ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://soprotivlenie.org/news/olga-kostina-issledovanie-problemy-prestupnosti-povysituroven-bezopasnosti-grazhdan/> (дата обращения: 22.12.2021).

чрезмерно увеличенными сроками рассмотрения дела и даже «учет судами материального положения должника при оставлении без внимания материального положения потерпевшего» [9, с. 101].

Обратившись к практике применения судами института гражданских исков в уголовном процессе, можно увидеть, что, несмотря на свою популярность, данный институт явно нуждается в реформах. Так, исходя из статистических данных за 2007–2020 гг., можно заметить, что количество рассмотренных гражданских исков в рамках уголовного производства с 2007 по 2012 г. оставалось достаточно высоким (130–160 тыс.). Однако начиная с 2013 г. количество рассмотренных исков постепенно уменьшается и к 2020 г. достигло своего минимального значения и составляет всего 98 тыс.⁵ В соответствии с данными статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ, за первое полугодие 2021 г. количество рассмотренных исков составило 46 тыс., соответственно за год их будет рассмотрено около 92 тыс.⁶

Более того, процент удовлетворенных (полностью или частично) гражданских исков стал снижаться — от 88% в среднем в 2007–2013 гг. до 78% в 2018-м и даже рекордно низких 74% в 2019 г. Таким образом, за последние годы количество рассмотренных исков снизилось как минимум на четверть, а эффективность их рассмотрения снизилась примерно на 14% [10, с. 19]. Однако, исходя из расчетов по актуальной статистике, процент удовлетворенных гражданских исков за первое полугодие 2021 г. составил вновь 78%. Можно предположить, что на это непосредственно повлияли разъяснения Верховного Суда РФ, опубликованные в 2020 г.

ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ О ПРОЦЕДУРЕ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В связи с подобными проблемами, возникающими как у судов, так и у самих потерпевших лиц, в 2020 г. было опубликовано постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», где были разъяснены спорные вопросы этой области⁷.

Так, в п. 5 было выделено, что в качестве гражданского ответчика может привлекаться не только обвиняемый, но и лицо, которое не причинило вреда преступлением. Например, ответственность за вред, причиненный работником при исполнении служебных обязанностей, будет нести его работодатель — юридическое лицо. Также гражданским ответчиком может стать финансовый орган, который выступает от имени казны, если было совершено должностное преступление.

Интересен нам и п. 15 упомянутого Постановления. Согласно ему, если потерпевший не предъявил гражданский иск, суд обязан предложить сделать это, указав на данное право, независимо от того, было ли это сделано ранее органами предварительного расследования. Эта процедура возможна или на предварительном слушании, или в подготовительной части заседания. Также в данном пункте содержится обязанность судов предлагать лицу внесение необходимых корректировок в заявление, если это необходи-

⁵ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2020 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 23.12.2021).

⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за первое полугодие 2021 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 22.12.2021).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29308/> (дата обращения: 22.12.2021).

мо, а именно в случае, если явные неточности документа не дают установить предмет предъявляемых требований, их основание, размер и объем.

Многие ведущие юристы, в частности Д. Саушкин и А. Немов по достоинству оценили тот факт, что Постановление предусмотрело вопросы, касающиеся гражданского иска, и в особом порядке судопроизводства. В п. 22 указывается, что, несмотря на особенности рассмотрения уголовного дела в особом порядке, во время исследования материалов дела в судебном заседании и прений необходимо разрешать и задачи, связанные с предъявленными материальными требованиями⁸.

Некоторые пункты все же вызывают вопросы, например п. 21 Постановления. Изначально Верховный Суд РФ напоминает, что с учетом положений п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обязанность по доказыванию характера и размера имущественного вреда, причиненного преступником, лежит именно на государственном обвинителе. Но здесь также указывается, что, если требования потерпевшего оказываются объемнее предъявленного обвинения (например, возникают расходы на лечение в связи с повреждением здоровья или расходы по ремонту поврежденного имущества после проникновения нарушителя в жилище и др.), бремя доказывания и расчета их размера ляжет на самого гражданского истца. В итоге у него появляется необходимость в дополнительном исследовании: все необходимые для этого процедуры (в частности, бухгалтерские, оценочные и прочие экспертизы), привлечение специалистов дополнительно обременяют судебное разбирательство, затягивая его по времени.

Так, в уголовном деле № 22-2645/2017 по обвинению Г. Л. Логинова, рассмотренном Советским районным судом г. Владивостока от 06.03.2017, сам факт преступления не оспаривался, и осужденный признал свою вину, однако предъявленный в деле гражданский иск существенно затянул дело и повлек отмену решения суда в первой инстанции⁹. Поскольку бремя доказывания лежало на самом гражданском истце, он предъявил максимальное количество требований, в некоторых случаях отдаленно связанных с событием преступления. Вопрос о необходимости возмещения расходов на лечение не был разрешен в уголовном процессе, поскольку у суда возникли сомнения по поводу связи лечения и последующей смерти пострадавшей с самим преступлением. В итоге, хотя действия истца и были направлены на защиту своих предполагаемых прав, они лишь необоснованно затянули уголовный процесс, в результате чего дело в части гражданского иска было направлено для разрешения в порядке гражданского судопроизводства.

Вероятно, уголовный процесс проходил бы эффективнее, если бы обязанность определения содержания и обоснования размера гражданского иска оставалась на обвинителе, так как обоснование размера иска чаще всего основывается на тех доказательствах, которые были собраны ранее при расследовании преступления правоохранительными органами. Хотя в некоторых случаях размер гражданского иска может отличаться от размера ущерба, вмененного обвиняемому, поскольку, по мнению истца, размер иска может превышать размер ущерба, доказанного и закрепленного в материалах уголовного дела.

Также одним из основных мотивов в постановлении Верховного Суда РФ можно назвать указания на необходимость разрешения заявленного гражданского иска в судебном заседании, в рамках уголовного судопроизводства — без перенаправления в суд в порядке

⁸ ВС требует разрешать гражданские иски потерпевших в уголовном процессе, а не в гражданском. Специализированное юридическое издание «Адвокатская газета»: [сайт]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-trebuuet-razreshat-grazhdanskije-iski-poterpevshikh-v-ugolovnom-protsesse-a-ne-v-grazhdanskom/> (дата обращения: 24.12.2021).

⁹ Апелляционное постановление № 22-2645/2017 от 24 мая 2017 г. по делу № 22-2645/2017. Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y5LPJC01qr61/> (дата обращения: 24.12.2021).

гражданского судопроизводства (п. 34). Стоит отметить, что многие из разъяснений Верховного Суда РФ основаны на фундаментальных нормах гражданско-правового института восстановления нарушенного права. Примером таких норм может служить п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому вред, причиненный преступлением, подлежит возмещению в полном объеме лицом, виновным в его совершении. Поэтому разъяснения суда, по сути, не вносят особой новизны, но все же являются полезными, поскольку суды нередко применяли некоторые нормы ошибочно в связи с имеющимися ранее пробелами в законодательстве.

Выскажем предположение, что ВС РФ достаточно подробно разъяснил некоторые спорные аспекты, а значит, нам следует ожидать как уменьшения количества гражданских исков, которые будут «перенаправлены» (потерпевшему будет разъяснено право на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства) на рассмотрение в гражданские суды, так и более справедливых и обоснованных в части возмещения ущерба приговоров суда.

ВЫВОДЫ

Итак, хотелось бы подытожить — хотя институт гражданского иска в уголовном процессе имеет некоторые недостатки, он все же стал уместным элементом судопроизводства по уголовным делам. Он позволяет ускорить работу судов и восстановление нарушенных прав потерпевших, отражает полноту картины происшествия во время разбирательства и способствует наиболее полному правосудию. Однако и без подводных камней тоже не обошлось, в частности, достаточно увеличенные сроки рассмотрения дел, неудовлетворенность гражданских истцов размерами компенсаций, искажение принципа состязательности сторон, свойственного гражданскому процессу. В этой связи очевидно, что Постановление ВС РФ появилось как никогда вовремя, способствуя улучшению ситуации и проясняя спорные моменты правоприменения, поэтому мы можем надеяться на распространение гражданского иска в уголовном производстве и повышение его эффективности для пострадавших лиц.

Литература

1. *Сушина Т. Е.* Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике. Журнал российского права, 2016. № 3. С. 143.
2. *Бозров В. М.* Гражданский иск в уголовном процессе неуместен. Российская юстиция, 2001. № 5. С. 29–30.
3. *Черечук К. В.* Эффективность предъявления гражданского иска в уголовном процессе: актуальные проблемы определения гражданского истца и ответчика в рамках уголовного производства. Вестник современных исследований, 2018. № 11.8 (26). С. 126–129.
4. *Денисова Т. Ю.* Целесообразность рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Вестник Оренбургского государственного университета, 2005. № 3-1. С. 44–46.
5. *Гуськова А. П.* К вопросу о понятиях «охрана», «защита» используемых в российском уголовном судопроизводстве. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в действии: сборник научных статей, 2003. С. 6.
6. *Лившиц Ю., Тимошенко А.* Назначение института гражданского иска в уголовном процессе. Российская юстиция, 2002. № 6. С. 43–45.
7. *Гричаниченко А. В.* Разрешение гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Уголовное право, 2007. № 5.

8. *Нарбикова Н. Г., Никурадзе Н. О.* К вопросу о целесообразности гражданского иска в российском уголовном процессе. Вестник СГЮА, 2016. № 4 (111). С. 220.
9. *Сушина Т. Е.* Современное состояние и перспективы развития гражданского иска в уголовном процессе. Lex Russica, 2019. № 3 (148). С. 101.
10. *Васильева Н. Л.* Институт гражданского иска в уголовном процессе: понятие, современное состояние и проблемы реализации. Вестник Дальневосточного юридического института МВД России, 2020. № 2 (51). С. 19–25.

Исследование рынка превентивной и anti-age медицины в Российской Федерации

Доля Валерия Игоревна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

*студент 4-го курса бакалавриата факультета социальных технологий;
e-mail: madolya.diev@gmail.com.*

Научный руководитель:

Антончева Ольга Алексеевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

доцент кафедры связей с общественностью и социальных технологий, кандидат политических наук, доцент; e-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru.

Аннотация

Рынок превентивной и anti-age медицины является частью рынка медицины, которая находится на этапе своего становления и развития в РФ. При этом в последние годы наблюдается повышенный интерес российского населения к здоровому образу жизни и способам предотвращения болезней, к продлению возраста активной функциональности организма.

Этому способствовали как законодательные меры, так и сложившаяся в мире ситуация с эпидемией COVID-19. Автором статьи проведен комплексный анализ ключевых тенденций развития превентивной и anti-age медицины в РФ, выявлены основные проблемы и перспективы роста данного сегмента рынка медицинских услуг.

Ключевые слова: рынок превентивной медицины, anti-age медицина, рынок медицинских услуг, маркетинг, pro-health-медицина.

Marketing Research of Preventive and Anti-Ageing Medicine in the Russian Federation

Valeriya I. Dolya, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student, Faculty of Social Technologies; e-mail: madolya.diev@gmail.com.

Academic Supervisor:

Olga A. Antoncheva, North-West Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Associate Professor of the Department of Public Relations and Social Technologies, PhD in Political Science, Associate Professor; e-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru.

Abstract

The market of preventive and anti-age medicine belongs to the overall medicine market currently being developed in the Russian Federation. The Russian people have been increasingly concerned with the issues of healthy lifestyle, and preventing diseases to prolong the period of active body functioning.

This tendency has been encouraged by both legislative measures and the global situation with the COVID-19 epidemic. The article presents a complex analysis of the

major tendencies of development of preventive and anti-age medicine in the Russian Federation. The author identifies the key issues, and growth prospects of this segment of the healthcare services market.

Keywords: preventive medicine market; anti-age medicine; medical services market; marketing; pro-health medicine

В 2018 г. Правительством Российской Федерации был разработан национальный проект «Демография». Его приоритетными целями стали:

- сохранение здоровья и благополучия людей;
- обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;
- увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70%.

В национальный проект включен федеральный проект «Укрепление общественного здоровья», направленный на формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни.

Кроме того, 3 октября 2018 г. были приняты поправки в законодательство, согласно которым пенсионный возраст был повышен до 65 лет для мужчин и до 60 лет для женщин¹. Данный закон диктует необходимость популяризации здорового образа жизни и превентивных мер среди населения в целях увеличения средней продолжительности жизни и повышения ее качества.

Однако, несмотря на это, согласно данным ЕМИСС, количество (доля) граждан, ведущих здоровый образ жизни, уменьшилась с 2019 г. с 12% до 7,3% (рис. 1).

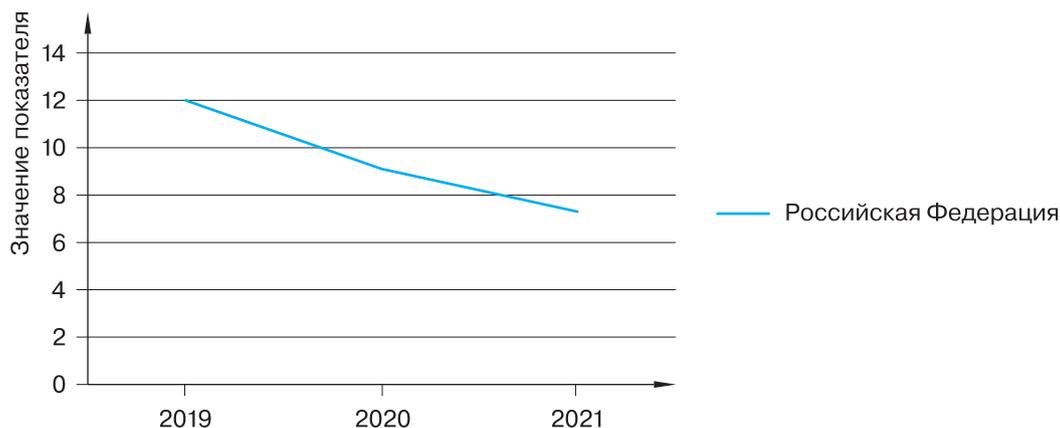

Рис 1. Доля граждан РФ, ведущих здоровый образ жизни²

При этом, по данным Росстата, было зафиксировано сокращение на треть числа людей, ведущих нездоровый образ жизни — с 50,1% в 2019 г. до 33,5% в 2020 г. [5]. Это позволяет сделать предположение о том, что население Российской Федерации стало искать способы предотвратить заболевания и укрепить здоровье без серьезных ограничений для повседневного образа жизни.

В данной ситуации одним из способов сохранения здоровья населения является превентивная медицина. Термин «превентивная медицина» был впервые сформулирован

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ.

² ЕМИСС Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59457> (дата обращения: 09.02.2022).

в середине XX в. американским ученым Лероем Эдвардом Худом (Leroy Edward Hood). Основной задачей превентивной медицины является предотвращение возникновения заболеваний и продление активной функциональности организма и долголетия [2]. Сегодня данный термин заменен более современным и маркетинговым anti-age или pro-health. Стоит отметить, что в России эти термины появились относительно недавно, ими пользуются около 10 лет, а термин pro-health стал появляться лишь в 2017 г.

Международная аудиторско-консалтинговая компания Ernst & Young в 2019 г. провела исследование рынка коммерческой медицины. В результате исследования было выявлено, что тренд на здоровый образ жизни и профилактику заболеваний будет расти (так считают 27% респондентов) [3]. Также был отмечен рост категории людей, интересующихся здоровым образом жизни и готовых инвестировать в свое здоровье и долголетие³.

Предотвращение старения и сохранение активного функционирования организма становятся обсуждаемыми и востребованными темами. По данным исследования Global Wellness Institute “Global Wellness Economy Monitor”, объем мирового рынка превентивной медицины оценивается в \$4,2 трлн [1]. Однако в Российской Федерации эта часть рынка находится лишь на этапе развития и охватывает узкий сегмент аудитории. Тем не менее pro-health сегодня становится трендом на рынке медицины, особенно в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург.

Основным драйвером развития данного сегмента на рынке медицинских услуг в Российской Федерации является поколение миллениалов — людей в возрасте от 25 до 38 лет. Причинами этому служат:

- низкий уровень доверия к государственной медицине среди этой группы потребителей;
- высокая обеспокоенность состоянием своего здоровья (страху заболеваний подвержено 26% опрошенных, по данным исследований Deloitte);
- рост благосостояния миллениалов (основная доля среднего класса в стране — люди от 25 до 38 лет) и наименьший уровень безработицы среди этой группы;
- подверженность стрессу и усталости (плотный график и загрузка) среди данной группы и поиск решений данной проблемы [1].

На основании проведенного выше анализа законодательных актов, федеральных проектов, а также данных, предоставляемых маркетинговыми и исследовательскими агентствами, можно сегментировать целевую аудиторию рынка превентивной медицины:

1. Первый сегмент — люди в возрасте от 25 до 38 лет, проживающие в крупных городах и подверженные негативному воздействию среды (загрязнение воздуха, внешние факторы, влияющие на психологическое и физическое состояние, и др.), а также ведущие малоподвижный образ жизни в силу специфики работы, испытывающие стресс и т. д.
2. Второй сегмент — люди в возрасте старше 50 лет, испытывающие острую потребность в устранении или ослаблении процессов старения и их негативных проявлений для продления физической активности организма.

Рост сегмента превентивной медицины на рынке Российской Федерации обусловлен также тем, что с 2018 г. принципы 4P-медицины объявлены приоритетами развития российской системы здравоохранения. Причем ведущую роль Министерство здравоохранения Российской Федерации отдало ранней диагностике и предупреждению заболеваний⁴.

³ Миллениалы формируют российский рынок pro-health [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11774/> (дата обращения: 18.01.2022).

⁴ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 24 апреля 2018 г. № 186 «Об утверждении Концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины».

Концепция 4P-медицины включает в себя следующее:

- prediction — «предупреждение»;
- prevention — «предотвращение»;
- personalization — «персонализированный подход и участие пациента»;
- participation — «вовлеченность специалиста в процесс наблюдения за пациентом»⁵.

Дополнительным драйвером развития и популяризации превентивной и anti-age медицины в Российской Федерации сегодня является пандемия COVID-19, которая привела к росту обеспокоенности населения состоянием здоровья и заставила больше в него инвестировать [4].

Эпидемиологическая ситуация в стране негативно сказалась на общей продолжительности жизни в стране. Так, по итогам 2020 г. она снизилась в среднем на два года⁶. Поэтому повышение продолжительности жизни населения в Российской Федерации становится одной из приоритетных задач.

Сегодня многие специалисты подчеркивают рост рынка образования в сфере охраны здоровья. Так, Сергей Чудаков, руководитель направления инфраструктуры Профессионального сообщества практик «Превентивная медицина», считает, что переход медицины на превентивные стратегии — ключевой тренд мировой системы здравоохранения [6].

Анализ поисковых запросов в Wordstat позволяет определить тенденцию роста интереса населения к образованию в сфере превентивной медицины. Одни из основных запросов — возможность обучения без профильного медицинского образования и дистанционное обучение. Кроме того, наблюдается рост интереса к программам по немедицинскому омоложению, глубинному изучению организма и программам по управлению возрастом.

По данным агентства BusinesStat, на российском рынке услуг в области превентивной медицины основными агентами являются:

- 1) генетические исследования, которые позволяют получить рекомендации по сохранению здоровья индивидуально в зависимости от генома;
- 2) эстетическая медицина (количество пациентов в 2019 г. выросло почти в два раза, 70% клиентов — люди старше 35 лет);
- 3) биохакинг — программы, связанные с глубинным изучением организма и ранней диагностикой;
- 4) программы по управлению возрастом [1].

Маркетинговое исследование рынка коммерческой медицины России от агентства DelovoyProfil говорит о росте спроса в крупных городах (Москве и Санкт-Петербурге) на услуги в области ментального здоровья, на услуги, связанные с составлением программ правильного питания и ведения здорового образа жизни, а также на биохакинг. Эксперты полагают, что тенденция роста спроса на услуги, направленные на поддержание здоровья, продолжит развиваться. Также прогнозируется рост спроса на геронтологию, поскольку внимание к здоровому образу жизни подразумевает нацеленность на увеличение ее продолжительности⁷.

Однако несмотря на то, что исследование показало рост рынка превентивной медицины, можно выделить проблемы, которые могут повлиять на темпы роста рынка и рост

⁵ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 24 апреля 2018 г. № 186 «Об утверждении Концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины».

⁶ ЕМИСС Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59457> (дата обращения: 09.02.2022).

⁷ Рынок коммерческой медицины в России: тенденции и перспективы развития //DELOVOYPROFIL : [сайт]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-kommercheskoy-meditsiny-v-rossii-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 11.01.2022).

аудитории. Основные проблемы рынка превентивной медицины, по мнению аналитики BusinesStat, следующие:

1. Низкая вовлеченность населения в охрану и бережение собственного здоровья и привычка населения игнорировать симптомы, кажущиеся типичными для возраста или образа жизни. Несмотря на то, что сегодня доля населения, интересующаяся здоровьем и здоровым образом жизни, растет каждый год, исследования показывают, что среднестатистический россиянин тратит на медицину не более 5% семейного бюджета в год, преимущественно это расходы на лечение, а не на профилактику [1].

Можно предположить, что на это могут влиять такие факторы, как:

- место проживания населения (исследование показало, что ядро целевой аудитории составляет население, проживающее в крупных городах);
 - уровень образования и дохода.
2. Нехватка специалистов (сертифицированных специалистов превентивной медицины в России пока меньше 1000 чел.).
 3. Превентивная и anti-age медицина сегодня не является официальной медициной, что значительно влияет на уровень доверия населения к ней [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рынок превентивной медицины в Российской Федерации — молодой, но быстро развивающийся сегмент рынка медицинских услуг. Основные факторы его роста — общее старение населения, развитие профильных технологий, пандемия COVID-19 и законодательные меры в государственной системе здравоохранения Российской Федерации.

В статье были рассмотрены такие законодательные меры, как национальный проект «Демография» и федеральный проект «Укрепление общественного здоровья». Данные проекты являются одними из главных факторов популяризации здорового образа жизни и превентивной медицины среди населения Российской Федерации.

Литература

1. Вильде О. В поисках вечной молодости // РБК+ : [сайт]. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5dedeb077a8aa9b02c0e9d96> (дата обращения: 11.01.2022).
2. Медицина будущего: возможности для прорыва сквозь призму технологического прогноза / И. П. Каминский, Л. М. Огородова, М. В. Патрушев, А. А. Чулок. Форсайт, 2013. № 1. С. 14–27.
3. Исследование рынка коммерческой медицины в России: 2018–2019 год. ЕУ. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_24032020.pdf (дата обращения: 18.01.2022).
4. Бочкарева Т., Ткачев И. Ожидаемая продолжительность жизни в России в пандемию снизилась на 2 года // РБК+ : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2021/604a3c099a7947c4afb996b7> (дата обращения: 18.01.2022).
5. Кузнецова Е. Доля ведущих здоровый образ жизни россиян уменьшилась в пандемию // РБК+ : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/07/2021/60e452749a794722f7e8612a> (дата обращения: 09.02.2022).
6. Новосадов Н. Сохранение здоровья здоровых: эксперты АСИ обозначили приоритеты развития российской медицины // Агентство стратегических инициатив: [сайт]. URL: <https://asi.ru/news/183736/> (дата обращения: 09.02.2022).

Система обращения с отходами в Арктической зоне и районах Крайнего Севера*

Дорофеева Анастасия Сергеевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 4-го курса факультета безопасности и таможен;

e-mail: adorofeeva-18@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Ворона Анастасия Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры таможенного администрирования, кандидат экономических наук;

e-mail: vorona-aa@ranepa.ru.

Аннотация

Арктическая зона на сегодняшний день является стратегическим объектом для России, поскольку обладает огромными сырьевыми запасами. Ухудшение экологии в Арктической зоне и районах Крайнего Севера влечет за собой проблемы существования районов и, как следствие, потерю имеющихся там ресурсов. Автором сделан обзор научно-практических исследований, подтверждающий актуальность выбранной темы, выявлены виды отходов, негативно влияющих на экологию Арктической зоны (последствия ядерных испытаний, сброс в воду радиоактивных продуктов и т. д.). Проведен статистический анализ объемов отходов, образовавшихся в результате хозяйствования предприятий и жизнедеятельности человека в регионах Арктической зоны за 2016–2020 гг. В работе рассмотрены причины, усложняющие функционирование системы обращения с отходами в Арктической зоне Российской Федерации и районах Крайнего Севера, определены основные виды отходов и возможное решение экологических проблем с применением методов реверсивной логистики. Отдельно выделена роль государства в борьбе с отходами. В заключение автором сделаны выводы о необходимости модернизации системы управления отходами в Арктической зоне и районах Крайнего Севера.

Ключевые слова: Арктика, отходы, экология, реверсивная логистика, утилизация отходов, обращение с отходами.

Waste Management System in the Arctic Zone and Regions of the Far North**

Anastasia S. Dorofeeva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Student of the Faculty of Security and Customs; e-mail: adorofeeva-18@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Anastasia A. Vorona, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department of Customs Administration, PhD of Economic Sciences; e-mail: vorona-aa@ranepa.ru.

* Финалист конкурса научных работ студентов «Молодой ученый СЗИУ РАНХиГС» в 2021–2022 уч. году.

** The award winner of the students' academic papers contest "A Young Academic of the North-West Institute of Management, RANEPА" 2021–2022.

Abstract

The Arctic zone is currently a strategic target for Russia, as it has huge raw material reserves. The deterioration of the ecology in the Arctic zone and the areas of the Far North entails the problems of further existence and survival of these territories, and, consequently, the resulting loss of the available resources. The author presents the overview of scientific and practical studies, confirming the relevance of the subject of the chosen research. The paper identifies the specific types of waste resulting from the consequences of nuclear explosions and discharges of radioactive products into the water, which have had an extremely negative impact on the ecology of the Arctic zone. The author provides the results of the statistical analysis of the volume of waste resulting from economic activities of enterprises and human activity in the regions of the Arctic zone between 2016 and 2020. The paper considers the factors complicating the performance of the waste management system in the Arctic zone of the Russian Federation and the Far North regions, the main types of these wastes, as well as the possible solution of environmentally hazardous problems employing reverse logistics methods. The role of the state in the waste management in the Arctic zone of the Russian Federation is specifically highlighted. The author draws the final conclusions concerning the need to modernize the waste management system in the Arctic zone and the areas of the Far North.

Keywords: Arctic, waste, ecology, reverse logistics, waste disposal, waste management.

Территория Арктики является объектом пристального внимания в последнее время — в сфере бизнеса, науки, политики, но самыми важными становятся проблемы, связанные с экологией. Одним из ключевых моментов является система обращения с отходами. Е. В. Смиреникова, А. В. Уханова и Л. В. Воронина [9] в своей работе отмечают активное развитие в российском сегменте Арктики отраслей добычи и переработки полезных ископаемых, а также транспортной отрасли, которые ведут к нарастающему давлению на окружающую природную среду данного макрорегиона. Вопросам применения экологических инноваций на промышленных предприятиях посвящена работа И. В. Косякова и В. В. Капмар [2]. Также стоит отметить, что ученые-исследователи обращают внимание в своих работах на проблему обеспечения безопасности в Арктическом регионе [5], [8], указывают на меры законодательного регулирования в области обращения с твердыми коммунальными отходами относительно специфики северных районов [3]. Актуальность работы обусловлена стратегической значимостью Арктической зоны и районов Крайнего Севера, поскольку регион богат месторождениями, в отношении которых проявляют интерес разные страны. Однако в регионе наблюдаются экологические и природные проблемы, которые требуют решения.

Стоит проанализировать Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ), которая определена в Указе Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.»¹. В основе Стратегии лежат главные направления развития АЗРФ, а именно: природно-ресурсное, транспортное и социальный потенциал территории Крайнего Севера. Один из основных аспектов Стратегии — экологическая безопасность, направленная на охрану окружающей среды.

¹ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. : указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 // Собрание законодательства РФ, 2020. № 44. Ст. 6970.

Разумеется, приток населения из-за развивающейся хозяйственной деятельности приводит к непосредственному увеличению отходов. В Стратегии отмечено: «Выполнение основных задач в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности осуществляется путем реализации следующих мер... государственная поддержка деятельности в сфере обращения с отходами в Арктической зоне, совершенствование системы обращения с опасными отходами в Арктической зоне». Конечно же, прежде всего государственная поддержка должна быть закреплена законодательными актами.

Правовое регулирование в области обращения с отходами на территории РФ осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020).

Но сам закон не единственный в сфере регулирования отношений в области обращения с отходами. Экологическая безопасность регулируются также соответствующим законодательством Российской Федерации.

- Федеральный закон от 11.07.2011 № 190-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»².
- Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об охране атмосферного воздуха»³.
- Ст. 56 «Охрана водных объектов от загрязнения и засорения» Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)⁴.

Существующие виды отходов — последствия ядерных взрывов и сбросов в воду радиоактивных продуктов — наносят большой урон экологии АЗРФ, но имеют особое значение, в частности, для развития Северного флота и других целей. К видам отходов можно отнести:

- выпадение в атмосферу продуктов ядерных испытаний;
- радиоактивные отходы, сбрасываемые в акватории различными западноевропейскими заводами, нацеленными на переработку отработавшего ядерного топлива;
- сбросы радиоактивных отходов атомного флота, которые были проведены в акваториях Баренцева и Карского морей СССР, а теперь и Россией;
- аварии и их последствия в ходе эксплуатации кораблей с ядерными энергетическими установками.

Не меньшую опасность для окружающей среды не только в АЗРФ, но и всей территории Российской Федерации представляют собой отходы, образовавшиеся в результате хозяйствования предприятий и жизнедеятельности человека. По данным Росприроднадзора, количество образованных отходов производства и потребления на всей территории РФ, указанных на рис. 1, за 2016 г. составляет 5441,3 млн т, за 2017 г. — 6220,6 млн т, за 2018 г. — 7266,1 млн т, за 2019 г. — 7750,9 млн т и за 2020 г. — 6955,7 млн т [4].

Рост объема отходов в рассматриваемом промежутке ежегодно рос, пик — 2019 г. В 2020-м отходы стали приобретать тенденцию к снижению. Данные за 2020 г. показали более положительные результаты в отличие от двух предыдущих, однако эти показатели еще не снизились до уровня 2016–2017 гг. и более ранних периодов, а значит, требуются актуальные предложения для решения проблемы отходов.

² Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 11.07.2011 № 190-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 2011. № 29. Ст. 4281.

³ Об охране атмосферного воздуха : федер. закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 1999. № 18. Ст. 2222.

⁴ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116552/

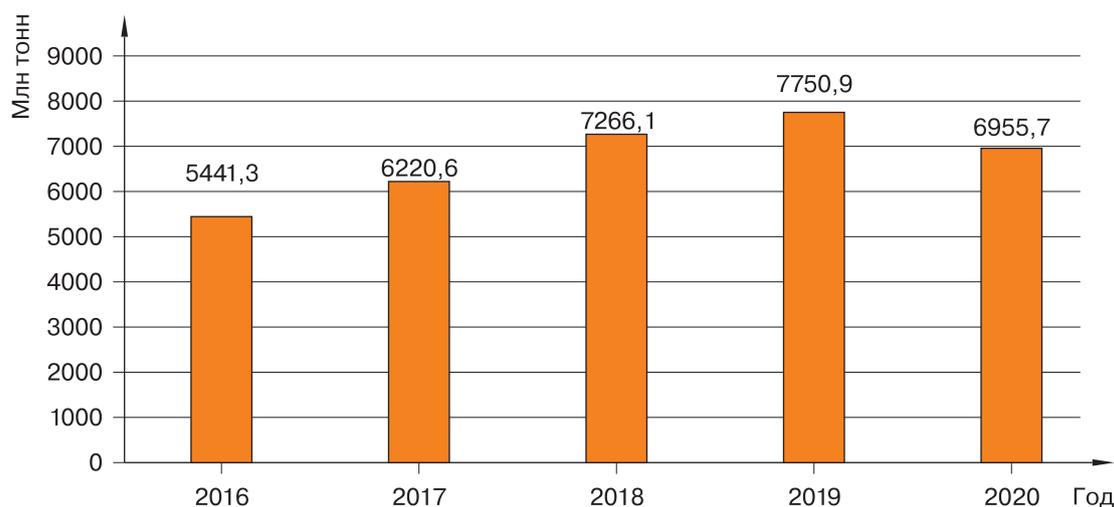

Рис. 1. Отходы, образовавшиеся в результате хозяйствования предприятий и жизнедеятельности человека на территории РФ за 2016–2020 гг. (в млн т) [6]

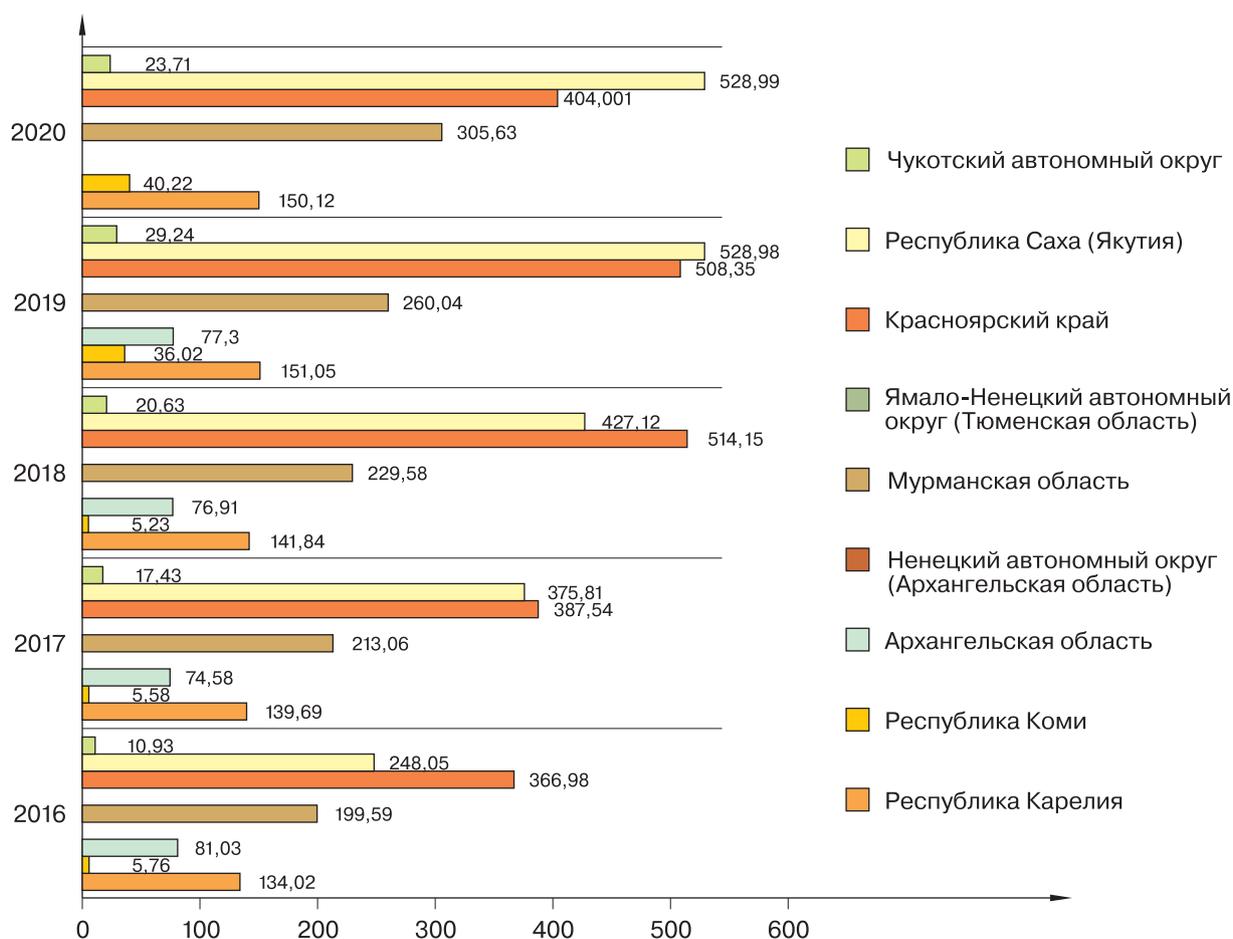

Рис. 2. Отходы, образовавшиеся в результате хозяйствования предприятий и жизнедеятельности человека в регионах АЗРФ за 2016–2020 гг. (в млн т) [6]

Стоит сравнить, собственно, и сами регионы АЗРФ. Если обратить внимание на рис. 2, то видно, что лидером по объему отходов является Республика Саха (Якутия) — с годами количество выбросов только растет. Не в таком темпе, но тоже увеличиваются отходы в Мурманской области. В Республике Коми резкий подъем наблюдался в 2019 г., в 2020-м объемы продолжают расти.

Среди отходов присутствует промышленный мусор, например различные металлические и пластмассовые изделия, резина, зола и шлаки, стекло, бумага и картон, строительные материалы, остатки пищевых продуктов, а также отработанные нефтепродукты, к которым можно отнести масла моторные для двигателей. Большую долю составляют масла, используемые в качестве смазочных материалов, а также рабочие жидкости для гидросистем и другие смеси отработанных нефтепродуктов, в том числе нефтяные промывочные жидкости.

В. В. Николаев, Д. А. Ипатова [1] в своем исследовании основными факторами, существенно усложняющими работу системы обращения с отходами в АЗРФ, называют:

- относительно невысокую концентрацию и численность населения, что приводит к минимальным образованиям отходов — с учетом стоимости оплаты труда, проекты по их переработке становятся нерентабельными;
- большие расстояния между очагами образования отходов и высокую стоимость логистики в условиях Севера, которые сказываются на эффективности открытия предприятий по переработке;
- высокие энергозатраты и экологические требования (запрет на сжигание), приводящие к низкой эффективности в сфере переработки.

Кроме того, ситуацию усугубляют объекты размещения отходов, точнее — количество их в АЗРФ. В государственном реестре объектов размещения отходов числятся 849 единиц по всей России [7]. Из них 218 — в регионах АЗРФ. Это 25% — четверть всех отходов страны, то есть значительная часть, ведь из 85 субъектов всего 9 находятся в АЗРФ.

Одна лишь Якутия на своей территории насчитывает 100 объектов (она же является лидером по количеству отходов в АЗРФ на сегодняшний день) — это почти 50% от суммы объектов в АЗРФ.

Основной задачей организации системы обращения с отходами в Арктической зоне является минимизация отходов и внедрение реверсивной логистики, как это прописано в направлении государственной политики в области обращения с отходами⁵.

Важно отметить, что система минимизации отходов, прежде всего, должна быть направлена еще и на отходы жизнедеятельности человека. Таким образом, при снабжении персонала, работающего в арктических условиях, должно быть учтено, что отходов должно образовываться как можно меньше. Например, обычный пакетированный чай имеет большее количество отходов, нежели листовый. Так как чай фасуют в несколько слоев — сначала несколько фильтр-пакетиков, с имеющимися нитками и ярлыками, потом картонная коробка и сверху термоусадочная пленка.

Конечно, для таких целей существует система отдельного сбора отходов, но ее внедрение не является панацеей, а лишь дает возможность превратить отходы во вторичные материальные ресурсы. Недостаточная концентрация населения и особые климатические условия тоже сказываются негативно.

Государство, безусловно, играет не последнюю роль в борьбе с отходами в АЗРФ. Созданные Минобороны специализированные взводы следят за порядком в окрестностях заполярных частей. К тому же на предложение главы Минприроды о введении так называемой программы генеральной уборки Арктики откликнулось значительное количество экологов, глав северных регионов и политиков. Со слов руководителя Минэкологии Якутии С. Афанасьева, с территории арктических районов республики необходимо вывезти на переработку около 5 млн т ржавого металла.

⁵ Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июня 1998 г. № 26. Ст. 3009.

Утилизация отходов на территории региона потребует вложения дополнительных инвестиций на создание специализированных объектов, и реализация такого рода проектов может занять достаточно продолжительное время. В основу решения проблем должно лечь внедрение реверсивной логистики, главными аспектами которой являются повышение эффективности защиты окружающей среды и, конечно же, оптимизация связанных расходов. Реверсивная логистика подразумевает организацию логистических товарных потоков, которые имеют тенденцию к возвращению из сферы обращения и потребления (например, тара, поврежденная, просроченная продукция, опасные отходы и т. д.), в целях восстановления их стоимости и/или обеспечения экологического равновесия.

Очень важный аспект в определении термина «реверсивная логистика» выделил логист-практик Ю. В. Барняк: «Возвратная логистика — процесс перемещения продукта из точки его потребления через звенья цепи поставок в точку происхождения с целью восстановления его ценности или обеспечения правильной утилизации продукта».

Основными задачами реверсивной логистики на территории Арктической зоны будут являться:

- планирование и контроль за образованием и хранением отходов;
- разработка логистических схем движения отходов к местам переработки и захоронения;
- применение всего разнообразия транспорта для движения возвратных потоков.

Организацию системы управления отходами на территории АЗРФ необходимо возложить на оператора по обращению с отходами, в соответствии с Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ, при этом разделив его полномочия с региональным оператором (решение этого вопроса возможно только на законодательном уровне).

Внедрение реверсивной логистики подразумевает несколько этапов. Во-первых, внедрение автоматизированной системы контроля образования отходов в результате хозяйствования предприятий и жизнедеятельности человека. Это позволит контролировать потоки и давать прогнозы по их возникновению. Во-вторых, временное складирование. Объекты образования отходов в АЗРФ находятся на большом расстоянии друг от друга — при отсутствии неразвитой транспортной инфраструктуры процесс сбора отходов затруднителен. Необходимы локальные места сбора мусора и прочих отходов — в одном месте или на небольшом расстоянии. Плюсом региона в этом случае является холодный климат, ведь он более удачно подходит для временного хранения. В-третьих, конечно же, система очистки, сортировки и упаковки образовавшихся отходов для последующей транспортировки к местам переработки. В-четвертых, сама транспортировка. Удачно упакованные отходы, не вызывающие особых проблем при перевозке, позволяют использовать разные виды транспорта.

Данное решение должно быть интересно всем сторонам — как отправителям и получателям, так и перевозчикам, ведь обратные порожние пробеги будут минимизированы. Таким образом и будет производиться охрана и восстановление природных систем, а также ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата в АЗРФ.

ВЫВОД

Подводя итог, можно сказать, что Арктическая зона играет для России стратегически важную роль. При этом главным вопросом остается поддержание экологии на территории АЗРФ. Проведенное исследование показало необходимость модернизации системы управления отходами в АЗРФ — по мнению автора, это может быть достигнуто за счет использования реверсивной логистики.

Литература

1. Николаев В. В., Ипатова Д. А. Реверсивная логистика в системе обращения с отходами на территории Арктической зоны Российской Федерации // *Экономический вектор*, 2021. № 2 (25). С. 21–25.
2. Косякова И. В., Капмар В. В. Экологические инновации на промышленных предприятиях как фактор достижения сбалансированного развития общества // *Фундаментальные исследования*, 2017. № 9–2. С. 455–459.
3. Маков В. А. Меры законодательного регулирования в области обращения твердых коммунальных отходов в арктической зоне Российской Федерации // *Российская Арктика*, 2019. № 4. С. 72–79.
4. Митько А. В. Проблемы обеспечения безопасности твердых отходов в Арктическом регионе // *География: развитие науки и образования*, 2018. С. 247–252.
5. Фаюстов А. А. Утилизация промышленных отходов и ресурсосбережение. Основы, концепции, методы // *Инфра-Инженерия*, 2019. Стр. 6.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>.
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42720>.
8. Барняк Ю. В. Возвратная логистика: новый центр прибыли [Электронный ресурс]. URL: <https://barnyak.ru/articles/ybarticles/article-19>.
9. Смиренникова Е. В., Уханова А. В., Воронина Л. В. Оценка состояния окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в российской Арктике [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36325048>.

Защита соседских прав в обороте недвижимого имущества

Козлова Наталья Алексеевна, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород, Российская Федерация)
студентка 2-го курса магистратуры Юридического института; e-mail: ntsh98@mail.ru.

Научный руководитель:

Трофимова Марина Сергеевна, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород, Российская Федерация)
заведующая кафедрой гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: rina23@inbox.ru.

Аннотация

В статье проведен анализ правовой категории «соседское право». Рассмотрено понятие института «соседское право», его отграничение от схожих институтов, а также способы защиты «соседских прав». Автор указывает, что в соседском деле очень важно проявлять терпимость к разумным ущемлениям своего комфорта, если это не переходит законных пределов. Поэтому нормы «соседского права» будут способствовать налаживанию гуманных и добропорядочных отношений между соседями.

В настоящее время действующие нормы Гражданского кодекса РФ, Земельного кодекса РФ не устраняют проблемы, возникающие при рассмотрении «соседских споров». Анализ судебной практики показывает, что суды перегружены спорами, связанными не с защитой от реального нарушения прав владельца, а с теми или иными личными интересами. На основе этого автор приходит к выводу о том, что нормы законопроекта, упорядочивающие «соседское право», будут устранять вышеупомянутые пробелы, разгружать суды, освобождая их от рассмотрения споров, не имеющих по итогу положительного разрешения, предоставлять всякому добропорядочному соседу особую владельческую защиту.

Ключевые слова: соседское право, сервитуты, прогибиторный иск, негаторный иск.

Protection of Neighbor's Rights in Real Estate Turnover

Natalya A. Kozlova, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russian Federation)
Second Year Master's Student, University of Law; e-mail: ntsh98@mail.ru.

Academic Supervisor:

Marina S. Trofimova, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russian Federation)
Head of the Department of Civil Law and Process, PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: rina23@inbox.ru.

Abstract

The article analyzed the legal category “neighborhood law”. The concept of the institute “neighborhood law”, its delimitation from similar institutions, as well as ways to protect “neighborhood rights” were considered. The author points out that in a neighbor’s case it is very important to show tolerance for reasonable infringements of your comfort, if this does not go beyond legal limits. Therefore, the norms of “neighborhood law” will contribute to the establishment of humane and respectable relations between neighbors.

Currently, the current norms of the Civil Code of the Russian Federation, the Land Code of the Russian Federation do not eliminate the problems that arise when considering “neighbor disputes”. An analysis of judicial practice shows that the courts are overloaded with disputes related not to protection from a real violation of the rights of the owner, but to certain personal interests. On the basis of this, the author concludes that the norms of the bill that streamline the “neighborhood law” will eliminate the above-mentioned gaps, unload the courts, exempting them from considering disputes that do not have a positive resolution as a result, and provide any good-minded neighbor with special owner protection.

Keywords: neighborhood law, easements, extinction suit, negative action.

До недавнего времени очень остро стояла проблема недостатка в российском гражданском законодательстве такого института, как соседское право. Следует напомнить, что пакет поправок к Гражданскому кодексу РФ, одним из блоков которого являются положения о содержании соседского права, а также о правах и обязанностях соседей, обсуждался в Государственной Думе еще в 2012 г. Пакет в этот период претерпел деление на самостоятельные блоки, часть из которых в настоящее время уже функционирует. Идеей такого дробления была планомерная и тщательная проработка всех проблемных вопросов.

На практике живущие по соседству не всегда готовы учитывать интересы друг друга. Каждый пытается сделать так, чтобы было комфортно только ему. Жизненных примеров тому множество: один решил передвинуть забор на несколько метров дальше, перегородив тем самым тропинку к постройкам другого, или же вдоль своего забора посадил кусты сирени, в результате чего корни этого растения расползлись на соседний участок, погубив цветочные насаждения, и т. п. Поэтому в соседском деле очень важно проявлять терпимость к разумным ущемлениям своего комфорта, если это не переходит законных пределов. Ведь, как справедливо отметили К. Шваб и Г. Прюттинг, соседи всегда будут жить «впритирку», поэтому необходимо находить компромисс и помнить, что владелец участка не должен осуществлять свои права и вести себя так, как будто он один на планете [5].

Так, по смыслу законопроекта, сосед будет обязан¹:

- не возводить строения, если их эксплуатация будет приводить к неблагоприятным последствиям для соседнего участка;
- не высаживать растения, если это может в последующем ухудшить качество соседнего участка, погубить растения на нем или нарушить устойчивость строений;
- пускать соседа на свой участок для проведения ремонтных работ, если их осуществление невозможно иным способом;
- воздвигать колодец на своем участке так, чтобы не перекрыть доступ воды к колодцу соседа;
- выкапывать канализацию таким образом, чтобы не возник риск загрязнения соседнего участка;
- придерживаться иных ограничений деятельности.

Помимо обязанностей, интересными представляются и права соседа. Он будет вправе²:

- собирать плоды, упавшие с растения, находящегося на соседнем участке;
- убирать разросшиеся корни от растения, находящегося на соседнем участке;

¹ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» // Правовая база «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/58064654/> (дата обращения: 15.03.21).

² Там же.

- привлекать своего соседа к участию в несении расходов на возведение совместного забора или иного защитного сооружения;
- выполнять другие правомерные действия.

Поэтому, размышляя о важности и необходимости такового, нельзя не согласиться с позицией Т. П. Подшивалова, который сказал, что нормы соседского права будут способствовать налаживанию гуманных и добропорядочных отношений между соседями [4].

Но для того чтобы составить правильное понимание о данном институте, необходимо проанализировать такие категории, как:

- понятие института «соседское право»;
- его отграничение от схожих институтов;
- способы защиты соседских прав.

Наиболее близким автору является определение, предложенное И. А. Емелькиной, сформулированное ею на основе анализа зарубежных норм, регулирующих категорию «соседское право». Согласно данной точки зрения «соседское право» может восприниматься как совокупность гражданско-правовых норм, которые предусматривают разумные ущемления прав одного владельца в пользу другого, варианты осуществления такого права, его защиты [1]. Такая позиция согласуется и с положениями, отраженными в законопроекте в ст. 293³.

Особый интерес представляет построение норм «соседского права» в гражданских кодексах (уложениях) некоторых стран Европы. Такие нормы условно разделены на общую и особенную части. Общая посвящена базовым положениям о необходимости претерпевать соразмерные ограничения со стороны соседа, если это не превысит пределы разумного, границам (пределам) этих «соразмерных ограничений». В особенной части более детализировано регламентированы сферы взаимодействия соседствующих лиц как в пределах соразмерных ограничений, так и при их превышении. Здесь нашли свое отражение положения, регулирующие отношения между соседями, в случаях «... самовольной застройки на чужом участке; при угрозе обрушения строения; при определении общей границы; при возведении общих сооружений, межевых знаков и их содержании» и др. [1].

Из этого видно, что нормы, имеющие отношение к регулированию «соседского права», «собраны в одном месте», что является удобным в практическом плане.

Следует отметить, что нормы «соседского права» опираются на частноправовые принципы, в частности им присуща диспозитивность регулирования. Например, в ст. 294 законопроекта сказано, что владелец участка должен будет испытывать соразмерные ограничения, если соглашением между соседями не будет установлено иное⁴.

Далее следует перейти к отграничениям соседского права от схожих институтов. Сначала необходимо рассмотреть различия между ограничениями в пользу неопределенного круга лиц, то есть в публичных интересах, и ограничениями в пользу владельца соседнего участка, то есть в интересах соседа. В чем же они состоят? Во-первых, у них отличаются цели. Первые действуют в защиту законных интересов общества, вторые защищают отдельных лиц, являющихся по отношению друг к другу соседями. Во-вторых, есть отличие в способах правового регулирования и защиты. Первые ограничения подпадают под регулирование норм, содержащихся в публичных отраслях права, таких как градостроительное, экологическое, строительное, а также административное. Соседское же право

³ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» // Правовая база «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/58064654/> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴ Там же.

преимущественно подходит под нормы гражданского права. В-третьих, отличается метод правового регулирования. Ограничения в пользу неопределенного круга лиц базируются на императивном методе правового регулирования, а для ограничений в пользу соседа характерен и диспозитивный. Так, в законопроекте в ст. 294 сказано, что владелец участка должен будет испытывать соразмерные ограничения, если соглашением между соседями не будет установлено иное⁵.

Следующее, от чего нужно отграничивать соседское право, — сервитуты. Ю. Д. Курмаева предлагает описанные ниже критерии различий:

1. Порядок возникновения и окончания. Сервитут устанавливается на основании соглашения, которое подлежит обязательной регистрации, и прекращается аналогичным образом. Соседские права появляются в силу закона. Кроме того, разумные ущемления прав могут быть изменены соглашением между соседями.
2. Целевая ориентация. Сервитутом владелец расширяет непосредственно область своего правового превосходства над участком. Соседское право действует в защиту интересов других владельцев.
3. Последствия. В результате установления сервитута появляются новые права, например прохода, проезда и т. п. Соседское право имеет своим следствием ограничение прав только соседа.
4. И иные критерии различий [2].

Теперь необходимо обозначить способы защиты соседских прав. Распространенными среди них являются прогибиторный (о воспреещении опасной деятельности) и негаторный иски. Оба представляют собой иски о присуждении. На практике не всегда понятно, в каких случаях какой иск следует использовать. Поэтому необходимо обозначить разницу между ними, для этого следует обратиться к позиции А. В. Переладова и А. А. Личмана. Во-первых, они различаются по объекту защиты. При негаторном иске это защита исключительно вещного права, при иске о воспреещении деятельности — еще и иных неимущественных прав. Во-вторых, негаторный иск нацелен на защиту от продолжительного отступления от норм. В случае же с прогибиторным иском защита осуществляется при угрозе возникновения опасной деятельности. В-третьих, для удовлетворения негаторного иска истцу не обязательно доказывать наличие вины ответчика, достаточным является нарушение его вещных прав. При иске о воспреещении деятельности бремя доказывания вины ответчика как раз-таки наоборот — обязанность истца. В-четвертых, прогибиторный иск связан с воспрепятствованием осуществлению определенных действий и не включает в себя бездействие лица, нарушающего права истца [3].

Из этого следует, что негаторный иск применяется в случаях, если нарушаются исключительно вещные права истца, сама вещь, на которую направлено посягательство, находится у владельца, а у нарушителя нет никаких законных оснований ограничивать права последнего. Прогибиторный иск имеет место тогда, когда нарушение прав истца еще не произошло, но будет когда-то в будущем.

Приведем примеры из судебной практики. В первом случае С. (истец, ведущий специалист администрации по вопросам муниципального земельного контроля) обратился в суд с требованием к Р. (ответчик) об освобождении самовольно занятого земельного участка, прилегающего к участку ответчика, а также о приведении его в соответствующее для целевого использования состояние. В этой ситуации утрата доступа к земельному участку не произошла, но из-за его самовольного занятия ответчиком стало невозможным

⁵ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» // Правовая база «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/58064654/> (дата обращения: 15.03.2021).

целевое использование этого участка. Р. против требований С. не возражала. Суд принял это во внимание и удовлетворил требование истца⁶. Следовательно, такое требование будет отнесено к искам об устранении нарушения прав владельца, которые не связаны с лишением таковых, то есть к негативным искам. Примечательно то, что право такого требования принадлежит не только собственнику, но и лицу, являющемуся владельцем на иных основаниях, указанных в законе или договоре (ст. 305 ГК РФ⁷, п. 45 ПП ВС РФ и ПП ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22⁸).

Во втором примере О. (истец, администрация в лице сотрудника отдела муниципального контроля) обратился в суд с требованием к С. (ответчик) о прекращении работ по реконструкции здания автовокзала, аргументируя это тем, что ответчик, производя строительные работы, нарушает ряд норм строительного, экологического права, кроме того, им не были установлены защитные ограждения, что создает угрозу жизни и здоровью неопределенного круга лиц, а также угрозу нанесения ущерба чужому имуществу в будущем. Суд, удовлетворяя иск, указал, что нет необходимости дожидаться реализации негативных последствий, достаточным является наличие угрозы нарушения прав неопределенного круга лиц⁹. В данном случае имеет место прогибиторный иск.

Таким образом, в настоящее время действующие нормы Гражданского кодекса РФ (ст. 10 и 261), Земельного кодекса РФ (ст. 56) не устраняют проблемы, возникающие при рассмотрении соседских споров. Анализ судебной практики показывает, что суды перегружены спорами, связанными не с защитой от реального нарушения прав владельца, а тех или иных личных интересов. Очень показательным является следующий пример. Суд рассматривал дело об устранении нарушения прав владельца, которые не связаны с лишением таковых¹⁰. Требования Ж. (истец) заключаются в переносе жилых помещений на более дальнее расстояние или под иным углом. Ситуация обстояла в том, что при отоплении помещений ответчика дым, выходящий из труб, закапчивал участок истца, по мнению которого это нарушает положения норм градостроительного права, правил землепользования и застройки, создает угрозу воспламенения его помещения. Изучив материалы дела, суд не удовлетворил иск, обосновывая это тем, что перенос жилых помещений — крайняя мера, которая не соответствует степени нарушения прав истца. И это далеко не единичный случай. Поэтому нормы законопроекта, упорядочивающие соседское право, будут устранять вышеупомянутые пробелы, разгружать суды, освобождая их от рассмотрения споров, не имеющих по итогу положительного разрешения, предоставлять всякому добропорядочному соседу особую владельческую защиту.

⁶ Решение № 2-713/2021 2-713/2021-М-584/2021 М-584/2021 от 29 июля 2021 г. по делу № 2-713/2021 // Правовая база «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/gm5ve> (дата обращения: 05.05.2022).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Правовая база «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/gm7oR> (дата обращения: 05.05.2022).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.05.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при решении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Правовая база «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/gm87Q> (дата обращения: 05.05.2022).

⁹ Решение от 28 сентября 2021 г. по делу № А32-29320/2021 // Правовая база «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/gm7Tw> (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁰ Решение № 2-3132/2019 2-3132/2019-М-2733/2019 М-2733/2019 от 24.09.2019 г. по делу № 2-3132/2019 // Правовая база «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t2MkrkuUxAUO/> (дата обращения: 15.03.2021).

Литература

1. *Емелькина И. А.* Институт ограничения прав собственности в пользу соседей (соседское право) в российском праве и в праве отдельных европейских стран // Вестник гражданского права, 2016. № 2. С. 79–112.
2. *Курмаева Ю. Д.* «Соседское право» как самостоятельный институт гражданского права // Вестник Омского университета, 2017. Серия: Право. № 2 (51). С. 96–101.
3. *Переладов А. В., Личман А. А.* Неправильный мед соседского права // Вестник КемГУ, 2020. Серия: Гуманитарные и общественные науки. Т. 4. № 1 (13). С. 78–87.
4. *Подшивалов Т. П.* Негаторный иск: проблемы теории и практики. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 340 с.
5. *Schwab K. H., Prutting H.* Sachenrecht. Ein Studienbuch. München, 2006. 357 s.

Основные проблемы установления и применения административной ответственности за нарушение правил дорожного движения*

Кудрявич Сергей Борисович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса бакалавриата факультета государственного и муниципального управления; e-mail: kudryavich.sergei@yandex.ru.

Научный руководитель:

Гонтарь Нина Николаевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: gontar-nn@ranepa.ru.

Аннотация

В данной статье представляется авторский взгляд на основные нормативные проблемы регулирования дорожного движения в Российской Федерации. Анализируются основные нормативно-правовые акты в данной сфере, рассматриваются статистические данные и наиболее резонансные происшествия. Изучается как национальный, так и зарубежный опыт, на наглядных примерах показываются наиболее характерные ситуации. Доказывается весомость недостатков и обосновывается необходимость их исправления. Отмечается недостаточность организационно-управленческих мер, применяемых в указанной сфере в настоящее время. Предлагается ряд рекомендаций для улучшения системы административной ответственности в вопросах дорожного движения.

Ключевые слова: административная ответственность, дорожное движение, Правила дорожного движения, Кодекс об административных правонарушениях, дорожно-транспортные происшествия, нормативно-правовые акты, нормативные проблемы, понятийный аппарат, превышение скорости, административный штраф.

The Main Problems of Establishing and Applying Administrative Responsibility for Violation of Traffic Rules**

Sergey B. Kudryavich, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student of the Faculty of Public Administration; e-mail: kudryavich.sergei@yandex.ru.

* Статья представлена по результатам XII Апрельской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Северо-Западного института управления РАНХиГС, в рамках секции «Трансформация ГМУ в современном мире», проведенной 20 апреля 2022 г. кафедрой государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления.

** The paper presents the results of the XII April Research Conference of the young scholars, the PhD, postgraduate and undergraduate students of the North-West Institute of Management, RANEPa, specifically focusing on the panel “Transformations of State and Municipal Management in Modern World” run by the Chair of the State and Municipal Administration, the Faculty of State and Municipal Administration.

Academic Supervisor:

Nina N. Gontar, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration Under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department of Public Administration, PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: gontar-nn@ranepa.ru.

Abstract

This article presents the author's perspective on the main regulatory problems of road traffic regulation in the Russian Federation. The author analyses the major normative legal acts in this sphere, and considers the statistical data as well as the most resonant accidents. Both national and foreign experience is presented via illustrative examples featuring the most typical situations. The author substantiates the relevance of the shortcomings, and justifies the necessity to rectify them. The paper points out the insufficiency of organizational and managerial measures currently taken in this sphere. Some recommendations to improve the system of administrative responsibility in road traffic are suggested.

Keywords: administrative responsibility, traffic, Traffic rules, Code of Administrative Offences, traffic accidents, legal acts, regulatory problems, conceptual apparatus, speeding, administrative fine.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно данным Государственной инспекции безопасности дорожного движения¹ только за 2021 г. в Российской Федерации произошло 133,3 тыс. дорожно-транспортных происшествий. В результате 14 874 чел. погибло, еще 167 856 были ранены. При этом в последние годы наблюдается устойчивое снижение всех трех показателей: например, в 2020 г. на дорогах погибло более 16 тыс. чел.

Таким образом, ежегодно на улицах, проспектах, автомагистралях, путепроводах, проездах, эстакадах гибнет, по сути, население небольшого города, например Шлиссельбурга. Это полтора Суздаля, две Лахденпохьи, четыре с половиной Гдова или десять Курильсков, то есть более чем в 300 городах России из 1117 живет меньше людей², чем всего за 12 мес. умирает в результате ДТП.

При этом экономика теряет трудовые единицы. Дорожное движение — это перманентная, тихая, незаметная война, которая каждые полчаса сокращает человеческий капитал страны.

Но данная проблема не является непреодолимой. Для примера можно взять страну со схожими погодными условиями, небольшой плотностью населения и не сильно удаленным географическим положением — Швецию. В 2021 г. в 10-миллионной стране в ДТП погибло 192 чел.³ — 1,85 на 100 тыс. жителей. В России этот показатель почти в шесть раз больше — 10,22 на 100 тыс.

¹ Показатели состояния безопасности дорожного движения : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 18.04.2022).

² Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года // Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MZmdFJyI/chisl_%D0%9C%D0%9E_Site_01-01-2021.xlsx (дата обращения: 18.04.2022).

³ Statistik Över Vägtrafikolyckor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transportstyrelsen.se/sv/vagtrafik/statistik/olycksstatistik/statistik-over-vagtrafikolyckor/> (дата обращения: 18.04.2022).

Таким образом, решение проблемы высокой аварийности на дорогах — абсолютно реальная, а также важная и срочная задача для государства. Здесь требуется комплексный, многовекторный подход, включающий в себя информационные, технические, нормативные, организационно-управленческие и иные методы. В данной работе речь пойдет об одной их группе, связанной с вопросами установления и применения административной ответственности.

Автором представляется собственный взгляд на проблему, основанный на анализе нормативно-правовых актов, наиболее резонансных социальных явлений и частных событий.

ОСНОВНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

При рассмотрении Правил дорожного движения и связанной с ними гл. 12 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) можно выделить целый ряд проблем нормативного характера. Для их упорядочивания представляется необходимым создать общую классификацию основных законодательных недоразумений. В нее встроены лишь те проблемы, которые будут непосредственно рассмотрены в данной работе, — структура универсальна и не лишена возможности включить новые пункты.

Таблица

Классификация основных нормативных проблем ПДД и ст. 12 КоАП

Основные нормативные проблемы ПДД и ст. 12 КоАП			
Объективные			Субъективные
	Связанные с гипотезой и диспозицией	Связанные с санкцией	
Общие	<ul style="list-style-type: none"> • частая смена правовых норм; • неполнота понятийного аппарата; • перегруженность понятийного аппарата • и прочее 	<ul style="list-style-type: none"> • частая смена правовых норм; • нормативный порядок регистрации правонарушений; • фиксированный размер административных штрафов • и прочее 	<ul style="list-style-type: none"> • степень осведомленности граждан и должностных лиц о ПДД; • отношение граждан к ПДД, административной ответственности, должностным лицам и т. д.
Частные	<ul style="list-style-type: none"> • нерациональный скоростной режим • и прочее 	<ul style="list-style-type: none"> • нерелевантная мера ответственности за отдельные виды правонарушений (ремни безопасности, превышение скорости, проезд на запрещающий сигнал и др.) 	

Разработано автором

В качестве пояснения к представленной таблице можно сказать, что под объективными проблемами понимаются те, что можно непосредственно решить организационно-управленческими методами (в данном случае — пересмотром нормативно-правовых актов), под субъективными — те, что связаны с общественным мнением, потому их решение потребует привлечения широкой информационно-технической базы и крупных трудовых и временных ресурсов, будучи при этом опосредованным; под связанными с гипотезой и диспозицией — те, что можно обнаружить непосредственно в Правилах дорожного движения (ПДД); под связанными с санкцией — те, что находятся в КоАП и некоторых смежных актах, регулирующих именно вопросы административной ответственности; под общими — те, что характерны для самой нормативной системы; под частными — те, что поражают отдельные ее элементы. Субъективные проблемы не подразделяются на общие и частные, так как, с одной стороны, характерны для общества в целом, а с другой — каждый отдельный участник дорожного движения обладает разным набором мировоззренческих установок.

В данной работе в силу формулировки темы подробно будут освещены только объективные проблемы, поскольку проблемы субъективные имеют к нормативной стороне

вопроса довольно опосредованное отношение и скорее относятся к выстраиванию системы государственного пиара и информационной политики.

Теперь следует рассмотреть каждую из заявленных объективных проблем в отдельности.

1. Частая смена правовых норм

ПДД, которые по духу своему должны давать пешеходам и водителям уверенность на дорогах, вряд ли это могут сделать в силу своей невероятной изменчивости: так, только за 2020 г. было издано три изменяющих нормативно-правовых акта, а всего за последние пять с небольшим лет (2017–2022 гг.) их накопилось 17⁴. При этом следует заметить, что новые редакции могут вступать в силу с широким разбросом сроков: например, отдельные абзацы постановления Правительства РФ от 12.07.2017 № 832 «О внесении изменений в постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090» вступили в силу почти через четыре года — 1 июля 2021 г.⁵

Говоря же о КоАП (пусть нас и интересует только одна его глава), можно заметить еще более весомые цифры: девять изменений за неполные четыре месяца 2022 г., а за последние пять лет — 231⁶.

За таким количеством редакций, пожалуй, трудно уследить и профессиональному юристу — что уж говорить об обычных гражданах, легко теряющихся в ворохе законов и постановлений.

2. Неполнота понятийного аппарата

Ни для кого не секрет, что ПДД используют ряд терминов, значение которых может толковаться по-разному. Для недопущения подобных вольностей существует п. 1.2 ПДД, перечисляющий эти термины и дающий им определения. Вот только полнота этого перечня вызывает большие вопросы.

Например, имеются знаки 5.21 и 5.22 «Жилая зона» и «Конец жилой зоны». Вот только понятия «жилая зона» в п. 1.2 нет. Неожиданно находим его в п. 17.1: «В жилой зоне, то есть на территории, въезды на которую и выезды с которой обозначены знаками 5.21 и 5.22...» Получается, что определение замыкается само на себя и де-юре жилая зона может располагаться где угодно (даже на оживленном шоссе) [1].

Другой пример: из того же п. 1.2 довольно важное и частотное понятие «темное время суток». ПДД определяют его как «промежуток времени от конца вечерних сумерек до начала утренних сумерек». Только вот терминов «вечерние сумерки» и «утренние сумерки» мы в ПДД не найдем, а в толковых словарях получим лишь довольно туманную формулировку для «сумерек» — «полутьма между заходом солнца и наступлением ночи, а также (устар.) утренняя предрассветная полутьма»⁷, которая не стыкуется с четким построением нормативных актов.

⁴ Правила дорожного движения Российской Федерации [утверждены постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090] [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/824c911000b3626674abf3ad6e38a6f04b8a7428/ (дата обращения: 18.04.2022).

⁵ Постановление Правительства РФ от 12.07.2017 № 832 (ред. от 31.12.2020) «О внесении изменений в постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220068/ (дата обращения: 18.04.2022).

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [принят Государственной Думой 30 декабря 2001 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 18.04.2022).

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31034> (дата обращения: 18.04.2022).

Таким образом, непроработанность понятийного аппарата может негативно отражаться на правоприменении и вызывать юридические коллизии, а те в свою очередь способны приводить к ДТП.

3. Перегруженность понятийного аппарата

Казалось бы, само наименование проблемы противоречит предыдущему пункту. Однако не всё так просто: это вторая сторона медали непроработанности терминологической базы ПДД.

Вернемся к одному из прошлых примеров — «жилая зона». Пункты 17.1–17.3 описывают, как правильно в этой зоне двигаться. А вот пункт 17.4 дает весьма неожиданную дефиницию: «Требования данного раздела распространяются также и на дворовые территории» (стоит ли упоминать, что определения этого термина в ПДД тоже нет?..). То есть жилая зона и дворовая территория де-юре — одно и то же, при этом понятий зачем-то два [1].

Да и сами определения оставляют желать лучшего: лаконичность их точно переоценить нельзя [1]. Допустим, термин «парковка» объясняется 80 словами, термин «мотоцикл» — 82.

И эти юридические плеоназмы весьма затрудняют понимание ПДД, что опять-таки снижает правовую культуру граждан, а соответственно, увеличивает вероятность возникновения происшествий на дорогах.

4. Нерациональный скоростной режим

Завершая краткий обзор ПДД, остановимся на частных проблемах этого документа. Дабы информационно не перегружать работу, рассмотрим один пример — возможно, наиболее яркий и показательный.

В Российской Федерации по общему правилу ограничение максимальной скорости в населенных пунктах составляет 60 км/ч, вне населенных пунктов (для легковых и грузовых автомобилей с разрешенной максимальной массой не более 3,5 т) — 110 км/ч на автомагистралях и 90 км/ч на других дорогах (де-факто из-за нештатфуемого порога каждая из этих цифр увеличивается еще на 20 км/ч, но данный вопрос будет освещен несколько позже).

Вот только многочисленные исследования и мировая практика показали, что в условиях городского пространства ездить со скоростью более 15 метров в секунду просто неприемлемо⁸. Так, остановочный путь (время на оценку ситуации плюс тормозной путь) легкового автомобиля в этой ситуации составит около 34 метров⁹ — точные значения зависят от типа и состояния дорожного покрытия, технических характеристик автомобиля, особенностей водителя и проч. А скорость автомобиля в момент возможного столкновения с пешеходом оказывает решающее влияние на выживаемость человека, ведь, как мы помним из школьного курса физики, между скоростью и кинетической энергией имеется квадратичная зависимость. Практическим подтверждением данного факта может служить пример Франции: в 2018 г. максимальная разрешенная скорость движения на второстепенных загородных трассах там была снижена с 90 км/ч до 80 км/ч, что позволило за 20 мес. сохранить 349 жизней¹⁰.

⁸ Ограничение скорости. Допустимая скорость и меры по ее регулированию. Мировой опыт. Доклад фонда «Городские проекты» [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/1sfWuya5XeqJMzZzGKfzqTjtR_2PwVanE/view (дата обращения: 18.04.2022).

⁹ The Highway Code // GOV.UK : [сайт]. URL: <https://www.gov.uk/guidance/the-highway-code> (дата обращения: 18.04.2022).

¹⁰ Bilan final de la mesure d'abaissement de la VMA à 80km/h sur les routes bidirectionnelles. Observatoire national interministériel de sécurité routière [Электронный ресурс]. Sécurité Routière. URL: <https://www.onisr.securite-routiere.gouv.fr/sites/default/files/2020-07/2020%2007%2020%20Pr%C3%A9sentation%20ONISR%20du%20bilan%20final%20Cerema%20du%2080.pdf> (дата обращения: 18.04.2022).

5. Нормативный порядок регистрации правонарушений

Установить правовую норму и определенную меру ответственности за ее нарушение — лишь полдела. Нужно еще контролировать соблюдение правил, дабы наиболее эффективно применять имеющиеся способы принуждения, чтобы таким образом снижать частоту правонарушений, а как следствие, и количество потенциально опасных ситуаций в сфере дорожного движения.

Этот контроль может обеспечиваться двумя группами способов: человеческими (например, инспектор ГИБДД может зафиксировать пересечение двойной сплошной) и техническими (в основном — с помощью специальных дорожных камер).

С последним у нас обычно и возникает ряд проблем нормативного характера. Ярчайший пример: фиксация средней скорости. С 2013 г. на ряде автомобильных дорог России существовала такая практика: в начале и в конце некоторого участка трассы устанавливаются камеры, фиксирующие время въезда и выезда с этого самого участка, а после этого путем нехитрых вычислений определяющие среднюю скорость данного автомобиля [2]. Если она оказывается выше предельно допустимой, водителю назначается штраф по логике обычного превышения скорости: например, если при ограничении 90 км/ч средняя скорость составила 115 км/ч, отдать в казну, согласно ч. 2 ст. 12.9 КоАП, придется 500 руб.

С одной стороны, всё совершенно справедливо. С другой — в ПДД нет понятия «средняя скорость» (возвращаемся к проблеме неполноты понятийного аппарата), а у указанного правонарушения нет четкого времени и места совершения (обязательная характеристика согласно п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹¹), потому у юристов, правозащитников и водителей возникали справедливые сомнения в законности данной практики, что вылилось в ее приостановку в 2021 г. [2], хотя судебные прецеденты, определяющие ее неправомерность, появлялись и в 2019 г.¹²

Таким образом, внедрение полезных технических новшеств, связанных с контролем исполнения правовых норм, наталкивается на несовершенство этих самых норм. Несколько правок в ПДД и КоАП — и количество погибших и пострадавших в ДТП за счет всего одной инициативы может упасть в два раза [2].

6. Фиксированный размер административных штрафов

КоАП в числе прочих мер административной ответственности за нарушение правил дорожного движения устанавливает административные штрафы. Во всех случаях это фиксированная сумма или фиксированный интервал сумм. За редкими случаями (например, ст. 12.28) нет дифференциации даже по субъектам Российской Федерации.

Между тем экономическое расслоение граждан в нашей стране нельзя назвать нулевым — получается, что люди с разным уровнем дохода будут по-разному ощущать степень наказания. Это приводит к тому, что сильные мира сего могут с минимальным ущербом для себя игнорировать все правила безопасности и ставить под угрозу жизни

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327611/ (дата обращения: 18.04.2022).

¹² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2019 г. № 36-АД19-3 // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1821704 (дата обращения: 18.04.2022).

других участников дорожного движения (например, в 2018 г. произошла нашумевшая история с депутатом Государственной Думы РФ Леонидом Слуцким, у которого обнаружили совершенные всего за 9 мес. 835 нарушений ПДД с общей суммой штрафов 1 405 500 руб.¹³).

В этом смысле показателен пример Финляндии, в которой действует система относительных штрафов, то есть размер их зависит от ежедневного дохода нарушителя, а также от некоторых других факторов. В связи с этим, например, превышение скорости со стороны обеспеченного водителя может обернуться для бюджета серьезным вливанием. Так, 3 мая 2019 г. финский хоккеист Расмус Ристолайнен в зоне с ограничением 40 км/ч разогнался до 81 км/ч, за что был приговорен к оплате 40 дневных штрафов (то есть полуденных окладов), что составило 120 680 евро — это более 10 млн руб. [3]. Стоит ли говорить, что в этой стране смертность в результате ДТП в 2,5 раза ниже, чем в России: четыре человека на 100 тыс. населения¹⁴.

Относительные штрафы могут помочь уравнивать условия для участников дорожного движения и таким образом сделать степень административной ответственности для отдельных категорий граждан более весомой, что выступит мерой предупреждения нарушений ПДД с их стороны, а значит, уменьшит количество потенциально опасных ситуаций на дорогах.

7. Нерелевантная мера ответственности за отдельные виды правонарушений

Напоследок логично выделить несколько наиболее ярких частных вопросов, связанных с размером наказания за те или иные правонарушения.

Например, превышение скорости, опасность которого уже затрагивалась в данной работе. Ст. 12.9 КоАП мало того, что устанавливает нештрафуемый порог в 20 км/ч, так еще предлагает за превышение на 20–40 км/ч штрафовать на 500 руб., 40–60 км/ч — 1000–1500 руб., 60–80 км/ч — 2000–2500 руб., более чем 80 км/ч — на 5000 руб. При этом во всех указанных случаях, если нарушитель оплатит этот штраф в течение 20 дней, ему придется раскошелиться лишь на половину указанных сумм (согласно ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП). Это значит, допустим, что по городским улицам нерадивый водитель может гонять под 100 км/ч всего за 250 руб.

Непристегнутый ремень — 1000 руб. (ст. 12.6 КоАП), проезд на красный — 1000 руб. (ст. 12.12 КоАП) и т. д. Таких примеров множество. Нарушения, могущие приводить к возникновению опасных для жизни и здоровья граждан ситуаций, стоят как дешевый обед.

Основная проблема состоит в том, что данные штрафы установлены довольно давно: в основном в 2012–2013 гг.¹⁵ — и с тех пор не индексировались, несмотря на инфляцию и иные факторы.

¹³ 8 марта. В знак солидарности выгоняем из Госдумы домогающегося депутата. Психопата. Коррупционера // Алексей Навальный: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://navalny.com/p/5798/> (дата обращения: 18.04.2022).

¹⁴ Liikenteen ajankohtaisiet tilastot [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liikenneturva.fi/tutkimukset/ajankohtaisiet-tilastot/#09c7d3bb> (дата обращения: 18.04.2022).

¹⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.04.2011 № 69-ФЗ [принят Государственной Думой 11 апреля 2011 г.: одобрен Советом Федерации 13 апреля 2011 г.] [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113289/ (дата обращения: 18.04.2022); Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона “О безопасности дорожного движения” от 23.07.2013 № 196-ФЗ [принят Государственной Думой 3 июля 2013 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2013 г.] [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149643/ (дата обращения: 18.04.2022).

При этом даже высшие должностные лица государства (например, Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин) считают, что для увеличения штрафов «мы еще не добились такого роста зарплат»¹⁶. То есть административное наказание воспринимается не как мера предупреждения правонарушений, а как цена, которую водители могут заплатить за свои противоправные действия.

Чтобы ответственность была более релевантной, требуется качественно иной подход к определению размера штрафов. Какому? Возвращаемся к предыдущему пункту.

ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ НОРМАТИВНЫХ НЕДОРАБОТОК

На основании семи рассмотренных проблем попробуем выделить основные направления действий государственной власти в сфере нормотворчества в контексте ПДД и КоАП:

1. Пересмотр и кодификация нормативно-правовых актов, проведение их юридической экспертизы с целью выявления некорректных положений, недочетов, плеоназмов и прочего, а также с целью создания наиболее универсальной и устойчивой правовой системы.
2. Отход от концепции «законотворчество ради законотворчества», внесение изменений в нормативно-правовые акты лишь при возникновении реальной необходимости, а также придание таким изменениям комплексного характера: рассмотрение их в контексте существующих норм и органическое их встраивание в систему, дабы отредактированные положения не становились чужеродными элементами.
3. Пересмотр системы административной ответственности за нарушение правил дорожного движения; отход от фиксированных наказаний, отход от понимания штрафов как платы за нарушение в пользу их сущности в виде меры предотвращения правонарушений.
4. Оценка зарубежного опыта в сфере дорожного движения и адаптация лучших нормативных практик к реалиям России.
5. Привлечение к обсуждению вопросов, связанных с дорожным движением, экспертов из смежных областей знаний, представителей общественных движений, профильных коммерческих и некоммерческих организаций, инициативных групп граждан.
6. Отход от автомобилецентричной системы дорожного движения, передача приоритета пешеходам, велосипедистам, общественному транспорту через в том числе обновление ПДД и КоАП.
7. Официальное внедрение принципов стратегии Vision Zero в нормативную базу дорожного движения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного можно еще раз отметить принципиальную важность качественных изменений нормативной базы дорожного движения. Потребность людей в географической мобильности не должна превращаться в источник постоянной опасности и один из крупнейших антропогенных факторов смертности граждан. Автомобиль должен в действительности стать средством передвижения, а не оружием массового поражения.

¹⁶ Мишустин счел непосильными штрафы, предложенные в проекте нового КоАП // Интерфакс : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/694287> (дата обращения: 18.04.2022).

Данная работа, представляя авторский взгляд на проблему, может послужить базовым анализом основных нормотворческих проблем и стать основой для более глубокого предметного рассмотрения каждого частного их проявления в отдельности.

Литература

1. *Колодочкин М.* Почему в наших ПДД невозможно разобраться — мнение эксперта // За рулём : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zr.ru/content/articles/918552-что-не-так-с-нашими-pdd-mnen/> (дата обращения: 18.04.2022).
2. *Попова А.* Штрафы за среднюю скорость отменили: почему и что будет дальше // Журнал AUTO.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://mag.auto.ru/article/shtrafy-za-srednyuyu-skorost-otmenili-что-это-значит-i-что-будет-dalshe/> (дата обращения: 18.04.2022).
3. *Naakka A.-M.* NHL-tähti Rasmus Ristolaiselle 120 000 euron jättisakot — hurjasteli luksus Mersullaan Turun keskustassa. Ilta-Sanomat : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.is.fi/nhl/art-2000006163510.html> (дата обращения: 18.04.2022).

Особенности возникновения прав требования возмещения вреда и возможность уступки таких прав

Муненко Полина Максимовна, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 4-го курса бакалавриата юридического факультета;
e-mail: polinamoney8@gmail.com.

Научный руководитель:

Баринов Антон Михайлович, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ассистент кафедры коммерческого права; e-mail: a.barinov@spbu.ru.

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные вопросы прав и обязанностей, возникших в результате причинения вреда другому лицу. Автор приходит к выводу, что сам факт возникновения вреда не всегда порождает обязанность по его компенсации.

Автор рассматривает основания и условия наступления деликтной ответственности на примере причинения вреда в результате пожара, высказывается идея о том, что момент возникновения деликтного обязательства не совпадает с моментом применения мер ответственности. Особое внимание уделяется анализу уступки права (требования) из деликта в зависимости от момента возникновения такого права.

Ключевые слова: деликт, деликтные обязательства, уступка права требования, цессия, материальный ущерб, деликтная ответственность, гражданское правонарушение, должник в деликтном обязательстве.

Some Features of the Occurrence of Right to Compensation for Damages and Assignability of Such Rights

Polina M. Munenko, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student, Faculty of Law; e-mail: polinamoney8@gmail.com.

Academic Supervisor:

Anton M. Barinov, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)
Assistant of the Department of Commercial Law; e-mail: a.barinov@spbu.ru.

Abstract

The article deals with certain issues of rights and obligations arising from the infliction of harm to another person. The author draws the conclusion that the fact of occurrence of harm does not always entail the obligation to compensate it. The paper considers the grounds and conditions of tort liability on the example of infliction of harm as a result of fire. The idea is put forward that the moment of occurrence of tort liability does not coincide with the moment of application of liability measures. Particular attention is paid to the analysis of the assignment of right (claim) from tort depending on the moment of occurrence of such right.

Keywords: tort, tort obligations, assignment of claims, cession, material damage, tort liability, civil offense, civil law, the debtor in the tort obligation.

Как известно, классическим примером противоправного поведения как юридического факта, повлекшего возникновение обязательства по его возмещению (деликтного обязательства), считается факт причинения вреда другому лицу или его имуществу. Вместе с этим именно ответственность за причиненный вред является содержанием такого обязательства. Определения подобного обязательства закон на сегодняшний день не дает. Основная идея, которая характеризует деликтное обязательство, содержится в п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ¹, в соответствии с которым вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Так, законодатель устанавливает обязанность причинителя возместить вред, которой будет корреспондировать право потерпевшего требовать такое возмещение, таким образом возникает внедоговорное обязательственное правоотношение.

Основная регламентация деликтов содержится в гл. 59 ГК РФ, где определяются основания и условия возникновения деликтных обязательств. По мнению профессора Е. А. Суханова, факт причинения вреда составляет как и основание деликтной ответственности, так и основание возникновения деликтных обязательств [1, с. 482]. В свою очередь для решения вопроса о применении мер ответственности законодатель исходит из общего принципа деликтного права, который в литературе именуется «принципом генерального деликта», согласно которому само по себе причинение вреда одним лицом другому признается противоправным, и такое признание будет являться одним из признаков правонарушения.

На сегодняшний день социальная жизнь состоит из множества взаимодействий, большое количество которых вредоносны, но лишь часть из них приводит к возникновению обязанности по компенсации причиненного вреда. Зачастую вред, возникший в имущественной сфере лица, является лишь материализацией обычного жизненного риска и не создает чьей-либо обязанности по его компенсации, так как по общему правилу участники гражданского оборота самостоятельно несут риск ухудшения своей имущественной сферы и нарушения личных неимущественных благ [1, с. 479].

Например, прохожий, неправильно подсказавший дорогу до вокзала, не должен будет возмещать стоимость билетов, купленных взамен билетов на тот поезд, на который опоздал человек. На основании данных рассуждений профессор Е. А. Суханов выделяет следующие функции деликтных обязательств: во-первых, обязательства вследствие причинения вреда помогают разграничивать вредоносные взаимодействия на те, которые находятся в области обычного риска потерпевшего и не подлежат компенсации, и те, которые становятся основанием для возмещения причиненного потерпевшему вреда. Во-вторых, деликтные обязательства (ответственность) атрибутируют вред — обязанность возместить вред возлагается на того участника гражданского оборота, который, в соответствии с воззрениями правопорядка, его причинил [1, с. 479].

При том что всякое причинение вреда составляет основание деликтной ответственности, мы видим, что это не свидетельствует о возникновении права требовать возмещения в силу одного лишь факта причинения вреда.

Поскольку в силу принципа генерального деликта потерпевший не должен доказывать противоправность действий причинителя, так как противоправность презюмируется и, следовательно, не входит в число условий возникновения деликтного обязательства [1, с. 482]. Основание ответственности обосновывает возможность ее применения, но лишь при наличии установленных законом условий: 1) имущественный или моральный вред; 2) причинно-следственная связь между противоправным поведением причинителя и возникшим вредом;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994, № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021).

3) вина в действиях причинителя вреда (если в качестве исключения законом не установлена возможность возникновения деликта независимо от наличия или отсутствия вины)².

Поэтому момент причинения вреда является моментом возникновения деликтного обязательства, однако он не совпадает с моментом применения мер ответственности, так как признание факта именно правонарушением упирается в наличие состава гражданского правонарушения. Таким образом, невозможно претендовать на возмещение вреда на основании одной лишь противоправности.

В деликтном обязательстве кредитором является потерпевший, а причинитель вреда, он же делинквент, является должником. Данное обязательство является особым по основаниям возникновения, но в остальном к ним, в силу п. 2 ст. 307.1 ГК РФ, применяются общие положения ГК об обязательствах, если иное не предусмотрено специальными правилами о них (гл. 59 ГК РФ) либо не вытекает из существа этих отношений. Говоря иначе, в соответствии с традиционным общим принципом *Lex specialis derogat generali* (специальный закон устраняет действие общего закона) установлен приоритет специальных правил о деликтах над общими положениями обязательственного права и допустимость их неприменения, если они противоречат существу отношений. Автор полагает, что принципиальным является место института цессии в системе общественных отношений. Частноправовое начало сферы обязательственного права гарантирует приоритет принципа равенства участников гражданского правоотношения над принципом общности правовой связи сторон в обязательстве, что, несомненно, дополняется характеристикой обязательства как денежного и, соответственно, «ведет к окончательному обезличиванию его участников и тем самым допускает, по существу, полную беспрепятственность уступки права требования» [5, с. 75]. Уведомление должника об уступке остается минимально достаточным, чтобы считать соблюденным правило о сохранении связи содержания обязательства с личностью его первоначальных участников. Так, за исключением случаев, когда речь идет о вреде, причиненном жизни или здоровью гражданина, существу возникшего обязательства из деликта не противоречит уступка права требования возмещения имущественного вреда от потерпевшего к цессионарию, такое требование может стать предметом сингулярного или универсального правопреемства [1, с. 481]. В настоящий момент судебная практика подтверждает такую возможность³.

Представим задачу, где по условиям в результате пожара не было определено место первичного возгорания, тем не менее огнем оказалось повреждено сразу две квартиры, в любой из которых возгорание могло изначально возникнуть. Мы имеем факт причинения вреда, который является основанием возникновения обязательства по возмещению такого вреда, однако нельзя говорить о том, что возникает два отдельных деликтных обязательства, в каждом из которых собственники становятся кредиторами и у них обоих появляется право требования возмещения причиненного вреда. Однако если бы пожар возник не по вине одного из собственников, а, например, в результате неисправности проводки, то обязательство по возмещению убытков возникло бы у управляющей компании, а у каждого собственника право требования соответственно.

² Исключением является независимая от вины ответственность предпринимателей за нарушения интеллектуальных прав (абз. 3 п. 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

³ Обращаю внимание на мнение Верховного Суда Российской Федерации о допустимости уступки права требования, возникшего из обязательства по возмещению вреда: Верховный Суд Российской Федерации квалифицированно промолчал, оставив правоприменителю и далее видеть за личностью «потерпевшего» только одно — имущество кредитора (Постановление Пленума от 21.12.2017 № 54 («О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»)).

Фактически у нас возникнет одно деликтное обязательство, где один собственник будет пострадавшим, а второй собственник окажется причинителем вреда, но в теории факт возникновения вреда на стороне у каждого из собственников позволяет им расценивать себя как пострадавших в этом обязательстве и сразу оба собственника могут друг против друга подать в суд иски о возмещении вреда. Но непосредственно для того, чтобы судом была возложена обязанность по возмещению пострадавшему собственнику вреда, им должны быть обнаружены и доказаны в суде условия, которые образуют состав гражданского правонарушения.

Считаю беспочвенным противопоставление в структуре динамики деликтного обязательства идеи охранительных правоотношений идеи беспрепятственности индивидуального волеизъявления. Встречающаяся характеристика перемены лиц в деликтном обязательстве через категорию «изменение на стороне потерпевшего», на мой взгляд, означает только признание динамики обязательства, но ни при каких обстоятельствах не относится к упоминавшемуся в литературе переходу охранительного отношения в регулятивное (путем исчезновения из отношения фигуры «потерпевшего»). Автор уверен, давно ушла в прошлое ссылка на деликтное обязательство как на обязательство из закона: что указано в законе, может быть изменено только законом [6, с. 26]. «Изменению кредитора способны вообще все обязательства... должнику безразлично, кому произвести» исполнение [7, с. 17]. Наоборот, считаю недопустимым смешение понятий «вред потерпевшему» и «вред имуществу потерпевшего», так как гражданское право не должно знать никакого потерпевшего, а вред последнему должен быть известен гражданскому праву только как производный и несущественный отголосок главного — вреда имуществу потерпевшего. О так называемых «высокоперсонифицированных правах требования» из деликта мое мнение изложено в статье ранее.

События могут развиваться иначе. Вместо подачи иска первый собственник решает продать сгоревшую квартиру и вместе с договором купли-продажи планирует заключить соглашение об уступке права требования возмещения вреда. Как известно, уступка права кредитором осуществляется после возникновения основания для взыскания убытков, cedent отвечает перед цессионарием лишь за действительность уступаемого требования, то есть требование должно «созреть» на момент сделки. В деликтном обязательстве для подобной уступки, помимо факта причинения вреда, необходимо наличие трех общих условий для признания факта причинения вреда правонарушением (имущественный ущерб, вина, причинно-следственная связь) и наступления деликтной ответственности. Современный Гражданский кодекс в ст. 384 устанавливает правило, в соответствии с которым право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, если иное не предусмотрено законом или договором. Это положение следует из общегражданского принципа правопреемства, согласно которому никто не может передать больше прав, чем он имеет [2, с. 562]. В подавляющем большинстве случаев возмещение вреда осуществляется в денежной форме, которая, в свою очередь, не является сущностной чертой обязательства, а лишь характеризует его внешнюю форму. Денежная форма возмещения убытков является второстепенной в отношении содержания соответствующих прав и обязанностей. При этом точная сумма денежного возмещения является неопределенной, но она должна стать определенной решением суда или соглашением сторон [4, с. 158].

При этом существует мнение, что судебной практикой признается несостоятельной уступка лишь окончательно определенного по размеру требования убытков. Согласно данной позиции право требования убытков, размер которых окончательно не определен, переходит в том же объеме от старого кредитора к новому. Это означает, что уже по иску нового кредитора может быть определен точный размер требования о возмещении

убытков. Приверженцы приведенной точки зрения полагают, что при противоположном подходе отсутствие согласия должника по обязательству на определение размера убытков соглашением сторон создаст существенное препятствие для распоряжения кредитором своим правом путем его уступки новому кредитору [4, с. 159].

Возвращаясь к ситуации с пожаром, уступаемое первым собственником право нельзя назвать действительным, так как в материалах дела о пожаре нет ясного ответа на вопрос о том, кто виноват в возгорании, поэтому возможна ситуация, где по иску второго собственника, предъявленному к цессионарию (как к новому собственнику), будет выявлено, что возгорание возникло по вине бывшего хозяина проданной квартиры, или, например, если суд не увидит оснований для взыскания убытков с первого собственника цессионарием. Поэтому, заключая договор уступки требования, у сторон должно быть осознание того, что право требования у цессионария в итоге может не возникнуть, то есть оказаться недействительным.

Может ли кредитор уступить требование о взыскании убытков до возникновения оснований для их возмещения? Нам уже известно, что факт причинения вреда, повлекший ухудшение имущественной сферы лица, не во всех случаях создает у кого-либо обязанность по его возмещению, а для применения мер ответственности необходим состав гражданского правонарушения. В. В. Байбак и А. Г. Карапетов полагают, что в теории подобная уступка возможна [2, с. 1287]. В такой ситуации предметом соглашения будет являться право требования, которое возникнет в будущем. Статьей 388.1 ГК РФ предусматривается возможность уступки будущего требования. В данном случае сделка будет касаться уступки будущего требования, и последнее автоматически перейдет к цессионарию после его возникновения в имущественной массе cedenta (п. 2 ст. 388.1 ГК РФ). В свою очередь недействительность права требования является в соответствии со ст. 390 ГК РФ основанием для привлечения к ответственности кредитора, уступившего такое право требования.

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли соглашением переложить риск возникновения права на цессионария. На этот счет логичной представляется позиция В. В. Байбака, согласно которой подобное проявление свободы договора следует признать как минимум не противоречащим общему правилу данного принципа. Так, например, лицо может уступить цессионарию права на любые имущественные деликтные требования, которые могут возникнуть у этого лица в будущем по отношению к конкретным деликвентам, указанным в договоре, или даже любым делинквентам с условием, что уплаченные цессионарием cedенту средства в рамках соглашения об уступке не возвращаются, если основания для деликтных притязаний так и не возникнут. Соглашаясь на подобные условия, цессионарий умышленно лишает себя средства защиты, и В. В. Байбак полагает, что более сомнительной представляется допустимость такой алеаторной конструкции в ситуации, когда возникновение права находится в исключительной сфере контроля самого cedenta [2, с. 589].

Необходимо добавить, что для цессионария будет архиважным вопрос доказывания в суде убытков, которые образовались у первоначального кредитора. Если к моменту взыскания изначального кредитора уже не будет, а соответствующие доказательства не были получены от него при уступке, у цессионария могут возникнуть проблемы с доказыванием. Кроме того, в силу ст. 386 ГК РФ должник не лишен возможности выдвигать против требования цессионария о взыскании убытков, которые изначально возникли в имущественной массе cedenta, все те возражения⁴, которые должник мог выдвинуть против самого cedenta [3, с. 1288].

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

Литература

1. *Суханов Е. А.* Гражданское право: В 4 т. / Том IV. Отдельные виды обязательств: Учебник / Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2020. 544 с.
2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.
3. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. 1469 с.
4. *Добрачев Д. В.* Принцип формализации права требования о взыскании убытков // Вестник гражданского права, 2014. Т. 14. № 4. С. 156–167.
5. *Рыженков А. Я.* Цессия как юридический факт в гражданском праве // Современное право, 2021. № 4. С. 75–79.
6. *Белякова А. М.* Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. М., 1986. С. 26.
7. *Новоселова Л. А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. С. 17.

Реалии решения проблем стратегического планирования

Недбайло Дмитрий Юрьевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

магистрант 1-го курса факультета государственного и муниципального управления; e-mail: dnedbaylo-21@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Медведева Надежда Васильевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, доцент; e-mail: medvedeva-nv@ranepa.ru.

Аннотация

В статье представлен обзор состояния системы стратегического планирования в Российской Федерации с учетом регулирующих ее нормативно-правовых актов и их оценок исследовательским сообществом. Целью статьи является выявление текущих проблем и причин несбалансированности системы стратегического планирования. Систематизированы проблемы и причины несбалансированности системы стратегического планирования, предпринята попытка доказать рациональность принятых корректировок и дополнений. Проведен сравнительный анализ проблем и механизмов, направленных на совершенствование системы стратегического планирования, особое внимание уделено оценке эффективности внедряемых механизмов и инструментария. Выделены сохранившиеся пробелы регулирования стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, документы стратегического планирования, взаимоувязка документов, федеральный уровень, механизм реализации.

Realities of Addressing Strategic Planning Issues

Dmitriy Yu. Nedbaylo, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student of the Faculty of State and Municipal Administration; e-mail: dnedbaylo-21@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Nadezhda V. Medvedeva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration Under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: medvedeva-nv@ranepa.ru.

Abstract

The article presents an overview of the state of the strategic planning system in the Russian Federation, taking into account its regulatory legal acts and their assessments by the research community. The purpose of the article is to identify the current problems and causes of the imbalance of the strategic planning system. The systematic analysis the problems and causes of imbalance in the strategic planning system. An attempt has been

made to prove the rationality of the adopted adjustments and additions. The comparative analysis of problems and mechanisms aimed at improving strategic planning system has been carried out. Special attention has been paid to evaluating the efficiency of the mechanisms and instruments being introduced. The author identifies the remaining gaps in the regulation of strategic planning.

Keyword: strategic planning, strategic planning documents, interconnection of documents, federal level, implementation mechanism.

Становление стратегического планирования происходит с момента принятия в 2014 г. Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹. Масштаб развернутой системы государственного стратегирования, количество участников, нормативно-правовых актов и документов привели к ряду проблем, позиционируемых в качестве сдерживающих факторов функционирования системы стратегического планирования.

Во-первых, возникла проблема несбалансированности системы стратегического планирования, которая заключается в отсутствии режима согласованности и взаимоувязки документов стратегического планирования по их содержанию, ресурсам, срокам реализации и уровням. Такое состояние увеличивает риски противоречия документов стратегического планирования между собой как на одном уровне публичного управления, так и между ними. Подобные конфликты порождаются и приводят к нарушению координации действий между участниками стратегического планирования и, по сути, к ведению собственной, обособленной политики. Из-за этого эффективность действия стратегического планирования неизбежно стремится к нулю.

Во-вторых, отсутствуют или недостаточно регламентированы механизмы выстраивания сбалансированности системы государственного планирования. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» закрепляет состав системы стратегического планирования вне путей выстраивания этой системы. Так, отдельные принципы стратегического планирования остаются провозглашенными, поскольку не имеют содержательного наполнения в части их реализации, что также не препятствует действию на свое усмотрение и влечет диссонанс между элементами системы, усугубляет ее несбалансированность.

В-третьих, недостаточно развитым остается институт методического обеспечения реализации этапов стратегического планирования и подготовки документов стратегического планирования. Частично эта проблема вытекает из второй: нет механизма — нет методики его внедрения, но и имеет свою причину в виде общих неконкретных установок. Можно предположить, что методики и алгоритмы могут разработать для себя сами участники стратегического планирования, однако мы возвращаемся вновь к проблеме взаимоувязки документов стратегического планирования, искажению исходных данных, получению неработоспособных прогнозов и стратегий.

На решение проблем несбалансированности системы стратегического планирования направлен Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» (далее — Основы)².

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения 14.05.2022).

² Указ Президента РФ от 08.11.2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // kremlin.ru : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244> (дата обращения 14.05.2022).

Основы в сфере стратегического планирования можно разделить на две составляющие — общие правила и правила реализации государственной политики в сфере стратегического планирования на федеральном уровне.

В Основах предлагается ряд мер, обеспечение координации разработки документов стратегического планирования в соответствии с их архитектурой, а также взаимоувязку документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, показателям, финансовым и иным ресурсам и обеспечение координации стратегического управления и мер бюджетной политики на федеральном уровне.

Вместе с тем возведена в ранг обоюдной обязанности необходимость разработки документов стратегического планирования на федеральном уровне, в соответствии с которыми разрабатываются документы стратегического планирования на уровне субъекта Российской Федерации, и, наоборот, в документах стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъекта Российской Федерации, уточняются с учетом особенностей этого субъекта данные, содержащиеся в документах стратегического планирования на федеральном уровне³.

Встает вопрос о механизмах реализации Основ в сфере стратегического планирования и реализации изложенной взаимной обязанности действий на федеральном и региональном уровнях.

Механизмы реализации государственной политики в сфере стратегического планирования имеют важное значение, поскольку они восполняют отсутствие институционально-инструментальных основ стратегического планирования [3, с. 38]. Формирование механизмов реализации государственной политики в сфере стратегического планирования выступает в качестве самостоятельной задачи и способствует реализации другой задачи — «организация научно-методологического, информационно-аналитического и кадрового обеспечения стратегического планирования», которая в свою очередь направлена на реализацию задачи стратегического планирования, предусмотренную Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», — «научно-техническое, информационное, ресурсное и кадровое обеспечение стратегического планирования».

Основным смыслом обеспечения последовательности разработки документов стратегического планирования в соответствии с их архитектурой как одного из механизмов реализации государственной политики в сфере стратегического планирования выступает обязательность применения каскадного принципа разработки документов стратегического планирования: поэтапной и междууровневой последовательности (в отношении последней, как было отмечено выше, последовательность пронизывает уровни публичного управления: федеральный, региональный и уровень местного самоуправления). Поэтапная последовательность предусматривает разработку документов стратегического планирования по нисходящей в разрезе этапов стратегического планирования [4, с. 109].

При этом основы в сфере стратегического планирования предусматривают изменения в последовательности этапов стратегического планирования, при этом такие изменения касаются лишь федерального уровня (см. табл.).

Как видно из таблицы, изменилась последовательность этапов прогнозирования и целеполагания. Данная корректировка видится логичной, так как стратегическое планирование приобретает логичность и некоторую гибкость. Ведь первоочередность этапа прогнозирования расширяет область для сбора исходных данных, что позволяет эффективнее работать над постановкой целей социально-экономического развития.

³ Там же. См. п. 17 и 18 Указа.

Таблица

Изменение последовательности этапов стратегического планирования на федеральном уровне

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»	Основы государственной политики в сфере стратегического планирования
1. Целеполагание 2. Прогнозирование 3. Планирование 4. Программирование	1. Прогнозирование 2. Целеполагание 3. Планирование 4. Программирование

При этом указанные изменения не повлекли (и не могли повлечь) внесение изменений в Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Ряд исследователей видит в этом конфликт между двумя документами, который может усугубить проблему несбалансированности государственного стратегирования. Однако, согласно ст. 6 Федерального закона № 172-ФЗ, последовательность и порядок разработки документов стратегического планирования и их содержание определяются на каждом уровне публичного управления уполномоченными на то участниками стратегического планирования. Так, на федеральном уровне такие требования определяются Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации согласно их компетенции, при этом не затрагивается уровень субъектов Российской Федерации и уровень муниципальных образований. В свою очередь, данные полномочия на уровне субъекта Российской Федерации закреплены за органами государственной власти субъекта Российской Федерации и определяются в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ и законодательством субъекта Российской Федерации, а на уровне муниципального образования — органами местного самоуправления, в соответствии с муниципальными нормативно-правовыми актами. Следовательно, высказывания насчет противоречий между Основами стратегического планирования и Федеральным законом № 172-ФЗ являются безосновательными.

Пристальное внимание в Основах стратегического планирования уделено определению документов каждого из этапов стратегического планирования. Данная информация не является воспроизведением положений Федерального закона № 172-ФЗ, она имеет место по причине изменения как последовательности разработки документов стратегического планирования, так и их состава. Это обстоятельство также обосновывается указанными выше полномочиями.

Итак, перечень документов стратегического планирования на федеральном уровне был изменен и стал отличаться от представленного перечня в Федеральном законе № 172-ФЗ. Были исключены следующие документы стратегического планирования на федеральном уровне:

- 1) прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период;
- 2) стратегия социально-экономического развития Российской Федерации;
- 3) схема территориального планирования Российской Федерации;
- 4) план деятельности федерального органа исполнительной власти.

В свою очередь, отдельные документы, напротив, были внесены в состав документов стратегического планирования. На этапе целеполагания к таковым относятся:

1. Документы стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации, определяющие национальные цели развития Российской Федерации, систему долгосрочных приоритетов и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социаль-

но-экономического развития, утверждаемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

2. На этапе планирования и программирования — единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации и национальные проекты. При этом данное обстоятельство, исходя из формата реализации национальных проектов, свидетельствует о закреплении проектного подхода к стратегическому планированию на всех уровнях публичного управления, а не только на федеральном.

Следует учитывать, что произошедшие изменения в составе документов на федеральном уровне не затрагивают уровень субъектов Российской Федерации и не приводят к аналогичной необходимости внесения изменений в состав документов стратегического планирования на уровне субъектов Российской Федерации.

Включение в состав документов стратегического планирования, определяющих национальные цели развития страны, сняло острую полемику в отношении сложившейся роли национальных целей как системообразующего фактора в формировании государственной политики при отсутствии таковых в системе стратегического планирования [5, с. 20]. В настоящее время определение на этапе целеполагания национальных целей развития будет базироваться на исходных данных, определенных на этапе прогнозирования на федеральном уровне.

Другая острая полемика возникла по поводу отсутствия стратегии социально-экономического развития Российской Федерации (которая так и не была принята с момента вступления Федерального закона № 172-ФЗ), поскольку этот документ должен выполнять роль исходных данных между этапом прогнозирования и целеполагания по отраслевому и территориальному принципу, а также этапом планирования и прогнозирования [2, с. 34].

Действительно, недостаточная точность и, соответственно, понимание «документов стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации, определяющие систему долгосрочных приоритетов и задач государственного управления», оставляют полемику открытой. Предполагается, на предстоящий период времени в качестве таких документов выступают инициативы социально-экономического развития (их 42), перечень которых утвержден Распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р⁴.

Основными инструментами системы стратегического планирования, которые обеспечивают единство исходных данных для установления и соблюдения взаимосвязки документов, в рамках обеспечения сбалансированности системы стратегирования предусматриваются индикативное планирование, балансовые расчеты, единое цифровое информационное пространство в интересах стратегического управления и др.

Для возможности и успешности их использования остается нерешенной проблема отсутствия действенного методического обеспечения взаимосвязки документов стратегического планирования. Методические рекомендации по разработке документов стратегического планирования есть, однако их содержание в большей степени является формально содержательным — разделы и информация, подлежащая включению в разделы. Не сформирован алгоритм взаимосвязки документов стратегического планирования по целям, задачам, направлениям, показателям [1, с. 18]. При этом следует учитывать предметы ведения субъектов Российской Федерации. Вопрос остается открытым о взаимосвязке параметров федерального уровня и параметров в достижении задач государственной политики субъектов Российской Федерации.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 г. 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/> (дата обращения: 14.05.2022).

Критика некоторых исследователей по вопросу методического обеспечения обрушивается непосредственно на Основы в сфере стратегического планирования. Однако, как мы знаем из Федерального закона № 172-ФЗ, на федеральном уровне стратегирования, помимо Президента Российской Федерации, полномочиями регулирования обладает еще ряд участников. Невозможно ожидать разработки такого объемного документа на одном уровне публичного управления и тем более в формате Основ государственной политики.

Тем не менее раздел, посвященный методическому обеспечению взаимоувязки документов Указа Президента РФ № 633 несет в себе задел на разработку и утверждение методических рекомендаций по данному вопросу для документов стратегического планирования на федеральном уровне. Не стоит также упускать такой положительный момент, как включение в число субъектов, ответственных за методическое обеспечение специализированных научных организаций, в том числе Российскую академию наук. Передача данных полномочий из рук органов власти научным организациям положительно сказывается на научном обосновании внедряемых методик.

Таким образом, несмотря на положительную динамику развития стратегического планирования в целом, на текущий момент основной нерешенной проблемой является несформированное методическое обеспечение по реализации политики государственного стратегического планирования. Кроме того, по-прежнему отсутствуют механизмы реализации и методическое обеспечение стратегического планирования для муниципального уровня.

Видится необходимой разработка комплексного документа, содержащего в себе методики для каждого из уровней стратегирования по реализации государственной политики в сфере документов стратегического планирования. В частности, методическое обеспечение должно содержать указания по обеспечению согласованности и последовательности разработки документов в соответствии с их архитектурой на всех уровнях публичного управления в условиях развития цифровых технологий по работе с большими данными.

Литература

1. *Иванов О. Б., Бухвальд Е. М.* Новый этап в развитии государственной политики в сфере стратегического планирования // Актуальные вопросы экономики, 2021. № 6. С. 10–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47944488>
2. *Личичан О. П., Арзуманов И. А., Галенпольский Ф. С.* Методологические проблемы взаимосвязи документов стратегического планирования федерального уровня, разрабатываемых в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципам (ч. 1) // Сибирский юридический вестник, 2021. № 2 (93). С. 30–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46197251>
3. *Бухвальд Е. М.* «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования»: нерешенные проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2022. № 1. С. 32–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47970932>
4. *Еремин В. В., Кузнецов Н. В., Чернышева Т. К.* О применении проектного подхода для совершенствования стратегического планирования в Российской Федерации в 2022–2023 годах // Экономика, налоги, право, 2022. № 15 (1). С. 105–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48104447>
5. *Ленчук Е. Б., Филатов В. И.* Совершенствование методологических подходов к формированию системы стратегического планирования в России // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2020. № 4. С. 9–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43916732>

Гендерная повестка администрации Байдена во внешней политике США на Ближнем Востоке и в Северной Африке*

Садыкова Дона Исмаиловна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

*студентка 4-го курса бакалавриата факультета международных отношений;
e-mail: dsadykova-18@edu.ranepa.ru.*

Научный руководитель:

Буланаква Мария Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

заведующая кафедрой международных отношений, кандидат исторических наук, доцент; e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru.

Аннотация

Статья посвящена исследованию политики гендерного равенства в качестве одного из приоритетов внешней политики США в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. В статье проводится анализ нормативных механизмов США по поддержке прав женщин, а также анализируется первая в истории США «Национальная стратегия гендерного равенства и равноправия» как инструмент продвижения американских стандартов гендерного равенства в регионах геополитических интересов США (на примере стран Ближнего Востока). Автором рассматриваются противоречия между задачами демократического развития общества, имплементацией принципов гендерного равенства в государственную политику и особенностями традиционного уклада жизни стран Ближнего Востока и Северной Африки. Особое внимание уделяется анализу места повестки расширения прав и возможностей женщин во внешней политике администрации Дж. Байдена в этом регионе, доказывается, что продвижение идей гендерного равенства стало для нее приоритетным направлением.

Ключевые слова: США, Ближний Восток, Северная Африка, политика демократизации, права женщин, гендерное равенство, гендерная дискриминация.

Biden Administration's Gender Agenda in the U.S. Foreign Policy in the Middle East and North Africa**

Dona I. Sadykova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student of the Faculty of International Relations; e-mail: dsadykova-18@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Maria A. Bulanakova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Head of the Department of International Relations, PhD in History, Associate Professor; e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru.

* Статья подготовлена на основе доклада, сделанного автором на IV Международной научно-практической конференции «Женщины на государственной службе» (март 2022 г.).

** The paper is built on the talk given by the author at the IV International Research Conference “Women in Civil Service”.

Abstract

The paper explores gender equality policy as one of the priorities of the U.S. foreign policy in the Middle East and North Africa region. The author conducts the analysis of the US normative mechanisms to support women’s rights, as well as the first in the history of the USA “National Strategy of Gender Equality and Equity” as a tool to promote the American standards of gender equality in the regions of the US geopolitical interests on the example of the Middle East. The author considers contradictions between the objectives of the society’s democratic development, the implementation of gender equality principles in public policy, and the specific features of the traditional lifestyles in the Middle East and North Africa. Particular attention is paid to the analysis of the role of women’s empowerment agenda in the foreign policy of Biden’s administration in this region. The paper proves that the promotion of gender equality ideas has become the priority trend in the US foreign policy.

Keywords: USA, Middle East, North Africa, democratization policy, women’s rights, gender equality, gender discrimination.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос гендерного равенства выступает важным инструментом внешней политики США на Ближнем Востоке и Северной Африке (Middle East and North Africa — MENA, далее — БВСА)¹, где, несмотря на существенный прогресс за последнее десятилетие, женщины продолжают сталкиваться с дискриминацией во всех сферах жизнедеятельности. Поддержка гендерного равенства является потенциальным средством продвижения более широких интересов национальной безопасности США в регионе, таких как мир и стабильность, борьба с терроризмом, ядерная программа Ирана и т. д.² Кроме того, поощрение и расширение прав женщин является центральным элементом кампании США по демократизации арабского мира. Однако, в связи с вторжением США в Ирак в 2003 г. и поддержкой авторитарных режимов в регионе, американская политика в области «продвижения демократии» и гендерного равенства неоднократно подвергалась критике. С приходом к власти Дж. Байдена США возродили вопрос о демократизации ближневосточного региона, где особое место планируется отвести проблеме расширения прав и возможностей арабских женщин. В связи с этим гендерный аспект политики Дж. Байдена в регионе Ближнего Востока и Северной Африки становится все более актуальным. Особо подчеркнем, что эта тенденция усиливается именно сейчас на фоне «сокращения американского военного присутствия на Большом Ближнем Востоке»³.

¹ Согласно классификации Государственного департамента США в регион Ближнего Востока и Северной Африки (MENA) входят 19 государств: Алжир, Бахрейн, Египет, Западный берег/Сектор Газа, Ирак, Израиль, Иордания, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис. В рамках настоящего исследования речь будет идти о странах региона в целом, но основной акцент будет делаться на 17 арабских государствах, относимых США к региону MENA.

² Maha Yahya. *Advancing the Rights of Women and Girls in the Middle East: An Analysis of Current Trends and U.S. Policy*. December 2, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/116/meeting/house/111108/witnesses/HHRG-116-FA13-Wstate-YahyaPhDM-20201202.pdf>

³ *Исаев А.* Американцы уходят с Ближнего Востока — как бы уходят // *Международная жизнь*. 05.04.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34601>

Обзор литературы. Наиболее актуальной представляется проблема продвижения гендерного равенства в незападных обществах. В этом ключе привлекает к себе внимание исследование Саскии Глас и Нильс Спирингс, которые обращаются к характеристике особенностей реализации политики гендерного равенства в условиях традиционного общества Ближнего Востока. Авторы на основе данных опросов «Всемирного обзора ценностей» (World Values Survey) и «Арабского барометра» (Arab Barometer) приходят к выводу, что открытые политические структуры, основанные на демократических принципах, способствуют ослаблению доминирующих патриархальных моделей и поддержке гендерного равенства⁴. Особое значение для изучения вопросов обеспечения прав женщин на Ближнем Востоке имеют работы директора ближневосточного центра Карнеги Махи Яхьи, которая выделяет текущие тенденции в политике США по продвижению прав женщин и девочек на Ближнем Востоке⁵. Близкую оценку внешнеполитического курса США можно обнаружить в работе Джамии Биджио и Рэйчел Фогельштейн, где подчеркивается, что, начиная с администрации Барака Обамы, продвижение гендерного равенства является одним из приоритетов внешней политики США⁶. Среди русскоязычных исследований можно отметить работу Н. В. Степановой и К. С. Честнягиной о стратегической деятельности США по включению гендерной повестки в сферу национальной безопасности, где авторы приходят к выводу, что с принятием Национальной стратегии и Закона «Женщины, мир и безопасность» США успешно интегрировали гендерное измерение в рамки национальной безопасности⁷. В работе известного российского политолога Н. А. Шведовой активные шаги президентской администрации Дж. Байдена по укреплению американской стратегии гендерного равенства в мире объясняются назревшими проблемами гендерного равенства в самом американском обществе⁸. Однако вне поля зрения исследователей в области гендерного равенства в арабских странах, а также специалистов по гендерной повестке во внешней политике США остались такие вопросы, как институциональная основа гендерной политики США, продвижение гендерного равенства США именно в регионе БВСА в рамках политики демократизации.

Центральным вопросом данного исследования стало определение того, как политика гендерного равенства используется Соединенными Штатами в регионе БВСА в целях обеспечения своих внешнеполитических интересов.

Методы и эмпирическая база исследования. В целях определения особенностей гендерной повестки во внешней политике Дж. Байдена в странах БВСА были проанализированы ключевые инструменты США по продвижению прав женщин в арабских странах.

⁴ Glas S., Spierings N., Lubbers M., Scheepers P. How Politics Shape Support for Gender Equality and Religiosity's Impact in Arab Countries. *European Sociological Review*. Volume 35. Issue 3. June 2019. Pages 299–315. <https://doi.org/10.1093/esr/jcz004>

⁵ Yahya M. Advancing the Rights of Women and Girls in the Middle East: An Analysis of Current Trends and U.S. Policy. December 2, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/116/meeting/house/111108/witnesses/HHRG-116-FA13-Wstate-YahyaPhDM-20201202.pdf>

⁶ Bigio J., Vogelstein R. Understanding Gender Equality in Foreign Policy. What the United States Can Do // Council on foreign relations. June 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/discussion-paper_bigio-and-vogelstein_gender-equality_or_0.pdf

⁷ Степанова Н. В., Честнягина К. С. Гендерное измерение в сфере национальной безопасности США при администрации Дж. Байдена. США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. 51 (12). С. 31–43. DOI: 10.31857/S268667300017539-2

⁸ Шведова Н. А. Промежуточные выборы 2022 года в США на пороге: гендерный взгляд // Россия и Америка в XXI веке, 2022. Выпуск 2. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760019860-3-1/> DOI: 10.18254/S207054760019860-3

Для определения специфических особенностей положения женщин в арабских странах и выявления актуальных проблем в области защиты и обеспечения прав женщин был проведен анализ показателей международного индекса Women, Peace and Security⁹, а также нормативно-правовой базы стран БВСА¹⁰. Также в ходе исследования автором были рассмотрены отчеты исследовательской службы Конгресса США¹¹.

Цель исследования. Выявить особенности продвижения принципов гендерного равенства администрации Дж. Байдена в арабских странах БВСА в контексте внешней политики.

Результаты исследования. С начала 2000-х гг. продвижение принципов гендерного равенства стало центральным компонентом повестки «демократизации» США в регионе БВСА. Однако с вторжения Дж. Буша в Ирак в 2003 г. повестка «продвижения демократии» США и политика в области гендерного равенства все чаще подвергались дискуссии и критике. С приходом администрации Дж. Байдена США выдвинули гендерную проблематику в качестве приоритетного направления политики в области демократизации в регионе БВСА, что демонстрирует бюджетный запрос 2022–2023 гг. Дж. Байдена на поддержку прав женщин в арабских странах, значительное увеличение финансирования ближневосточных инициатив, принятие «Национальной стратегии гендерного равенства и равноправия», а также отход Дж. Байдена от политики негласной поддержки дружественных государств в регионе.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ США

Особое внимание к гендерному равенству в качестве приоритета внешней политики США заявили в начале десятых годов XXI в. [5, с. 9]. Во время администрации 44-го президента Барака Обамы был предпринят ряд мер по улучшению положения женщин и девочек во всем мире. В частности, в 2011 г. в контексте резолюции ООН 1325 «Женщины, мир, безопасность» был введен «Национальный план действий США по вопросам женщин, мира и безопасности»¹². Впоследствии в 2017 г. уже под руководством Дональда Трампа был принят «Закон о женщинах, мире и безопасности»¹³ и «Стратегия США в отношении женщин, мира и безопасности»¹⁴, которые заложили основу политики США в направлении повышения реального участия женщин в процессах обеспечения мира и безопасности и предотвращения конфликтов [2, с. 3].

⁹ Women, Peace and Security Index 2021/22: Tracking Sustainable Peace Through Inclusion, Justice, and Security for Women // Georgetown Institute for Women, Peace and Security and Peace Research Institute Oslo, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://giwps.georgetown.edu/wp-content/uploads/2021/10/WPS-Index-2021.pdf>

¹⁰ Algeria's Constitution of 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Algeria_2020?lang=en; Yemen Personal Status Law. 1992 [Электронный ресурс]. URL: https://yemen-nic.info/db/laws_ye/detail.php?ID=11351; Syrian Arab Republic's Constitution of 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Syria_2012.pdf?lang=en

¹¹ U.S. Foreign Assistance to the Middle East: Historical Background, Recent Trends, and the FY2022 Request // Congressional Research Service. September 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46344/5>

¹² The United States National Action Plan on Women, Peace, and Security // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/National%20Action%20Plan%20on%20Women%2C%20Peace%2C%20and%20Security.pdf>

¹³ Women, Peace, and Security Act of 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-115publ68#:~:text=Full%20Title,mitigate%2C%20or%20resolve%20violent%20conflict>

¹⁴ United States Strategy on Women, Peace, and Security // The White House [Электронный ресурс]. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/01/WPS_Strategy_10_October2019.pdf

На уровне государства ключевую роль в координации усилий США в области гендерного равенства играет Агентство США по международному развитию (*USAID*)¹⁵. Для продвижения глобальной повестки гендерного равенства США в 2018 г. приняли «Закон о женском предпринимательстве и расширении экономических прав и возможностей женщин», который кодифицировал учет гендерной проблематики в стратегиях, проектах и мероприятиях *USAID*¹⁶. Так, в соответствии с законом, *USAID* активно поддерживает меры по сокращению гендерного неравенства, искоренению насилия в отношении женщин, расширению доступа женщин к экономической активности, к образованию и многому другому во всех реализуемых проектах.

Для продвижения гендерного равенства и прав человека на законодательном уровне США используют различные нормативные инструменты. Согласно «Закону об иностранной помощи» 1961 г. условием получения финансовой поддержки США в области безопасности является обеспечение прав человека, в том числе и прав женщин. Кроме того, «демократическое участие» и «эффективные институты демократического управления» выступают ключевыми критериями внешней помощи США в соответствии с законом¹⁷. Так, например, в 2019 г. Конгресс США принял резолюцию, где осудил правительство Саудовской Аравии за задержание активисток движения за права женщин, а также призвал отменить действующую в государстве систему мужской опеки¹⁸.

Важнейшим шагом администрации Дж. Байдена на пути продвижения гендерного равенства во внешней политике США стало принятие 22 октября 2021 г. первой в истории страны «Национальной стратегии по обеспечению гендерного равенства и равноправия», направленной на продвижение гендерного равенства как в Соединенных Штатах, так и во всем мире¹⁹. В настоящей стратегии Дж. Байден выдвигает задачу расширения возможностей женщин и девочек в качестве центрального элемента глобальной повестки дня в области прав человека и важнейшего приоритета в области развития [9, с. 7]. Для осуществления данной цели Гендерная стратегия США выделяет взаимосвязанные приоритетные направления расширения прав женщин, включая в повестку вопросы предотвращения гендерного насилия, обеспечения доступа к медицинскому обслуживанию, образованию и т. д.²⁰ Широкий спектр рассматриваемых вопросов американской гендерной стратегии признает важность учета гендерной проблематики во всех аспектах социально-экономического развития. Так, применяя комплексный подход, администрация Байдена выводит политику гендерного равенства США на новый уровень, демонстрируя свою приверженность продвижению прав и возможностей женщин не только в США, но и за рубежом.

Таким образом, посредством нормативных механизмов и глобальных программ в области расширения прав и возможностей женщин США за последние два десятилетия включили гендерную проблематику в контекст своей внешнеполитической деятельности.

¹⁵ Gender Equality and Women’s Empowerment // USAID : [сайт]. URL: <https://www.usaid.gov/what-we-do/gender-equality-and-womens-empowerment>

¹⁶ H.R.5480 — Women’s Entrepreneurship and Economic Empowerment Act of 2018 // Senate and House of Representatives of the USA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5480/text>

¹⁷ Foreign Assistance Act of 1961 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreign.senate.gov/download/foreign-assistance-act-1961>

¹⁸ H.Res.129 — Condemning the Government of Saudi Arabia’s Continued Detention and Alleged Abuse of Women’s Rights Activists // House — Foreign Affairs, 22 May 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/129> (дата обращения: 24.04.2022).

¹⁹ National Strategy on Gender Equity and Equality. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/10/National-Strategy-on-Gender-Equity-and-Equality.pdf>

²⁰ Там же.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Начиная с правления администрации Дж. Буша, США выразили заинтересованность в обеспечении прав женщин и принципов гендерного равенства как части усилий по продвижению демократии в регионе БВСА [6, с. 2]. В трактовке представителей американской администрации расширение прав и возможностей женщин, создание институтов гендерного равенства, а также поощрение участия женщин в политической сфере являются ключевыми условиями успешного демократического транзита в арабских странах Ближнего Востока. Как отметила вице-президент США Камала Харрис: «Статус демократии в корне зависит от расширения прав и возможностей женщин. Не только потому, что исключение женщин из процесса принятия решений является признаком несовершенной демократии, но и потому, что участие женщин укрепляет демократию»²¹. В связи с этим поддержка инициатив в области гендерного равенства является центральным компонентом демократизации Ближнего Востока.

Однако нередко политика США по поддержке расширения прав и возможностей женщин в странах БВСА подвергается критике. По мнению исследователей, выступая за продвижение либерально-демократических ценностей и гендерного равенства в государствах БВСА, США одновременно укрепляют связи с авторитарными режимами, поддерживающими стратегические интересы США в регионе [8, с. 6]. Так, например, США регулярно принимают санкции в отношении Ирана за нарушение прав человека, в том числе и прав женщин, игнорируя при этом аналогичные нарушения в Саудовской Аравии.

Кроме того, на основе анализа финансирования США мероприятий, проектов по достижению гендерного равенства в регионе БВСА в 2012–2018 гг. можно заметить, что ключевыми получателями помощи США являются наиболее дружественные государства — Египет и Иордания (рис. 1). Так, финансирование, направленное на расширение прав и возможностей женщин в Египте и Иордании, превышает помощь другим странам региона по продвижению гендерного равенства более чем в два раза (рис. 1).

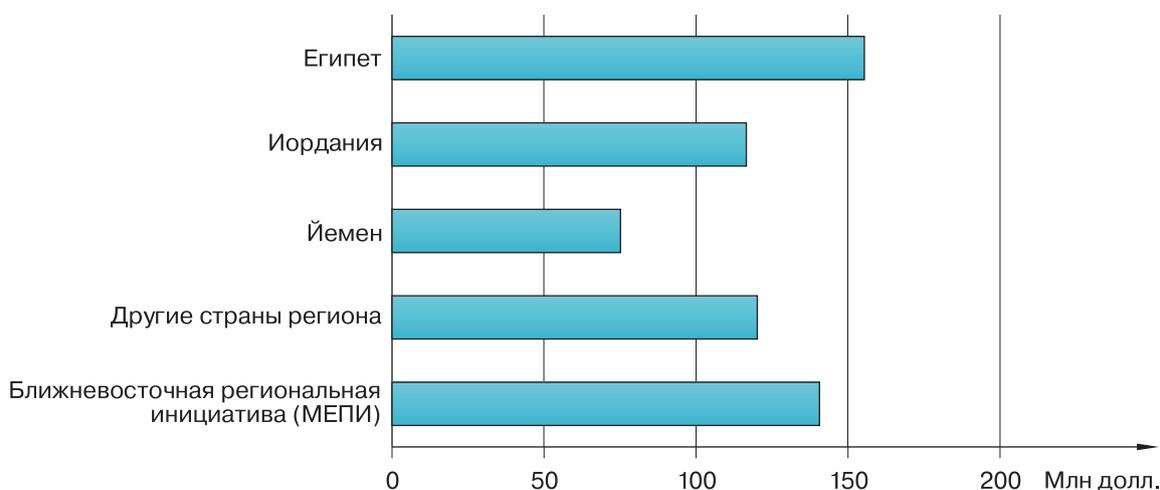

Рис. 1. Ключевые получатели финансирования США в области гендерного равенства в регионе БВСА в 2012–2018 гг.²²

²¹ Remarks by Vice President Harris at the Generation Equality Forum // The White House. June 30, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/06/30/remarks-by-vice-president-harris-at-the-generation-equality-forum/>

²² Данный график выполнен автором на основе Congressional Budget Justification. Foreign Assistance. Supplementary Tables 2012–2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2018/12/FY-2018-Congressional-Budget-Justification-Foreign-Assistance-Supplementary-Tables.pdf>

При этом стоит отметить, что в прямом запросе США на финансирование гендерного равенства в ближневосточном регионе отсутствует помощь странам Персидского залива (за исключением Ирака), где женщины также широко сталкиваются с дискриминацией. Исходя из этого, можно утверждать, что политика гендерного равенства в регионе БВСА в первую очередь ориентирована на продвижение стратегических интересов США, поддержку в осуществлении которых оказывают ключевые партнеры в регионе.

Место повестки гендерного равенства во внешней политике Дж. Байдена на Ближнем Востоке и Северной Африке

Важным шагом Дж. Байдена в направлении демократизации ближневосточного региона стало присоединение США к заявлению Совета ООН по правам человека, призывающему правительство Египта прекратить преследование активистов, журналистов и предполагаемых политических оппонентов²³. Так, редкой критикой ключевого ближневосточного союзника Дж. Байден продемонстрировал отход от политики прошлой администрации и подтвердил приверженность продвижению демократических ценностей в регионе БВСА.

Особенно важным компонентом в данном процессе через призму прав человека выступает обеспечение гендерного равенства. Оценка объема финансирования в области гендерного равенства позволяет наиболее наглядно отразить приверженность США цели улучшения положения женщин в регионе БВСА. Финансирование США гендерной проблематики представляет собой блок вопросов, включающий три взаимосвязанных сквозных направления: *гендерное равенство* — поддержка инициатив по расширению прав и возможностей женщин; *гендерное насилие* — мероприятия, направленные на предотвращение и реагирование на насилие (физическое, сексуальное и психологическое) в отношении как женщин, так и мужчин; «*Женщины, мир и безопасность*» — ориентирован на укрепление мира и безопасности посредством интеграции женщин в качестве равноправных партнеров в предотвращении конфликтов, а также на обеспечение защиты женщин во время конфликтов и в постконфликтный период²⁴.

Так, бюджетный запрос нынешней администрации США демонстрирует увеличение объема финансирования гендерного равенства в странах Ближнего Востока и Северной Африки (рис. 2). В 2022 финансовом году Дж. Байден запросил около 85 млн долл. для продвижения гендерного равенства в регионе БВСА. Для сравнения: администрация Дональда Трампа выделяла примерно 70 млн долл. ежегодно с 2019 по 2021 финансовый год для программ, ориентированных на гендерную проблематику в регионе. Кроме того, на 2023 г. администрация Дж. Байдена запросила 2,6 млрд долл. на расширение прав и возможностей женщин в мире, что стало рекордной суммой объема финансирования США гендерного равенства (рис. 2). Из выделяемой суммы около 174 млн долл. запрашивается на регион БВСА, что также стало рекордным значением (см. рис. 2).

Администрация Дж. Байдена также увеличивает финансирование программ и инициатив в ближневосточном регионе, которые станут фундаментом продвижения целей Национальной гендерной стратегии. Инициатива ближневосточного партнерства (MEPI) является основной программой, посредством которой США стремятся содействовать преобразованию арабских стран, выдвигая в качестве одного из приоритетов обеспечение

²³ Joint Statement on Human Rights in Egypt // 46th session of the United Nations Human Rights Council, 12 March 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://geneva.usmission.gov/2021/03/12/joint-statement-on-human-rights-in-egypt/> (дата обращения: 14.05.2022).

²⁴ Congressional Budget Justification Foreign Assistance 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/results-and-data/budget-spending/congressional-budget-justification> (дата обращения: 14.05.2022).

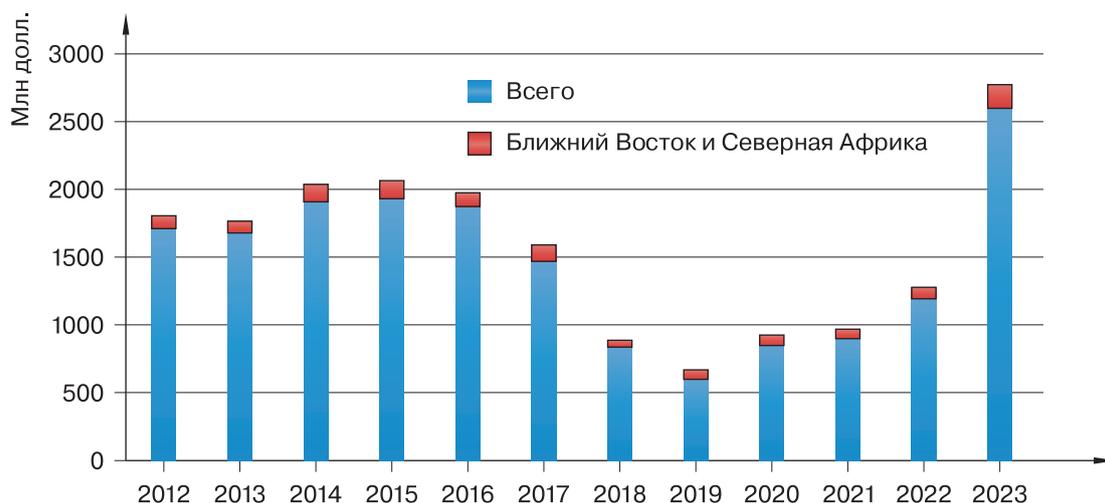

Рис. 2. Финансирование США гендерного равенства в мире и в регионе БВСА в 2012–2023 гг. (в млн долл. США)²⁵

прав женщин. Программы, реализуемые в рамках ближневосточного партнерства в 16 из 18 стран региона, направлены на устранение культурных, правовых, нормативных, экономических и политических барьеров на пути полноценного участия арабских женщин в жизни общества. На 2022 финансовый год для осуществления Инициативы ближневосточного партнерства запрашивается 27,2 млн долл., что на 88% больше, чем запрос администрации Трампа на 2021 финансовый год. Кроме того, в регионе БВСА действует Ближневосточная региональная программа (Middle East Regional, MER), Программа Ближневосточной региональной демократии (NERD) и другие более широкие программы помощи США, направленные на решение сквозных вопросов, таких как глобальное здравоохранение, гуманитарная деятельность, оборона, юридические и политические права, которые также могут касаться проблем женщин в регионе [6, с. 7].

Подчеркнем, что, приняв национальную гендерную стратегию, Дж. Байден подтвердил свою готовность поддерживать глобальные усилия по продвижению гендерного равенства и равноправия в других странах мира, в том числе и в регионе БВСА, для выполнения и достижения целей устойчивого развития. Так, например, USAID поддерживает расширение прав и возможностей арабских женщин посредством «Стратегии сотрудничества в целях развития страны», по достижению ЦУР в Йемене, Тунисе, Марокко, Иордании, Ливане и Египте²⁶.

Особо стоит отметить правовые механизмы реагирования администрации Дж. Байдена. В 2022 г. на основе положений «Иностранного военного финансирования», Дж. Байден ограничила ежегодную военную помощь Египту в размере 300 млн долл. до 170 млн долл. в связи с нарушением прав человека и прав женщин²⁷. В 2021 г.

²⁵ Данный график сделан самостоятельно автором на основе Congressional Budget Justification Foreign Assistance Supplementary Tables 2012–2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2018/12/FY-2018-Congressional-Budget-Justification-Foreign-Assistance-Supplementary-Tables.pdf>; Данные за 2022–2023 г. U.S. Government Announces Largest-Ever Budget Request, \$2.6 Billion, to Advance Gender Equity and Equality Around the World // USAID : [сайт]. URL: <https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/mar-8-2022-us-government-announces-largest-ever-budget-request-26-billion>

²⁶ Country Development Cooperation Strategies (CDCS) // USAID : [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/results-and-data/planning/country-strategies-cdcs>

²⁷ U.S. Relations With Egypt. Bilateral Relations Fact Sheet. Bureau of Near Eastern Affairs. April 29, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-egypt/>

американцами были наложены санкции в отношении лиц, причастных к убийству саудовского журналиста Джамала Хашогги, в соответствии с «Законом об ответственности Саудовской Аравии за грубые нарушения прав человека», и в качестве одного из условий приостановления санкций указано проведение реформ для защиты прав женщин²⁸. Посредством Резолюции также в 2021 г. США выразили мнение относительно практики убийства «во имя чести» в Иране, по причине которых «женщины и девочки лишены свободы воли и правосудия»²⁹.

Таким образом, увеличение внешней помощи США в области гендерного равенства, применение законодательных инструментов в отношении нарушений прав человека и прав женщин, а также стремление Дж. Байдена к поддержке демократизации в регионе БВСА является значимым политическим сигналом того, что нынешняя администрация США четко привержена цели закрепления своих принципов и западных ценностей в регионе посредством активного привлечения инструмента демократизации, в том числе посредством улучшения положения арабских женщин.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА АРАБСКИХ СТРАН БВСА

Вопрос готовности традиционного патриархального общества стран региона БВСА к принятию западных ценностей гендерного равенства является предметом многочисленных дискуссий [3, с. 2]. Интерпретация концепции равенства в исламском мире имеет значительные отличия от западной ввиду культурно-религиозных особенностей мусульманского общества. В то время как в американской концепции прав человека равенство определяется универсальной ценностью всего человечества, в арабских странах БВСА данные аспекты регламентируются трактовкой исламских законов и порядков, исключая принцип равенства в правах мужчин и женщин [4, с. 5]. Кроме того, если американская концепция гендерного равенства предполагает обеспечение равных возможностей, безопасности и справедливого отношения в вопросах брака, образования, занятости и представительства (Национальная стратегия гендерного равенства), то в странах региона БВСА нормы и убеждения относительно роли женщин в семье и обществе формируют религиозные культурные традиции [1, с. 4]. Так, существующие в странах БВСА патриархальные институты, основанные на традиционных нормах и обычаях, противостоят американским ценностям гендерного равенства.

Взаимопроникновение религиозных принципов и принципов реализации политической власти, характерное для стран БВСА, также создает структурные барьеры на пути принятия принципов гендерного равенства как на уровне общества, так и на уровне законодательства. Большая часть государств региона риторически поддерживает меры по расширению прав и возможностей женщин, особенно в политической жизни, для укрепления легитимности власти, однако на практике наблюдается сохранение значительных патриархальных препятствий, ограничивающих потенциал развития женщин. Таким образом, сохранение социокультурной идентичности и религиозная основа политической власти определяют специфику положения женщин в арабских странах.

²⁸ H.R.1464 — Saudi Arabia Accountability for Gross Violations of Human Rights Act // House — Foreign Affairs, 3 January 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1464/text>

²⁹ H.Res.497 — Condemning the Murder of Alireza Fazeli Monfared and the Practice of so-called «Honor Killings» in Iran, and for Other Purposes // House — Foreign Affairs, 28 July 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-resolution/497?q=%7B%22search%22%3A%5B%22honor+killings%22%2C%22honor%22%2C%22killings%22%5D%7D&r=1&s=4>

В текущих условиях посредством программ по расширению прав и возможностей женщин, поддержки Целей устойчивого развития, финансирования женских инициатив США способствуют проникновению и интеграции западных компонентов гендерного равенства за счет выравнивания позиций арабских женщин в образовании, занятости, представительстве в политической сфере, в экономической активности и т. д. Особое значение при этом имеет реформирование нормативно-правовых систем государств региона БВСА.

Широкое распространение дискриминации в отношении женщин является одной из актуальных проблем в области гендерного равенства в регионе БВСА, что выражается в закреплении на законодательном уровне неравенства правового статуса мужчины и женщины. Так, регион БВСА демонстрирует самые высокие показатели правовой дискриминации Индекса «Женщины, мир и безопасность» за 2021/2022 г. — 51,9%³⁰. Разрыв более чем на 20% по сравнению с мировым показателем (74,5%) свидетельствует о том, что женщины в регионе БВСА сталкиваются с большей правовой дискриминацией, чем в других странах мира, по таким вопросам, как брак, свобода передвижения и наследование, а также ограничиваются отсутствием правовой защиты от насилия в семье. Такая проблема прослеживается во всех 17 рассматриваемых государствах. При этом ситуация значительно варьируется от страны к стране.

Так, можно выделить несколько ключевых проблем обеспечения соблюдения прав женщин и равенства перед законом в странах БВСА:

- 9 из 17 арабских стран региона БВСА включают конституционное положение, закрепляющее принцип гендерного равенства. Другая часть государств региона при определении равенства в Конституции либо не закрепляет понятие «пол», либо предусматривает равенство, основанное на шариате (исламском праве);
- на 2019 г. отдельное законодательство о домашнем насилии имеют только шесть стран региона БВСА: Бахрейн, Иордания, Ливан, Марокко, Саудовская Аравия и Тунис;
- в странах региона действуют законы о личном статусе и семье, основанные на религиозных убеждениях, которые регулируют все аспекты семейной жизни и ставят женщин в подчиненное положение;
- правовая и судебная система четырех стран региона (Ирак, Йемен, Катар и Саудовская Аравия) почти полностью основана на законах шариата;
- в некоторых странах региона действует система мужской опеки, которая оказывает непосредственное влияние на положение женщин, ограничивая их возможности принимать самостоятельные решения в ключевых вопросах, а также лишая их права на свободное передвижение и участие в экономической и политической сферах.

Решение проблем дискриминации женщин, выраженной в традиционных практиках и законах о личном статусе и семье, имеет ключевое значение для улучшения их положения в странах БВСА. В связи с этим США посредством механизмов и программ по защите прав женщин в странах БВСА, о которых шла речь выше, оказывают прямое воздействие на страны региона БВСА для устранения гендерной дискриминации в отношении женщин в соответствии с принципами гендерного равенства. В настоящее время, согласно исследовательской службе Конгресса США, ожидается, что при администрации Дж. Байдена в рамках Национальной гендерной стратегии, которая выдвигает повестку прав

³⁰ Women, Peace and Security Index 2021/22: Tracking Sustainable Peace Through Inclusion, Justice, and Security For Women. Georgetown Institute for Women, Peace and Security and Peace Research Institute Oslo, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://giwps.georgetown.edu/wp-content/uploads/2021/10/WPS-Index-2021.pdf>

женщин в качестве приоритета внешней политики США, а также законодательных механизмов (например «Закону об иностранной помощи» 1961 г.), Соединенные Штаты также могут предпринять необходимые меры для содействия устранению правовой дискриминации по признаку пола в сферах наследования, свободы передвижения, семейного права и т. д.³¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С выдвижением США повестки по демократизации Большого Ближнего Востока поддержка гендерного равенства была определена в качестве центрального компонента продвижения либерально-демократических ценностей в арабском регионе. Несмотря на громкую риторику о необходимости политики в области демократизации и защиты прав женщин в странах БВСА, активность президентских администраций сдерживалась общими условиями, в которых развивалось взаимодействие США и их ближневосточных партнеров.

Новая администрация Дж. Байдена продемонстрировала приверженность политике обеспечения прав человека и в этом ключе отход от политики негласной поддержки дружественных государств в случаях нарушения прав человека, как это было с Египтом. Укрепление вектора на демократический транзит региона во взаимодействии с партнерами на Ближнем Востоке обозначилось в укреплении политики США в области гендерного равенства. В связи с этим ожидается, что гендерный аспект займет одно из центральных мест во внешнеполитической повестке Дж. Байдена на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Посредством всеобъемлющей Национальной гендерной стратегии, собственных инициатив в регионе БВСА и поддержки государственных программ арабских стран по достижению ЦУР администрация Дж. Байдена постепенно формирует каналы продвижения гендерного равенства в регионе с учетом особенностей положения женщин в арабо-исламском обществе. Высокое финансирование данных институтов подтверждает, что они могут стать полезным инструментом для осуществления выраженной приверженности администрации Дж. Байдена продвижению гендерного равенства в своей внешней политике в БВСА.

Реализация политики гендерного равенства администрации Дж. Байдена в арабских странах БВСА требует дальнейших исследований. В частности, представляет интерес сравнительный анализ прогресса/регресса в продвижении идей гендерного равенства в отдельных странах региона БВСА.

Литература

1. *Костенко В. В.* Проблемы гендерного неравенства на арабском Востоке // *Азия и Африка сегодня*, 2017. № 9. С. 61–66.
2. *Степанова Н. В., Честнягина К. С.* Гендерное измерение в сфере национальной безопасности США при администрации Дж. Байдена // *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021. Вып. 12. С. 31–43. DOI: 10.31857/S268667300017539-2
3. *Inglehart R., Norris P.* *Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change Around the World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003 [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2013/02/20/1306830406/Inglehart&Norris_Rising%20Tide.pdf

³¹ Women in the Middle East and North Africa: Issues for Congress. Congressional Research Service. December 16, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R46423.pdf>

4. *Lussier D., Steven Fish M.* Men, Muslims, and Attitudes Toward Gender Inequality. *Politics and Religion*, January 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/290510241_Men_Muslims_and_Attitudes_toward_Gender_Inequality
5. *Bigio J., Vogelstein R.* Understanding Gender Equality in Foreign Policy: What the United States Can Do. Council on Foreign Relations. June 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/discussion-paper_bigio-and-vogelstein_gender-equality_or_0.pdf
6. *Yahya M.* Advancing the Rights of Women and Girls in the Middle East: An Analysis of Current Trends and U.S. Policy. December 2, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/116/meeting/house/111108/witnesses/HHRG-116-FA13-Wstate-YahyaPhDM-20201202.pdf>
7. *O'Donnell M.* The White House and the World: Restoring and Revitalizing US Leadership on Global Gender Equality and Inclusion. Center for Global Development. December 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/restoring-and-revitalizing-us-gender-leadership.pdf>
8. *Glas S., Spierings N., Lubbers M., Scheepers P.* How Politics Shape Support for Gender Equality and Religiosity's Impact in Arab Countries. *European Sociological Review*. Vol. 35. Iss. 3. June 2019. P. 299–315. URL: <https://doi.org/10.1093/esr/jcz004>
9. *Шведова Н. А.* Промежуточные выборы 2022 года в США на пороге: гендерный взгляд // *Россия и Америка в XXI веке*, 2022. Вып. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760019860-3-1/>

Историко-правовой анализ формирования и развития в законодательстве СССР и Российской Федерации института представительства в сфере таможенного дела (1989–2010 гг.)

Сальков Вячеслав Алексеевич, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск, Российская Федерация)

студент 5-го курса факультета мировой экономики и права, кафедра таможенного дела; e-mail: salkowv@gmail.com.

Научный руководитель:

Витюк Владимир Васильевич, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск, Российская Федерация)

доцент кафедры таможенного дела факультета мировой экономики и права, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: td@sgups.stu.ru.

Аннотация

В статье рассматривается процесс формирования и развития института представительства в сфере таможенного дела, начавшийся в период перестройки и продолжавшийся во времена значимых преобразований в политической, экономической и социальной сферах жизни общества. Проанализированы основные нормативно-правовые акты, связанные с темой исследования. Приведены оценки исследователей о роли данного института в процессе таможенного оформления. Показано количество таможенных представителей (брокеров) в различные периоды развития исследуемого института.

Ключевые слова: таможенный брокер, таможенный посредник, таможенное декларирование, декларирование на основе договора, таможенный представитель, институт таможенных представителей, деятельность в сфере таможенного дела.

Historical and Legal Analysis of Formation and Development of the Institute of Representation in the Sphere of Customs Affairs in the Legislation of the USSR and the Russian Federation (1989–2010)

Vyacheslav A. Salkov, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Siberian State Transport University (Novosibirsk, Russian Federation)

BA of the Faculty of International Economy and Law; e-mail: salkowv@gmail.com.

Academic Supervisor:

Vladimir V. Vityuk, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Siberian State Transport University (Novosibirsk, Russian Federation)

Associate Professor at the Department of Custom; Associate Professor at the Department of Criminal Law, PhD in Jurisprudence, Associate Professor, e-mail: td@sgups.stu.ru.

Abstract

The article examines the process of formation and development of the institute of representation in the sphere of customs affairs, which began in the period of perestroika and continued during significant transformations in the political, economic and social spheres of life of society. The main regulatory acts related to the topic of the research are analyzed. The paper presents the researchers' assessments of the role of this institution in

the process of customs clearance. The author provides the data on the number of customs representatives (brokers) in different periods of the development of the institution under study.

Keywords: customs broker, customs agent, customs declaration, declaration on the basis of the contract, customs representative, institute of customs representatives, activity in the sphere of customs affairs.

На сегодняшний день деятельность таможенных представителей как одна из форм посредничества в сфере таможенного дела является весьма актуальной и широко востребованной среди участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). По состоянию на 01.01.2022 на территории России функционировало 653 организации¹, занимающиеся таможенным представительством, и их количество возросло в течение предшествующих лет (в 2017 г. — 419, в 2018-м — 489, в 2019-м — 529, в 2020 г. — 586)². Столь значительное количество субъектов данной деятельности сформировалось не сразу и было обусловлено определенными историко-правовыми условиями создания и последующего совершенствования института таможенных представителей (брокеров) еще в период существования СССР и Российской Федерации (после распада СССР) доинтеграционного периода на постсоветском пространстве. Необходимость появления данного субъекта деятельности в сфере таможенного дела объясняется изменением форм и содержания общественных отношений во внешнеэкономической сфере, основанием чему послужили устранение монополии государства на внешнюю торговлю и введение свободы на занятие ВЭД.

Так как современное положение таможенного представителя отличается от его первоначального статуса, актуальным является исследование историко-правовых аспектов формирования данного правового института в законодательстве обозначенного периода, поскольку, как указывалось в литературе: «Знание истории правового вопроса в некоторых случаях не менее важно и интересно, чем знание современного состояния этого правового вопроса» [4, с. 106].

Точкой отсчета в истории деятельности таможенных представителей можно считать постановление СМ СССР от 07.03.1989 № 203 «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности»³, согласно п. 4 которого с 1 апреля 1989 г. товары, перемещаемые через государственную границу СССР, подлежали обязательному декларированию путем представления таможенным органам СССР грузовой таможенной декларации. Декларирование должно было производиться участниками ВЭД самостоятельно или на основе договора с организациями, определяемыми таможенными органами СССР.

Таким образом, это установление можно считать первым правовым положением, определяющим, что декларирование товаров может производиться не самим участником ВЭД, а сторонней организацией на основании договора [6, с. 155].

Во исполнение данного постановления Главное управление государственного таможенного контроля при Кабинете министров СССР (ГУ ГТК СССР) издало приказ

¹ Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 27.02.2022).

² Там же.

³ О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности : постановление Совмина СССР от 07.03.1989 № 203 // СП СССР, 1989. № 16. Ст. 50.

от 18.08.1989 № 137⁴, раздел 7 которого регламентировал порядок декларирования товаров на договорной основе. Устанавливалось, что представлять интересы участника ВЭД могла только советская организация, признанная таможенной в качестве декларанта. Признание указанного статуса подтверждалось свидетельством, для получения которого организация должна была обратиться в таможенню, в зоне деятельности которой она располагалась.

Следующим этапом в процессе становления института таможенного представительства стало введение в действие 1 июля 1991 г. последнего Таможенного кодекса СССР, принятого постановлением ВС СССР от 26.03.1991 № 2053-1⁵. В части, касающейся декларирования на договорной основе, ТК СССР во многом перенял положения, установленные ранее упомянутым приказом. Так, ч. 1 ст. 56 ТК СССР устанавливала, что декларирование товаров может осуществляться как лицами, перемещающими такие товары через таможенную границу СССР, так и на основании договора иными предприятиями и организациями, допущенными таможенной к декларированию.

При этом, в соответствии со ст. 57, такое допущение все так же производилось путем выдачи свидетельства о признании в качестве декларанта. Механизм получения свидетельств в точности повторял порядок, установленный приказом ГУ ГТК СССР от 18.08.1989 № 137.

Российский исследователь А. В. Чигак, профессионально занимавшийся исследованием института таможенных представителей данного периода, отмечает, что с 1989 по 1991 г. было выдано 62 свидетельства о признании в качестве декларанта. По его данным, около пяти организаций-декларантов на договорной основе функционировало в те годы при каждой российской таможне [8, с. 157].

В связи с распадом СССР и становлением России как суверенного государства произошла модификация законодательства в сфере таможенного дела — в частности, вместо ТК СССР в 1993 г. был принят первый Таможенный кодекс Российской Федерации (ТК РФ), введенный в действие с 01.07.1993 [3, с. 8].

Однако применительно к исследуемому институту нормы ТК РФ начали действовать не сразу, так как постановлением ВС РФ от 18.06.1993 № 5223-1⁶ был установлен переходный период в 6 месяцев, в течение которого продолжали действие правоотношения ТК СССР и приказа ГУ ГТК СССР от 18.08.1989 № 137, касающиеся декларантов на договорной основе. За это время должны были прекратить действие ранее выданные им свидетельства. По данным исследователей, с 1992 по 1994 г. ГТК России выдал 384 свидетельства о признании в качестве декларанта [9, с. 34].

Именно в ТК РФ 1993 г.⁷ впервые был употреблен термин «таможенный брокер». ТК РФ содержал отдельную главу, посвященную его деятельности (гл. 24). В соответствии со ст. 157, таможенным брокером (посредником) признавалось созданное в соответствии с законодательством РФ предприятие с правами юридического лица, получившее лицензию ГТК РФ на осуществление деятельности в качестве таможенного брокера.

⁴ О правовом регулировании пропуска и декларирования товаров и имущества, перемещаемых через государственную границу СССР : приказ ГУ ГТК СССР от 18.08.1989 № 137 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 1, 1990. Ст. 9.

⁵ Таможенный кодекс СССР (утв. ВС СССР 26.03.1991 № 2052-1) // Ведомости Верховного Совета СССР № 17, 1991. Ст. 484.

⁶ О введении в действие Таможенного кодекса Российской Федерации : постановление ВС РФ от 18 июня 1993 г. № 5223-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 5 августа 1993 г. № 31. Ст. 1226.

⁷ Таможенный кодекс Российской Федерации от 18.06.1993 № 5221-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г. № 31. Ст. 1224.

ТК РФ 1993 г. также впервые устанавливал условия для получения права на осуществление деятельности в качестве таможенного брокера. Для этого, в соответствии со ст. 158, необходимо было иметь:

- 1) штатного специалиста по таможенному оформлению, получившего квалификационный аттестат;
- 2) заключенный договор страхования своей деятельности со страховой суммой не менее 10 000-кратного размера минимальной месячной оплаты труда;
- 3) материально-техническое оснащение, достаточное для осуществления деятельности в качестве таможенного брокера;
- 4) условия, обеспечивающие ведение учета и отчетности, достоверно отражающих операции с товарами, подлежащими таможенному контролю.

Также ТК РФ 1993 г. определял права и обязанности таможенного брокера, которые были скомпонованы в рамках ст. 159 и включали:

- совершение посреднических функций в области таможенного дела от собственного имени, но за счет и по поручению представляемого лица;
- выполнение всех обязанностей и несение ответственности при осуществлении таможенного оформления и контроля, как если бы таможенный брокер самостоятельно перемещал товары через таможенную границу;
- недопустимость ограничений прав и обязанностей таможенного брокера по отношению к таможенным органам договором с представляемым лицом.

Стоит отдельно остановиться на новом на тот момент механизме допуска лиц к осуществлению деятельности в качестве таможенного брокера. ТК РФ 1993 г. ознаменовал переход таможенной службы РФ к использованию лицензий в качестве документов, дающих право на осуществление представительской деятельности в области таможенного дела (до вступления в силу ТК РФ 1993 г. таким документом являлось свидетельство о признании в качестве декларанта). Другими словами, таможенное представительство стало лицензируемым видом деятельности.

Также гл. 24 ТК РФ 1993 г. рассматривались случаи, когда лицензия могла быть аннулирована, отозвана либо приостановлена.

Еще одной особенностью ТК РФ 1993 г. по отношению к институту таможенного представительства стало требование о нотариальном удостоверении договора таможенного брокера с представляемым лицом. Стоит отметить, что такое условие образовывало дополнительные финансовые издержки на оплату нотариальных услуг, а также приводило к излишней бюрократизации процесса оформления договора, в то время как подобные договоры по гражданскому законодательству нотариального удостоверения не требовали.

Несмотря на указанные новеллы таможенного законодательства, вступление в силу ТК РФ 1993 г. не привело к одномоментному внедрению института таможенного представительства в практику таможенного дела. Причины этому крылись в правовом положении самого ТК РФ 1993 г. Так, например, ч. 2 ст. 157 ТК РФ устанавливала, что таможенному брокеру следовало руководствоваться в своей деятельности положением о таможенном брокере, утверждаемым Правительством РФ. А порядок выдачи лицензии на осуществление деятельности в качестве таможенного брокера должен был в последующем определить ГТК РФ (ч. 2 ст. 158 ТК РФ). Указанные нормативно-правовые акты на момент вступления в силу ТК РФ 1993 г. еще не были разработаны, что привело к продлению переходного периода, в ходе которого продолжали действовать правовые положения ТК СССР и приказа ГУ ГТК СССР от 18.08.1989 № 137. Как отмечается исследователями, за период с середины 1994 г. по конец 1995 г. в России ежеквартально в среднем 105 организаций получали статус декларантов, а в 1996 г. на рынке функционировало около 1200 таких организаций [9, с. 34].

Нормативно-правовые акты, призванные урегулировать определенные вопросы в деятельности таможенных брокеров, разрабатывались довольно медленно. Лишь 17 июля 1996 г. Правительство РФ утвердило Положение о таможенном брокере (постановление Правительства РФ от 17.07.1996 г. № 873)⁸. В нем были уточнены общие правила деятельности таможенного брокера. К примеру:

- 1) устанавливалось, что казенное предприятие не могло быть таможенным брокером (п. 1);
- 2) таможенному брокеру давалась возможность ограничить сферу своей деятельности определенными категориями товаров (в соответствии с ТН ВЭД) и видами транспорта, на которых товары перемещались (п. 3);
- 3) модифицирована система условий получения лицензии на осуществление деятельности в качестве таможенного брокера (п. 4). Кроме того, добавлено требование к таможенному брокеру обеспечить выполнение своих обязательств перед таможенными органами РФ (пп. «в» п. 4). Однако определение видов обеспечения и условий его принятия таможенными органами РФ отнесено Правительством к компетенции ГТК РФ;
- 4) статус договора таможенного брокера с представляемым лицом определялся как публичный, то есть таможенный брокер обязан был заключить договор с любым обратившимся к нему лицом, за исключением случаев, предусмотренных Положением (п. 10, 11);
- 5) из требования о нотариальном удостоверении договора сделаны исключения (п. 12).

Положение о таможенном брокере, так же как и ТК РФ 1993 г., было наполнено отсылочными нормами, что не позволило и на этом историческом этапе реформировать институт таможенных брокеров и ввести его в действие.

Таким образом, еще к концу 1996 г. сохранялась ситуация, когда на рынке таможенных услуг действовали декларанты на основе договора. Более того, существует мнение, что указанный декларант являлся на этом рынке ключевой фигурой. Тем не менее некоторые авторы считают, что «декларант на основе договора по многим параметрам перестал отвечать требованиям дня и стал тормозом в развитии и совершенствовании не только таможенной службы, но и внешнеэкономической деятельности России» [9, с. 43].

В целях реализации вышеуказанного Положения о таможенном брокере ГТК России принял два приказа:

- от 09.12.1997 № 719 «Об утверждении Положения о деятельности таможенного брокера»⁹;
- от 15.06.1998 № 392 «Об утверждении Порядка лицензирования и контроля за деятельностью таможенного брокера со стороны таможенных органов»¹⁰.

Нормы положения и порядка, утвержденные данными приказами ГТК РФ, во многом повторяли правовые основы Положения о таможенном брокере и регулировали порядок деятельности таможенного брокера, его взаимодействия с таможенными органами

⁸ Об утверждении Положения о таможенном брокере : постановление Правительства РФ от 17.07.1996 г. № 873 // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. № 31. Ст. 3737.

⁹ Об утверждении Положения о деятельности таможенного брокера : приказ ГТК России от 09.12.97 № 719 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901716868?section=text> (дата обращения: 07.03.2022).

¹⁰ Об утверждении Порядка лицензирования и контроля за деятельностью таможенного брокера со стороны таможенных органов : приказ ГТК РФ от 15.06.1998 № 392 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 1998 г. № 17.

и представляемыми лицами, порядок лицензирования его деятельности, виды и условия обеспечения его обязательств перед таможенными органами, а также порядок прекращения деятельности таможенного брокера.

Вышеназванные нормативные акты позволили в результате урегулировать ключевые вопросы в организации деятельности таможенного брокера и его взаимодействия с участниками ВЭД и таможенными органами. Правовое оформление деятельности таможенных брокеров привело к появлению первых брокерских организаций в том виде, в котором они были предусмотрены ТК РФ 1993 г. [6, с. 159].

Логическим продолжением всех разработанных законодательных изменений стал приказ ГТК РФ от 02.09.1998 № 600 «О мерах по введению в действие института таможенных брокеров»¹¹. Он ознаменовал окончательный переход от понятия «декларант на договорной основе» к понятию «таможенный брокер», а также институционализировал данный вид деятельности. В приказе отмечалось, что формирование цивилизованной инфраструктуры организаций, оказывающих услуги по таможенному оформлению товаров, являлось обязательным условием для внедрения в практику передовых форм таможенного оформления и контроля, повышения гарантии поступления таможенных платежей в федеральный бюджет, исключения злоупотреблений должностными лицами своими служебными обязанностями.

Другими словами, вышеупомянутый приказ обозначил понимание государством востребованности формирования и дальнейшего развития института таможенных брокеров в России как условия успешного взаимодействия участников ВЭД и таможенных органов.

Необходимо подчеркнуть, что сведения о количестве зарегистрированных таможенных брокеров в период с 1993 по 2000 гг. в официальных источниках таможенных органов России не публиковались, несмотря на то что обязанность по ведению государственного реестра таможенных брокеров была закреплена за ГТК России еще в ТК РФ 1993 г. (ст. 160), а также в других подзаконных актах.

Впервые государственный реестр таможенных брокеров был опубликован в бюллетене таможенной информации «Таможенные ведомости»¹² лишь в 2000 г. и представлял из себя список из 338 организаций, обладавших лицензией таможенного брокера во втором полугодии 1999 г.

К концу сентября 2003 г., по данным статс-секретаря — заместителя председателя ГТК РФ Ю. Ф. Азарова, количество выданных лицензий увеличилось до 541¹³.

В таком состоянии институт таможенных брокеров просуществовал до 2004 г., когда вступил в силу новый Таможенный кодекс Российской Федерации, принятый Федеральным законом от 28.05.2003 № 61-ФЗ (ТК РФ 2003 г.) (введен в действие с 01.01.2004)¹⁴.

В соответствии с пп. 17 п. 1 ст. 11 ТК РФ 2003 г. таможенным брокером (представителем) стал называться посредник, совершавший таможенные операции от имени и по поручению декларанта или иного лица, на которого была возложена обязанность или которому было предоставлено право совершать таможенные операции в соответствии с ТК РФ.

¹¹ О мерах по введению в действие института таможенных брокеров : приказ ГТК РФ от 02.09.1998 № 600 // «Таможенные ведомости», 1998. № 12.

¹² Государственный реестр таможенных брокеров (II полугодие 1999 г.) // Бюллетень таможенной информации. Таможенные ведомости, 2000. № 3. С. 159.

¹³ Интернет-конференция статс-секретаря — заместителя председателя ГТК РФ Азарова Юрия Федоровича // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/15476> (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁴ Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ (ТК РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2003 г. № 22. Ст. 2066.

Сравнивая правовые положения ТК РФ 1993 г. и ТК РФ 2003 г., в качестве положительного изменения в новой версии ТК следует отметить разделение законодателем понятий «таможенный брокер (представитель)» и «декларант», так как указанные лица отличаются по ряду существенных признаков и не должны находиться в рамках одного определения.

Так, в соответствии с п. 10 ст. 18 ТК РФ 1993 г., *декларант* — лицо, перемещающее товары, и таможенный брокер (посредник), декларирующие, представляющие и предъявляющие товары и транспортные средства от собственного имени.

В ТК РФ 2003 г. *декларант* — лицо, которое декларирует товары либо от имени которого декларируются товары.

В целом в ТК РФ 2003 г. был совершен переход к новому статусу таможенного брокера. Если ТК РФ 1993 г. под таможенным брокером понимал *посредника*, совершающего операции по таможенному оформлению от своего имени, то ТК РФ 2003 г. под таможенным брокером стал понимать *представителя*, совершающего таможенные операции от имени и по поручению декларанта. Указанная новелла в правовом статусе таможенного брокера превратила его в самостоятельного субъекта как по отношению к таможенным органам, так и в отношениях с участниками ВЭД, несмотря на то что обязанности его в рамках таможенных отношений особых изменений не претерпели.

Существует мнение, что «данное изменение статуса таможенных брокеров было обусловлено попыткой законодателя исключить практику таможенного оформления товаров “черными брокерами”, которые заполняли таможенные декларации, но действовали за печатью лиц, перемещающих товары, и, как следствие, не несли ответственности за уплату таможенных платежей, в отличие от таможенного брокера, совершавшего таможенные операции от собственного имени» [1, с. 52].

Стоит отметить, что за исследуемый период лицо, осуществляющее представительскую деятельность в сфере таможенного дела, дважды меняло свое наименование в законодательстве, однако это не сказывалось на экономико-правовой сути данного вида деятельности, которая, по мнению подполковника таможенной службы в отставке А. В. Табакова [7, с. 45], заключалась в «профессиональном посредничестве между таможенными органами как субъектами государственной власти и участниками ВЭД в таможенно-правовых отношениях, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу».

Одной из основных отличительных черт двух таможенных кодексов с точки зрения регламентации основ деятельности таможенных брокеров являлось то, что с момента вступления в силу ТК РФ 2003 г. допуск к ведению такой деятельности осуществлялся не вследствие получения лицензии ГТК РФ, а путем включения в реестр таможенных брокеров (представителей). Данное изменение было обусловлено принятием Федерального закона от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹⁵, согласно которому подобная деятельность лицензированию не подлежала, что и было учтено ТК РФ 2003 г.

Таким образом, если до 2004 г. документом, разрешающим осуществление деятельности в качестве таможенного брокера, являлась лицензия, то с момента вступления в силу ТК РФ 2003 г. таковым стало свидетельство о включении в реестр таможенных брокеров (представителей).

Еще одной новеллой ТК РФ 2003 г. можно считать возможность таможенного брокера (представителя) ограничить сферу своей деятельности не только совершением

¹⁵ О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 33 (ч. I), 13.08.2001. Ст. 3430.

таможенных операций в отношении определенных видов товаров в соответствии с ТН ВЭД или видов транспорта, на которых товары перемещались, но и совершением отдельных таможенных операций или регионом своей деятельности (п. 3 ст. 139).

Также важным нововведением в ТК РФ 2003 г. стала отмена требования о нотариальном заверении договора таможенного брокера (представителем) с декларантом.

Изменились и условия допуска лиц к осуществлению таможенного представительства. Согласно ст. 140 условиями включения в реестр таможенных брокеров (представителей) являлось наличие:

- 1) в штате заявителя не менее двух специалистов по таможенному оформлению, имевших квалификационный аттестат (ранее говорилось о наличии как минимум одного специалиста);
- 2) полностью сформированного первоначального уставного капитала, уставного фонда либо паевых взносов заявителя;
- 3) обеспечения уплаты таможенных платежей в размере не менее 50 млн руб.;
- 4) договора страхования риска своей гражданской ответственности, со страховой суммой не менее 20 млн руб.

Более детально разбирая условия допуска к деятельности таможенного представителя того времени, казалось бы, с таким значительным послаблением, как отмена лицензирования, вести речь о существенной либерализации законодательства в сфере таможенного представительства не стоит, так как требования к лицам, претендовавшим на получение статуса таможенного брокера, в некоторой степени даже ужесточились. Так, наиболее существенным из условий включения организации в реестр таможенных брокеров являлось требование об обеспечении уплаты таможенных платежей на сумму не менее 50 млн руб., что, по экономическим соображениям, для компаний малого и среднего уровня не всегда было одинаково возможно. Это в результате повлекло сокращение рынка услуг по таможенному оформлению вследствие отказа субъектов малого и среднего предпринимательства от осуществления ими представительской деятельности [2, с. 168].

Так, по словам руководителя ФТС России А. Е. Жерихова¹⁶, на 01.01.2004 брокерскую деятельность осуществляли около 250 организаций, то есть на момент введения в действие ТК РФ 2003 г. количество таможенных брокеров сократилось более чем на 50% по сравнению с данными на конец сентября предшествующего года¹⁷.

Как отмечает один из отечественных исследователей института таможенного представительства К. В. Вергуш, «такие события привели к повышению качества осуществляемых таможенными брокерами (представителями) услуг. Соблюдение достаточно жестких условий законодательства неизбежно привело к потребности в профессионалах более высокого уровня» [2, с. 168].

Ситуация на рынке таможенных брокеров (представителей) начала нормализоваться к началу 2005 г., когда в реестре таможенных брокеров (представителей) стало насчитываться порядка 350 организаций, а к ноябрю 2005-го — более 400 таможенных брокеров¹⁸.

¹⁶ Выступление руководителя ФТС России А. Е. Жерихова на первой Всероссийской конференции таможенных брокеров 17 ноября 2005 г. // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/19502> (дата обращения: 24.03.2022).

¹⁷ Интернет-конференция статс-секретаря — заместителя председателя ГТК РФ Азарова Юрия Федоровича // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/15476> (дата обращения: 25.03.2022).

¹⁸ Выступление руководителя ФТС России А. Е. Жерихова на первой Всероссийской конференции таможенных брокеров 17 ноября 2005 г. // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/19502> (дата обращения: 24.03.2022).

В 2006 г. А. Б. Новиков — российский теоретик в области таможенных правоотношений — охарактеризовал значимость деятельности таможенных брокеров в их новом правовом статусе следующим образом: «Современный таможенный брокер явно вышел в своей позитивной деятельности за пределы понятия общественно-полезной организации, переживая эволюцию в организацию общественно-необходимую» [5, с. 47].

Увеличение роли таможенных брокеров (представителей) в ВЭД российских компаний отражается и в статистических показателях. Так, 01.01.2008 реестр таможенных брокеров (представителей) насчитывал уже 450 организаций¹⁹.

Таким образом, в период с 1989 до 2010 г. институт представительства в сфере таможенного дела пережил свое формирование и первоначальное развитие. Среди положительных изменений правового статуса данного лица особо выделяются:

- 1) изменение его наименования с акцентом на указание деятельности в качестве таможенного представителя, а не посредника;
- 2) переход от лицензирования деятельности таможенных брокеров (представителей) к процедуре их включения в соответствующий реестр как условие допуска к осуществлению представительской деятельности;
- 3) отмена требования о нотариальном удостоверении договоров таможенных брокеров (представителей) с представляемым лицом.

Последующие изменения исследуемого института представительства в области таможенного дела произошли в 2010 г. и были связаны с кардинальным реформированием системы таможенного регулирования по причине образования Таможенного союза ЕврАзЭС и, как следствие, принятием и вступлением в силу Таможенного кодекса Таможенного союза, действие которого продолжалось вплоть до 01.01.2018, когда начал применяться Таможенный кодекс ЕАЭС.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что введение в действие института таможенных представителей было крупномасштабным процессом, начавшимся еще в перестроечный период и длившимся до 2010-х гг., что позволило именно за счет профессионализма таможенных брокеров поднять правовой уровень и профессионализм участников ВЭД в отношениях с таможенными органами, значительно уменьшив для них за счет своей посреднической деятельности риски неблагоприятных последствий. Тем самым поэтапный механизм интеграции создаваемых таможенных представителей в общую систему регулирования таможенного дела и ВЭД дал импульс к их дальнейшему развитию, но уже на этапе интеграции России в составе ЕврАзЭС и ЕАЭС.

Литература

1. Брикса К. О. Этапы развития института таможенных представителей // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии, 2019. № 1 (42). С. 51–54.
2. Вергуш К. В. Генезис института таможенного представителя в современной России (1993–2010-е гг.) // Власть закона, 2016. № 1 (25). С. 162–170.
3. Витюк В. В. Историографический очерк эволюции понятия страны происхождения товаров в таможенном законодательстве постсоветского периода // Проблемы антикризисного управления и экономического регулирования (ПАУЭР-2018): материалы IV Национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 22–23 мая 2018 г.). Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2018. С. 8–15.

¹⁹ ФТС России совершенствует работу с Реестрами таможенных брокеров, владельцев таможенных складов и складов временного хранения // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/14474> (дата обращения: 01.04.2022).

4. *Витюк В. В., Киприянова Д. В.* Историография формирования в таможенном законодательстве постсоветского периода методологии определения таможенной стоимости товаров // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 27 октября 2016 г.). Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2016. С. 106–109.
5. *Новиков А. Б.* Специальный административно-правовой статус таможенного брокера // Законодательство и экономика, 2006. № 3. С. 40–48.
6. *Сальков В. А., Витюк В. В.* История первоначального становления института таможенных представителей в законодательстве СССР и Российской Федерации // Актуальные проблемы развития таможенного дела на современном этапе: материалы III Межвузовской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 24.11.2021 г.). Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2022. С. 154–160.
7. *Табаков А. В.* Чьи интересы представляет таможенный представитель? Опыт изучения неформальных отношений в таможенной сфере // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (54). С. 43–58.
8. *Чигак А. В., Смирнов А. В.* Институт таможенных брокеров: состояние и перспективы // Бюллетень таможенной информации «Таможенные ведомости», 1997. № 7. С. 155–162.
9. *Чигак А. В.* Таможенный брокер как субъект внешнеэкономической деятельности России : дис. ... к. э. н. М., 2000.

ВИЧ-инфекция: информированность молодежи и ее отношение к инфицированным

Самулев Михаил Витальевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса бакалавриата факультета государственного и муниципального управления; e-mail: misha.samulev@yandex.ru.

Научный руководитель:

Бесчасная Альбина Ахметовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры государственного и муниципального управления, доктор социологических наук, доцент; e-mail: beschasnaya-aa@ranepa.ru.

Аннотация

В статье исследуется информированность молодежи, представляющей собой интеллектуальный, трудовой и творческий потенциал, необходимый для формирования толерантного и справедливого стабильно функционирующего общества, по вопросам инфицирования вирусом иммунодефицита человека и подверженность мифам и заблуждениям относительно данного заболевания. Автором выяснены наиболее предпочтительные среди молодого поколения способы профилактики инфекции, вызванной вирусом иммунодефицита человека, а также установлена причина отказа от прохождения тестирования для диагностики этого вируса. Определены отношение юношей и девушек старше 18 лет к лицам, живущим с инфекцией вируса иммунодефицита человека, и их стратегии поведения в ходе взаимодействия с носителями вируса. Оценена допустимая молодыми людьми включенность зараженных вирусом иммунодефицита человека в общественные отношения не только как потребителей услуг, но и тех, кто их предоставляет.

Ключевые слова: инфекционное заболевание, вирус иммунодефицита человека, профилактика вируса иммунодефицита человека, молодежь, толерантность, сексуальное просвещение, Интернет и СМИ.

HIV-infection: Awareness of Young People and Their Attitude Towards the HIV-positive People

Mikhail V. Samulev, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student, Faculty of Public Administration; e-mail: misha.samulev@yandex.ru.

Academic Supervisor:

Albina A. Beschasnaya, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration Under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department of Public Administration, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor; e-mail: beschasnaya-aa@ranepa.ru.

Abstract

The article was researched an awareness of young people, representing is the intellectual, labor and creative potential necessary for the establishment of a tolerant, fair and well-functioning society or stable society, of the issues of virus infection, human immunodeficiency, as well as the exposure to myths and misconceptions concerning this disease. The paper identifies the most preferable techniques of preventing infection caused by human immunodeficiency virus among the young, as well as the reason for refusing to be tested for human immunodeficiency virus. The author reveals the attitudes of boys and girls over the age of 18 toward the persons with human immunodeficiency virus infection, and their behavioral strategies during the interactions with carriers of the virus. The paper presents the assessment of the permissible involvement of young people infected with human immunodeficiency virus in social relations, not only as consumers, but also as providers of services.

Keywords: infectious disease, human immunodeficiency virus, human immunodeficiency virus prevention, young people, tolerance, sexual education, Internet and mass media.

Актуальность и проблема исследования. ВИЧ-инфекция была и остается одной из самых распространенных человеческих болезней, которая в современном мире угрожает благополучию не только развивающихся, но и экономически развитых стран. По состоянию на 2020 г. в мире 37,7 млн людей живет с ВИЧ, умерло от связанных со СПИД болезней в 2020 г. 680 тыс. чел.¹ В России за 36 лет надзора за ВИЧ-инфекцией общее количество лабораторно подтвержденных случаев составило 1 546 017. На 30 сентября 2021 г. в стране у 1 132 087 граждан был подтвержден ВИЧ-статус, за исключением 413 930 больных, умерших за весь период наблюдения (26,8%). Пораженность населения ВИЧ-инфекцией (число людей, живущих с ВИЧ на 100 тыс. населения или процент живущих с ВИЧ среди населения) к этому же времени составила 774,5 на 100 тыс. населения России, то есть с ВИЧ жили 0,8% всего населения России и 1,5% населения в возрасте от 15 до 49 лет. При этом Санкт-Петербург является одним из 22 субъектов РФ, в котором пораженность населения ВИЧ-инфекцией превышает среднероссийское значение, в нем зарегистрировано 985,8 живущего с ВИЧ на 100 тыс. населения².

Несмотря на то что ВИЧ-инфекция достаточно изученное заболевание, до сих пор в обыденности среди людей встречаются те или иные мифы и заблуждения, отпугивающие здоровых от больных ВИЧ. Это формирует потенциал нетерпимости у населения и необходимость проведения профилактических мероприятий не только в отношении заболевания, но и для формирования толерантной атмосферы в обществе. Поэтому в качестве исследовательской проблемы выдвигается необходимость изучения информированности молодежи о ВИЧ-процессах как факторе формирования моделей поведения, особенностей образа жизни молодых людей, повышающих риски заражения ВИЧ-инфекцией, а также порождения нетерпимости к ВИЧ-инфицированным.

ВИЧ. ВИЧ-инфекция — длительно текущая инфекционная болезнь, развивающаяся в результате инфицирования вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ). При ВИЧ-инфекции прогрессирует поражение иммунной системы, приводящее к состоянию, известному под названием «синдром приобретенного иммунного дефицита» (СПИД), при котором

¹ Информационный бюллетень — глобальная статистика по ВИЧ // ЮНЭЙДС : [сайт]. URL: <https://www.unaids.org/ru/resources/fact-sheet>

² Справки по ВИЧ-инфекции по России // ФБУН «ЦНИИ эпидемиологии» Роспотребнадзора ФНМЦ по профилактике и борьбе со СПИД : [сайт]. URL: <http://www.hivrussia.info/dannye-po-vich-infektsii-v-rossii/>

у больного развиваются оппортунистические заболевания: тяжелые формы инфекций, вызванных условно-патогенными возбудителями, и некоторые онкологические заболевания³. А наиболее распространенной причиной преждевременной смерти лиц, живущих с ВИЧ-инфекцией (далее — ЛЖВ), является туберкулез. Кроме того, снижение намерения лечиться и высокую смертность определяет повышенная подверженность ВИЧ-положительных (ВИЧ+) к развитию психических расстройств⁴.

Механизм передачи ВИЧ-инфекции — контактный. ВИЧ-инфекция передается естественными и искусственными путями: при переливании инфицированной крови и ее препаратов, от инфицированной матери ребенку во время беременности и родов, а также во время грудного вскармливания от инфицированной матери ребенку и от инфицированного ребенка кормящей женщине, при использовании зараженного ВИЧ медицинского инструментария (в том числе игл, шприцов при инъекционном употреблении наркотиков), при половых контактах (в основном незащищенных)⁵. Преобладающими путями передачи ВИЧ-инфекции являются парентеральный и половой⁶.

Мифы и заблуждения. Особенности заболевания, его протекание и последствия окружили болезнь разными мифами и заблуждениями. До сих пор в общественном сознании прочно закрепились мифы, связанные с передачей данной инфекции, например, через комариные укусы, посредством рукопожатий/объятий/поцелуев или при использовании общей с зараженным посуды [2, с. 66–70].

Обязательное заражение ребенка ВИЧ-инфицированной матерью — еще один миф, не находящий подтверждения в действительности, так как подобный путь распространения инфекции находится в диапазоне от 13 до 40%, а проводимое своевременное тестирование на ВИЧ беременных женщин, назначение препаратов в случае положительного результата и предотвращение грудного вскармливания родившегося ребенка значительно препятствуют вертикальной передаче ВИЧ [1, с. 20].

Есть и заблуждения, наиболее ярко проявляющиеся в таком явлении, как ВИЧ-диссидентство. Согласно мнению представителей данного движения, не существует связи между ВИЧ и СПИД, поэтому они призывают отказываться от медицинского освидетельствования, выступают против распространения антиретровирусной терапии (далее — АРТ/АРВТ) врачами, считая, что реализация данных препаратов является частью заговора медицинских работников с фармацевтическими компаниями по предоставлению высокотоксичных веществ социально неблагополучным людям с целью избавление человечества от них.

Большинство больных, впервые выявленных за девять месяцев в 2021 г., сообщили, что заразились при гетеросексуальных контактах (67,7%), доля инфицированных ВИЧ при употреблении наркотиков снизилась до 28,3%. При гомосексуальных контактах инфицировались 2,5% впервые выявленных больных. В целом заметно снижение обнаружения ВИЧ-инфекции среди групп населения повышенного риска в отношении

³ Эпидемиология ВИЧ-инфекции и ВИЧ-ассоциированной патологии : учебное пособие для врачей / сост. Т. А. Баянова, А. Д. Ботвинкин, Ю. К. Плотникова, В. В. Бородин. ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России. Иркутск: ИГМУ, 2013. 77 с.

⁴ Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу. Записка Генерального секретаря. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/2021/64>

⁵ Пути передачи расположены в соответствии с вероятностью риска передачи ВИЧ при однократном контакте.

⁶ Социально значимые заболевания. Эпидемиология и профилактика инфекционных заболеваний: туберкулез, ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты В, С : учебное пособие для студентов / Т. А. Баянова, А. Д. Ботвинкин, Н. Ю. Куприянова. ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России, Кафедра эпидемиологии. Иркутск: ИГМУ, 2015. 49 с.

ВИЧ-инфекции и особо уязвимых к ней, к которым относятся потребители инъекционных наркотиков (ПИН), мужчины, имеющие секс с мужчинами (МСМ), коммерческие секс-работники (КСР), заключенные и больные инфекциями, передающимися половым путем (ИППП). Однако в общественном сознании все еще господствует заблуждение о том, что наличие у человека данной инфекции обусловлено *исключительно* его принадлежностью к вышеперечисленным социальным группам, поведение которых можно охарактеризовать как девиантное. Презрительное отношение к ним еще больше подпитывает страх возможности заразиться и умереть.

И последнее заблуждение — ВИЧ является неизлечимым состоянием. Но исследования, опыт лечения и выздоровления показывает, что если своевременно диагностировать наличие ВИЧ-инфекции, а также регулярно принимать специальные препараты (АРТ/АРВТ), то ВИЧ-инфицированные могут прожить долгую и полноценную социально активную жизнь⁷.

Все эти домыслы, порожденные страхом и ограниченностью в знаниях, приводят к стигматизации, усиливают дискриминацию ВИЧ-инфицированных и лиц, имеющих высокий риск заразиться, следствием чего является их маргинализация.

Роль государства в борьбе с ВИЧ. Государство выступает центральным институтом, обладающим достаточными ресурсами для комплексного решения проблемы ВИЧ путем ее профилактики, диагностики и лечения. Государство организует эффективную работу системы здравоохранения по выявлению ВИЧ-инфекции среди населения посредством широкого охвата тестированием на ВИЧ, по предоставлению доступной инфраструктуры АРТ и других медицинских услуг всем группам, нуждающимся в них. Это регламентируется рядом международных⁸ и российских⁹ документов, которые *запрещают* дискриминацию ВИЧ-инфицированных, признавая за ними те же права и свободы, что и за другими гражданами РФ [5, с. 143]. Законодатель предусматривает ограничения прав *только федеральным законом* и *вовсе не допускает* увольнение с работы, отказ в приеме на работу и в образовательные учреждения, а также в организации, оказывающие медицинскую помощь¹⁰.

Защитные функции в отношении ВИЧ-инфицированных, прежде всего, государство выполняет посредством организации профилактической работы среди ключевых групп населения, в том числе и уязвимых в отношении ВИЧ-инфекции групп населения, к последним относятся подростки и молодые люди. Ст. 4 № 38-ФЗ отражает определенные гарантии государства, среди которых четко прослеживается информационно-просветительская политика. Она включает в себя информирование населения о путях распространения ВИЧ и методах предупреждения заражения ВИЧ, об ИППП, о репродуктивном

⁷ Эпидемиология ВИЧ-инфекции и ВИЧ-ассоциированной патологии : учебное пособие для врачей / сост. Т. А. Баянова, А. Д. Ботвинкин, Ю. К. Плотникова, В. В. Бородина. ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России. Иркутск: ИГМУ, 2013. 77 с.

⁸ Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом, принята резолюцией S-26/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи от 27 июня 2001 г.; ВИЧ/СПИД и права человека. Международные руководящие принципы. HR/PUB/98/1. ООН. Нью-Йорк и Женева. 1998.

⁹ Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» № 38-ФЗ от 30.03.1995 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2022); Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2022).

¹⁰ Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» № 38-ФЗ, ч. 2 ст. 5, ст. 17 (дата обращения: 22.02.2022).

здоровье людей, а также о наличии репродуктивных прав граждан. Эта информационная функция выполняется Центром по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями. Информирование может осуществляться в ходе обучения на рабочих местах, обучения учащихся организаций различного уровня образования, а также создания специальных мероприятий (акций, форумов, лекций, дискуссий, представлений и т. д.), издания и распространения специальной литературы (брошюр, плакатов)¹¹, посредством Интернета и СМИ.

В государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 г. указано, что важная роль в повышении информированности граждан РФ по вопросам ВИЧ-инфекции отводится именно Интернету и СМИ, что является своевременным, так как подростки и молодежь не только активно выходят в Интернет, но еще и ищут там информацию медицинского характера [4, с. 42–43]. Деятельность данных агентов социализации в рамках первичной профилактики инфекции связана с развитием интернет-порталов, подготовкой мультимедийных проектов, распространением новостей и иных публикаций, содержащих достоверную информацию по данной тематике, которая направлена как на население в целом, так и адресно на определенные группы¹².

Информированность о ВИЧ. Основываясь на исследовании ВЦИОМ, проведенном в 2018 году и приуроченном ко Дню борьбы с ВИЧ/СПИД, можно сказать, что практически каждый россиянин слышал о данных заболеваниях, при этом информированность о болезни подтвердили только 39%¹³. Три четверти (78%) согласны с тем, что ВИЧ представляет риск для жизни, причем данной позиции придерживаются и молодые люди¹⁴.

Россияне стали благожелательнее по отношению к ЛЖВ, по сравнению с 2005 г. большая доля респондентов готова не только жить по соседству с ВИЧ+, ухаживать за ними, но и работать. Подавляющее большинство согласно и с оказанием им помощи. Лишь немногие предлагают изолировать носителей этого вируса от общества, 2% занимают безучастную позицию, предлагая предоставить их самим себе.

Но при этом все еще в обществе присутствует нетерпимое отношение к ВИЧ-инфицированным не только в качестве получателей услуг (ведь более четверти респондентов считает недопустимой возможность водить своего ребенка в коллектив, где есть зараженный ВИЧ ребенок), но и в качестве тех, кто оказывает услуги другим людям, так как значительное количество опрошенных негативно относится к покупке продуктов у ВИЧ+-продавцов (45%), не допускает возможности использовать посуду, бывшую в руках ВИЧ-инфицированного (49%).

Результаты исследований толерантного и интолерантного отношения к ЛЖВ среди молодежи достаточно противоречивы и, кроме того, охватывают обычно студентов медицинских вузов или непосредственно занятых врачей и медсестер [3, с. 69–70], что создает определенные ограничения и искажения для формирования целостного представления

¹¹ А. А. Кирилловых. Комментарий к Федеральному закону «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2010. ISBN 978-5-7205-1022-0.

¹² Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2020 № 3468-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372322/ (дата обращения: 22.02.2022).

¹³ ВИЧ-инфицированные среди нас. Аналитический обзор [Электронный ресурс]. ВЦИОМ, 2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vich-inficzirovannye-sredi-nas>

¹⁴ Теории заговора — и что люди о них думают? Аналитический обзор [Электронный ресурс]. ВЦИОМ, 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teorii-zagovora-i-cto-lyudi-o-nikh-dumayut>

об уровне толерантности юношей и девушек к инфицированным в связи с возможным преобладанием профессионального долга над личными оценками. С целью выявления отношения к ВИЧ среди молодежи было проведено исследование.

Методология исследования. Проводилось исследование по выявлению уровня информированности молодежи о процессах ВИЧ-инфицирования и оценке ее отношения к ВИЧ-инфицированным. В качестве метода исследования применялся онлайн-опрос посредством технологий платформы «Google Формы», опрашивалась молодежь в возрасте от 18 лет. Выборка формировалась случайным образом по принципу добровольности и анонимности. В нем приняло участие 328 чел. (266 женщин и 62 мужчины), средний возраст которых равен приблизительно 20 годам (19,75). Среди респондентов были жители Санкт-Петербурга — 197 чел., жители Москвы — 25 чел., а также были 50 чел. из городов численностью не менее 1 млн жителей, 33 чел. из городов численностью от 500 тыс. до 1 млн жителей, а также 23 чел. из городов численностью более 150 тыс. жителей.

Метод анализа информации основывался на дескриптивном статистическом анализе данных. На основе полученных результатов опроса в «Google Форме» и в виде «Google Таблиц» посредством фильтрации и сортировки результаты ответов респондентов были визуализированы в виде диаграмм и таблиц.

Молодежь как специфическая социальная группа. Пристальное внимание в рамках вопроса отношения к ВИЧ-инфицированным заслуживает именно молодежь как специфическая социально-возрастная группа. Этот период жизни характеризуется как наиболее активный в формировании мировоззрения, в выборе ценностных ориентаций, жизненных принципов и установок. В молодости человек стремится приобрести правовую и финансовую независимость от родителей, профессию и пытается определить свое место в мире, выбирает спутника жизни и нередко заводит детей. Однако в силу активного стремления познать окружающий мир, неустойчивости системы взглядов, стремления к самовыражению, недостатка жизненного опыта, а также свойственного нонконформизма молодые люди нередко находятся в условиях повышенного риска втягивания в деструктивные социальные практики, результатом которых может оказаться заражение ВИЧ-инфекцией.

Что показало исследование? Основным источников информации у молодых людей в настоящее время являются Интернет и СМИ. Тема ВИЧ не стала исключением (рис. 1).

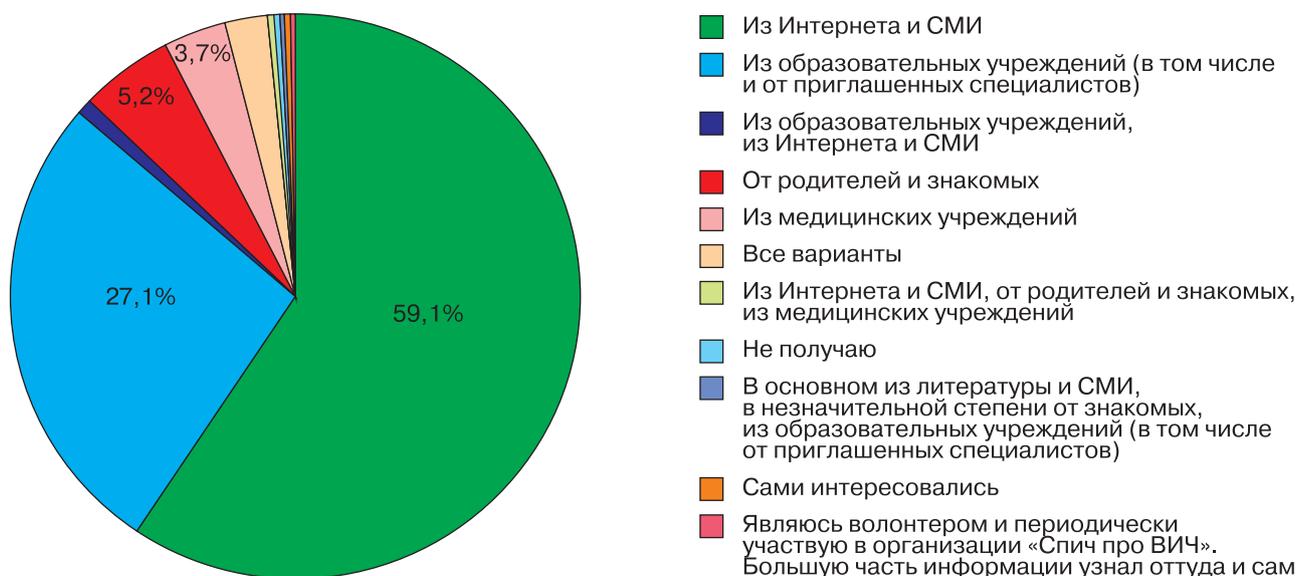

Рис. 1. Структура ответов на вопрос «Откуда вы получали или получаете информацию, связанную с ВИЧ-инфекцией?» (N = 328), %. Составлено и разработано автором.

На вопрос «Откуда вы получали или получаете информацию, связанную с ВИЧ-инфекцией?» 59,1% опрошенных ответили, что из Интернета и СМИ, 27,1% — из образовательных учреждений (в том числе и от приглашенных специалистов), 5,2% — от родителей и знакомых, 3,7% — из медицинских учреждений. Все варианты ответов выбрали 2,4% чел.

Большинство молодых людей хорошо информировано по процессам ВИЧ-инфицирования в обществе, так как многие смогли определить истинные суждения среди ложных (рис. 2)¹⁵.

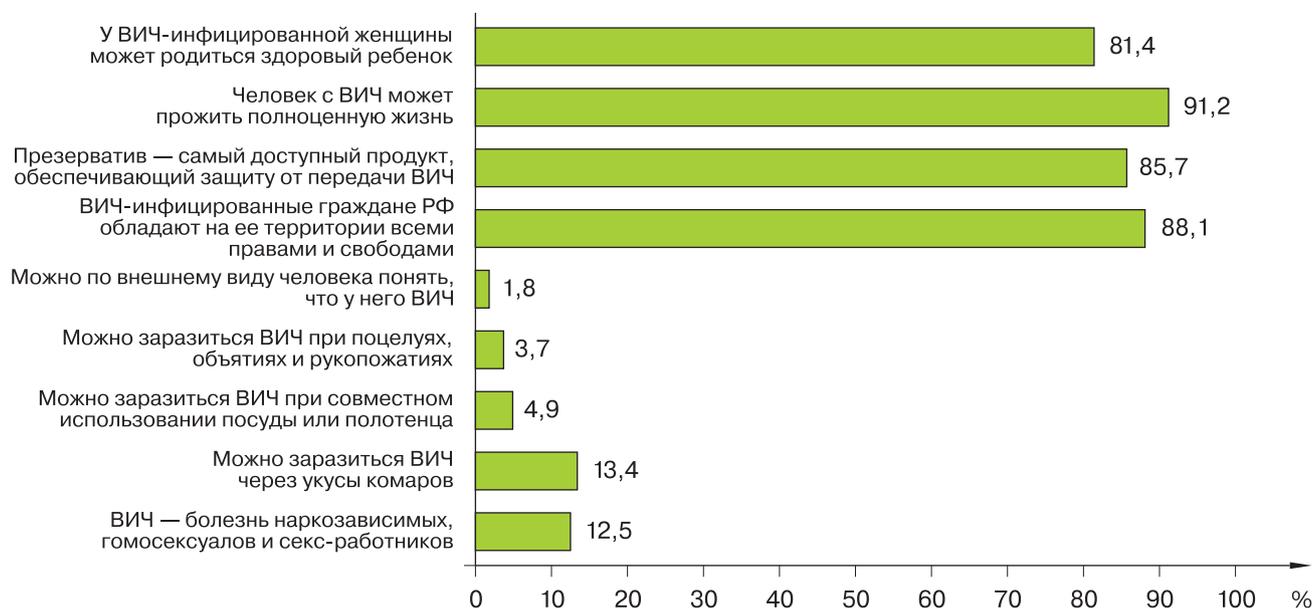

Рис. 2. Структура ответов с выбором истинных суждений (N = 328), %. Составлено и разработано автором.

Однако по-прежнему в сознании людей существует мнение, что можно заразиться ВИЧ через укусы комаров или же посредством использования посуды или полотенца, посредством рукопожатий, объятий или поцелуя. Небольшая доля юношей и девушек (1,8%) считают, что по внешнему виду можно определить наличие у человека ВИЧ-инфекции. 12,5% чел. считают, что ВИЧ сосредоточен только в ключевых группах населения: наркозависимых, гомосексуалов и секс-работников.

Респонденты, в основном получавшие или получающие информацию из Интернета и СМИ, чаще, чем лица, получающие информацию из образовательных учреждений, выбрали ложные суждения. Но значимых различий в выборе ответов участников опроса из разных категорий нет (табл. 1)¹⁶.

В определении путей передачи ВИЧ-инфекции девушки и юноши в большинстве случаев выбирают правильные варианты ответов¹⁷. Основными, по мнению молодежи, путями передачи ВИЧ-инфекции является половой (вагинальный или анальный) контакт, а также повторное/совместное использование игл/шприцов — 95,4% ответивших. Однако были ответы, характеризующие недостаток знаний молодых о способах передачи ВИЧ (во время занятий спортом, через комариные укусы или при поцелуях, объятиях, рукопожатиях, при использовании общей посуды, общего туалета, посещения сауны/бассейна) — 27,7% ответивших (рис. 3).

¹⁵ Первые четыре позиции сверху на рис. 2.

¹⁶ Верные суждения выделены зеленым цветом в табл. 1.

¹⁷ Первые пять позиций сверху на рис. 3.

Таблица 1

Структура ответов с выбором истинных суждений людьми, получающими информацию из основных источников (N = 328), %, чел.

Суждения	Интернет и СМИ			Образовательные учреждения		
	Чел.	В % (от общ. числа)	В % (от 194)	Чел.	В % (от общ. числа)	В % (от 89)
ВИЧ — болезнь наркозависимых, гомосексуалов и секс-работников	22	6,7	11,3	10	3,0	11,2
Можно заразиться ВИЧ через укусы комаров	26	7,9	13,4	11	3,4	12,4
Можно заразиться ВИЧ при совместном использовании посуды или полотенца	9	2,7	4,6	3	0,9	3,4
Можно заразиться ВИЧ при поцелуях, объятиях и рукопожатиях	8	2,4	4,1	2	0,6	2,2
Можно по внешнему виду человека понять, что у него ВИЧ	4	1,2	2,1	1	0,3	1,1
ВИЧ-инфицированные граждане Российской Федерации обладают на ее территории всеми правами и свободами в соответствии с законодательством РФ	171	52,1	88,1	80	24,4	89,9
Презерватив — самый доступный продукт, обеспечивающий защиту от передачи ВИЧ	167	50,9	86,1	75	22,9	84,3
Человек с ВИЧ может прожить полноценную жизнь	180	54,9	92,8	81	24,7	91,0
У ВИЧ-инфицированной женщины может родиться здоровый ребенок	159	48,5	82,0	75	22,9	84,3

Составлено и разработано автором.

Рис. 3. Структура ответов с выбором возможных путей передачи ВИЧ-инфекции (N = 328), %.

Составлено и разработано автором.

Ответы респондентов, получивших ранее информацию о ВИЧ в образовательных учреждениях, чаще соответствуют истине. В выборе ответов потребителей информации о ВИЧ-процессах из Интернета и СМИ наблюдается деформация знания. Исключением является ответ про трансплантацию донорских органов, тканей и пункта про использование общего туалета, посещения сауны/бассейна (табл. 2)¹⁸.

¹⁸ Верные суждения выделены зеленым цветом в табл. 2.

Таблица 2

Структура ответов с выбором путей передачи ВИЧ людьми, получающими информацию из основных источников (N = 328), %, чел.

Передача ВИЧ-инфекции возможна	Интернет и СМИ			Образовательные учреждения		
	Чел.	В % (от общ. числа)	В % (от 194)	Чел.	В % (от общ. числа)	В % (от 89)
При проникающем (вагинальном или анальном) половом контакте	144	43,9	74,2	73	22,3	82,0
От матери к ребенку во время беременности, родов или грудного вскармливания	111	33,8	57,2	62	18,9	69,7
При переливании донорской крови, сдаче крови в медицинских учреждениях	128	39,0	66,0	59	18,0	66,3
При трансплантации донорских органов, тканей	114	34,8	58,8	48	14,6	53,9
При повторном/совместном пользовании иглами и шприцами	145	44,2	74,7	75	22,9	84,3
Во время занятий спортом	3	0,9	1,5	0	0,0	0,0
При укусах комаров и других насекомых	27	8,2	13,9	10	3,0	11,2
При использовании общей посуды	6	1,8	3,1	2	0,6	2,2
При использовании общего туалета, посещения сауны/бассейна	14	4,3	7,2	7	2,1	7,9
При поцелуях, объятиях или рукопожатиях	7	2,1	3,6	2	0,6	2,2

Составлено и разработано автором.

Таким образом, респонденты, знакомящиеся со сведениями о процессах ВИЧ-инфицирования в образовательных учреждениях в рамках просветительской деятельности, демонстрируют информированность выше (максимальное различие в 12%), чем люди, основным источником информации которых является Интернет и СМИ. Последние, наряду с правильными суждениями, чаще всего выбирают и ложные.

В качестве выбора способа профилактики ВИЧ-инфекции молодые люди предпочитают использование мужских и/или женских презервативов. Так считают 86,28% респондентов (табл. 3).

Таблица 3

Структура ответов на вопрос «Какой способ профилактики ВИЧ-инфекции вы предпочтете?» (N = 328), %, чел.

Какой способ профилактики ВИЧ-инфекции вы предпочтете? Выберите четыре любых варианта ответа	Всего		Мужчины			Женщины		
	Чел.	В %	Чел.	В %	В % (от общ. числа мужчин)	Чел.	В %	В % (от общ. числа женщин)
Последовательное и регулярное использование мужских и/или женских презервативов	283	86,28	55	16,77	88,71	227	69,21	85,34
Исключение потребления инъекционных наркотиков	258	78,66	50	15,24	80,65	208	63,41	78,20
Пребывание в моногамных отношениях и исключение беспорядочных половых связей	243	74,09	47	14,33	75,81	196	59,76	73,68
Отказ от нанесения татуировок, прокалывания пирсинга вне специализированных учреждений	241	73,48	37	11,28	59,68	204	62,20	76,69
Использование новых одноразовых игл и шприцов при потреблении инъекционных наркотиков	116	35,37	23	7,01	37,10	93	28,35	34,96
Практика непроникающего полового акта (оральный секс, мастурбация и т. д.)	38	11,59	10	3,05	16,13	28	8,54	10,53
Соблюдение осторожности при общении с ВИЧ-инфицированными	62	18,90	11	3,35	17,74	51	15,55	19,17
Избегание любых контактов с ВИЧ-инфицированными	22	6,71	6	1,83	9,68	16	4,88	6,02
Отказ в пользовании своими предметами и избегание использования чужих предметов домашнего быта, в том числе посуды	17	5,18	3	0,91	4,84	14	4,27	5,26

Составлено и разработано автором.

Еще одними популярными среди юношей и девушек способами предупреждения заражения ВИЧ-инфекцией стали исключение потребления инъекционных наркотиков (78,66%), а также пребывание в моногамных отношениях и исключение беспорядочных половых связей (74%). 241 чел., что составляет 74,48% опрошенных, в качестве профилактики готовы отказаться от нанесения татуировок, прокалывания пирсинга вне специализированных учреждений. Однако существует определенная доля респондентов, которые будут придерживаться интолерантных по отношению к зараженному стратегий предупреждения распространения вируса: 18,9% будут соблюдать осторожность при общении с ВИЧ-инфицированными, 6,71% — вовсе избегать любых контактов. 17 чел., то есть 5,18%, не только откажут в пользовании своими предметами домашнего быта, но и не станут пользоваться чужими, в том числе и посудой (при этом нужно помнить, что ВИЧ-инфекция *не передается* данными способами).

С целью профилактики ВИЧ инфицирования 147 чел., то есть 44,8%, проходят тестирование на ВИЧ, из которых 21% проходит проверку на ВИЧ-инфекцию в рамках регулярных медосмотров на учебе/работе (рис. 4). Среди остальных 20,7% респондентов инициативно проверяют себя на ВИЧ раз в год, 1,8% — раз в полгода.

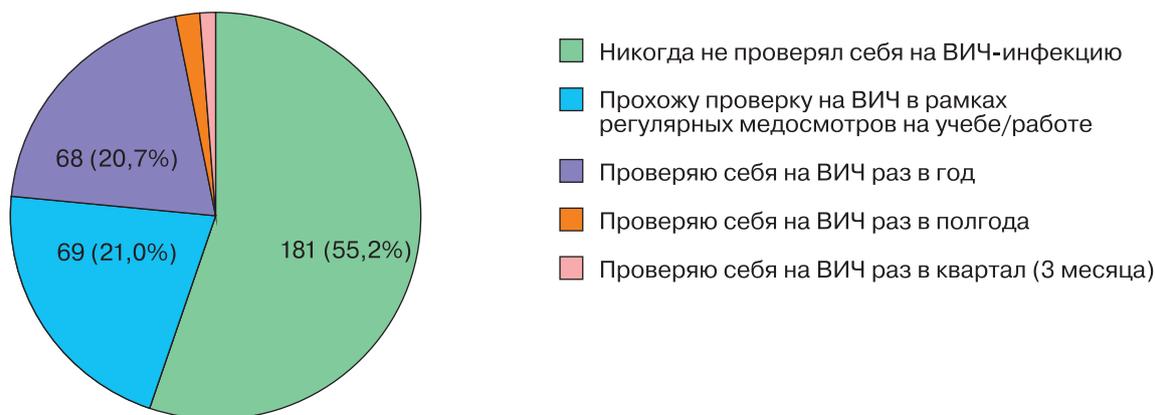

Рис. 4. Структура ответов на вопрос «Как часто вы проходили тестирование на ВИЧ-инфекцию?» (N = 328), %, чел. Составлено и разработано автором.

Наибольшее же количество молодых людей (55%) никогда не проверяли себя на ВИЧ-инфекцию. Из них 32,9% считают, что у них нет риска заразиться ВИЧ. 7,6%, то есть 25 чел., не знают, как и где это можно сделать, 5 чел. боятся узнать результат (рис. 5).

Важной особенностью формирования информированности и профилактики ВИЧ является следующий факт: *чаще проходят тестирование* лица, участвовавшие в познавательных мероприятиях в образовательных организациях (42,7%), нежели те, кто получал информацию из Интернета и СМИ (33%). Последние чаще убеждены, что у них нет риска заразиться ВИЧ, они в большей степени не осведомлены о том, как и где это можно сделать (табл. 4).

Таблица 4

Структура ответов на вопрос «Почему вы не проходили тестирование на ВИЧ-инфекцию?» (N = 328), %, чел.

Почему вы не проходили тестирование на ВИЧ-инфекцию?	Интернет и СМИ		Образовательные учреждения	
	Чел.	В % (от 194)	Чел.	В % (от 89)
Я проходил тестирование	64	33,0	38	42,70
У меня нет риска заразиться ВИЧ	70	36,1	24	26,97
Я не знаю, как и где это можно сделать	17	8,8	4	4,49

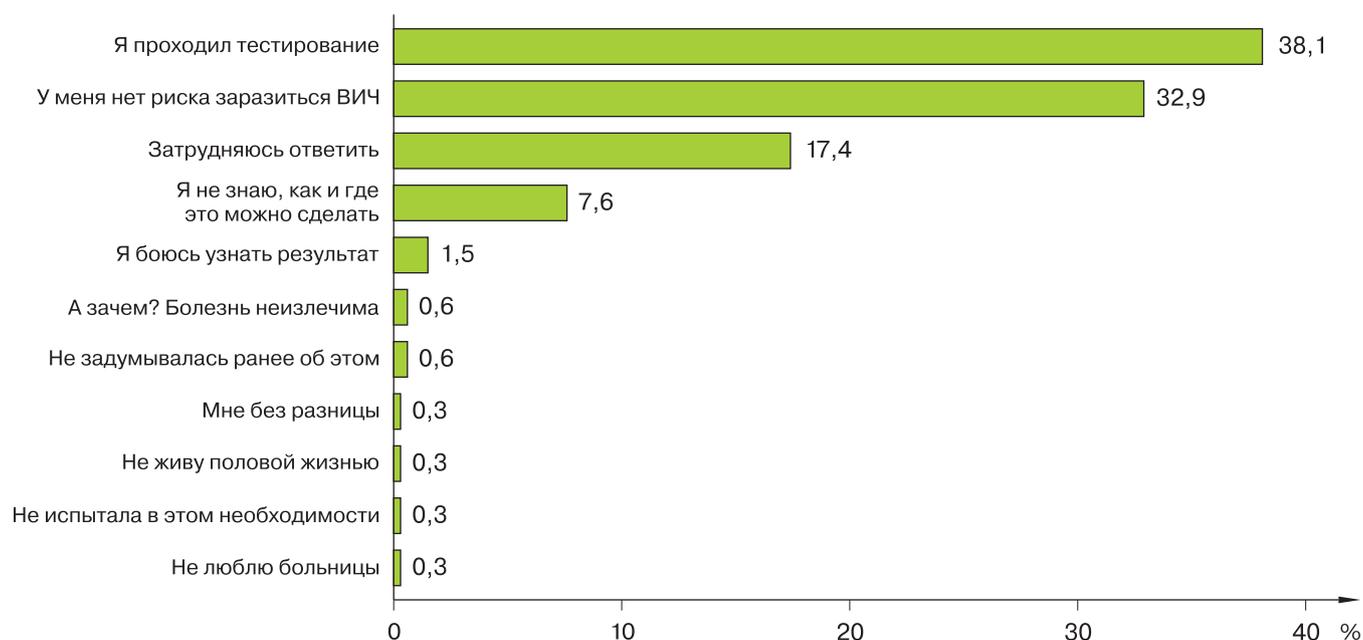

Рис. 5. Структура ответов на вопрос «Почему вы не проходили тестирование на ВИЧ-инфекцию?» (N = 328), %, чел. Составлено и разработано автором.

Второй блок анкеты был посвящен оценке отношения молодых людей к ВИЧ-инфицированным. На вопрос «Есть ли среди ваших знакомых человек, инфицированный ВИЧ?» утвердительно ответило 19 чел. (5,8%), 48,5% заявили, что у них нет таких знакомых, а еще 45,7% затруднились ответить¹⁹.

Участникам массового онлайн-опроса были предложены две ситуации для оценки их отношения и поведения к ВИЧ-инфицированным (друзьям и коллегам). В рамках первой ситуации 62,2% заявили, что их отношение и поведение не изменится, 27,4% будут согласны с этим, только если их друг будет находиться на АРТ. 4,6% респондентов согласились с тем, что их отношение изменится, но они не перестанут общаться, только сократят контакты и будут бдительны. Один человек (0,3%)²⁰, узнав о подобном, не только бы изменил отношение, но и перестал бы общаться со своим другом. Один респондент выразил беспокойство о том, что будет больше переживать, другой отметил, что будет не только переживать, но и проявлять определенную осторожность при общении с ним. Так, лица, имеющие ВИЧ-инфицированных друзей, не прекратят общение с ними, даже если и изменят свое отношение, однако же человек, у которого нет среди знакомых ВИЧ-положительных, прекратит общение с ним. В целом толерантное отношение проявляют 90,54% респондентов. В большей степени проявляют толерантное отношение как раз лица, имеющие ВИЧ-знакомых (94,7%).

Вторая ситуация, предложенная участникам опроса, предполагала, что ВИЧ заразился их коллега. 58,5% опрошенных ответили, что не изменят ни свое отношение, ни поведение в отношении него, некоторые не будут менять свое поведение, при этом испытывая тревожность. Толерантное отношение проявят 96% опрошенных, что выше, чем в прошлой ситуации, когда речь шла о более близком и личном контакте. Но есть примеры ответов с менее терпимыми стратегиями поведения: 1,5% ответивших допускают, что будут избегать контактов с носителем вируса ВИЧ, но не потребуют удаления такого человека из коллектива, такого же мнения придерживается один респондент, утверждающий, что

¹⁹ Дальнейшие ответы респондентов будут отражены в сравнительной таблице, учитывающей информацию, предоставленную респондентами в качестве ответа на этот вопрос.

²⁰ Далее любое упоминание отдельного респондента – 0,3%.

у него есть друг ВИЧ+. Нетерпимое отношение к коллегам будут проявлять 2 чел., то есть 0,6%, которые потребуют исключить ВИЧ-инфицированного из коллектива, примечательно, что среди их окружения нет зараженного знакомого.

95,2% опрошенных подтвердили, что ВИЧ-инфицированные — это обычные люди, с ними можно поддерживать любые отношения. В основном люди более толерантно относятся к ВИЧ-инфицированным как к потребителям услуг, но не как к лицам, оказывающим эти услуги: 96,3% респондентов считают, что ВИЧ-инфицированный может, наряду с другими людьми, посещать организации общественного питания, при этом лишь 65,9% согласны с тем, что они могут работать в таких организациях. 87,2% опрошенных считают, что ребенок без всяких ограничений, наряду с другими детьми, может посещать организации дошкольного и начального образования, а зараженные взрослые могут работать в таких организациях, с этим согласилось 86,6% людей. Утвердительно ответили на вопрос о возможности ВИЧ-инфицированных вместе с другими людьми посещать бассейны/сауны 78% респондентов. Однако заметно разделились во мнении люди, отвечая на вопросы о ВИЧ-инфицированных как о работниках медицинских учреждений: 58,8% молодых людей согласны с тем, что это возможно, однако 41,2% подобного не допускают.

В финальной части опроса юношам и девушкам предлагалось выбрать суждение, которое максимально близко отражает их отношение к ВИЧ-положительным. 97,6% достаточно толерантно относятся к ВИЧ-инфицированным, при этом 81 чел., то есть 24,7%, из этого числа все же будут сохранять осторожность при контакте. Среди опрошенных — 19 чел. (5,8%) имеют зараженных друзей. Наименее популярным считается вариант, связанный с изоляцией ЛЖВ от общества, его одобряют 2 чел. (0,6%), которые ранее заявили, что у них нет зараженных друзей. Шесть человек, выбравших в качестве ответа варианты 3 и 5 (1,8%), полагают, что создание специальных условий для работы и учебы минимизирует контакты со здоровыми людьми (табл. 5).

Таблица 5

Структура ответов с выбором суждения, которое максимально близко отражает отношение к ВИЧ-инфицированным (N = 328), %, чел.

Суждения	Да		Не знаю		Нет		Итого (чел.)	Итого (в %)
	Чел.	В % (от 19)	Чел.	В % (от 150)	Чел.	В % (от 159)		
Выберите суждение, которое максимально близко отражает ваше отношение к ВИЧ-инфицированным								
ВИЧ-инфицированные имеют право жить среди людей полноценной жизнью, с ними можно вступать в дружеские и/или партнерские отношения	16	84,21	109	72,67	113	71,07	238	72,6
ВИЧ-инфицированные имеют право учиться и работать с другими людьми без каких-либо ограничений, но нужно сохранять осторожность при контакте с ними	3	15,79	38	25,33	40	25,16	81	24,7
Для ВИЧ-инфицированных нужно создать отдельные условия учебы, работы с целью уменьшения контактов со здоровыми людьми	0	0,00	3	2,00	2	1,26	5	1,5
ВИЧ-инфицированных нужно изолировать от общества, содержать в особом диспансере в условиях карантина и не допускать контактов со здоровыми людьми	0	0,00	0	0,00	2	1,26	2	0,6
Такие люди имеют все права обычного человека, но должны существовать определенные ограничения, которые могут уменьшить шанс заражения здоровых людей	0	0,00	0	0,00	1	0,63	1	0,3
1-й и 2-й ответы. Осторожность необходима, ведь могут случиться маленькие порезы, ранения. Особенно в мед. учреждениях.	0	0,00	0	0,00	1	0,63	1	0,3

Результаты исследования. На основе полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Основным источником информации для молодых людей старше 18 лет выступают Интернет и СМИ, еще одним значимым источником являются образовательные организации, но не медицинские учреждения, родители и знакомые.
2. Молодые люди демонстрируют удовлетворительную информированность о процессах ВИЧ-инфицирования, распознают истинные суждения среди мифов, верно определяют возможные способы передачи вируса. Но при этом среди юношей и девушек встречаются определенные стереотипы и заблуждения, касающиеся как способов передачи ВИЧ-инфекции (через укусы комаров, поцелуи, объятия и т. д.), так и мнения о распространенности вируса среди ключевых групп населения (ПИН, МСМ и КСР).
3. В молодежном сознании основным способом распространения вируса является проникающий половой (вагинальный или анальный) контакт, поэтому наиболее предпочтительным способом профилактики ВИЧ-инфекции среди молодежи является использование презервативов. Однако до сих пор некоторые молодые люди в качестве профилактики ВИЧ-инфекции будут придерживаться избегания каких-либо контактов с зараженным человеком.
4. Большинство молодых людей не проходят тестирование на ВИЧ-инфекцию, в основном считая, что у них нет риска для заражения. Часть не знают, где и как это можно сделать.
5. В целом юноши и девушки толерантно относятся к ВИЧ-инфицированным, несмотря на определенную дистанцированность и тревожность в их возможном поведении. Дискриминационное отношение представлено минимально.
6. С одной стороны, более гуманное отношение молодежь готова проявлять к своему инфицированному коллеге в трудовом или учебном коллективе, нежели к зараженному другу, так как, скорее всего, отношения с последним максимально близки, с другой — респонденты, имеющие знакомых ВИЧ-инфицированных, положительнее других настроены на взаимодействие с носителями вируса.
7. Молодые люди допускают включенность в общественную жизнь ЛЖВ, считая их полноценными членами общества, имеющими точно такие же права, что и ВИЧ-отрицательные. В основном люди более толерантно относятся к ВИЧ-инфицированным как к потребителям услуг, но не как к лицам, оказывающим эти услуги. Особенно неоднозначно респонденты реагируют на возможность людей с ВИЧ работать в медицинских организациях.

Рекомендации. Для формирования толерантного отношения, характеризующегося признанием прав и свобод ВИЧ-инфицированных, необходимо искоренить закрепленные в обществе мифы и заблуждения относительно самих процессов ВИЧ-инфицирования и носителей вируса, образа их жизни, что ослабит степень стигматизации и значительно уменьшит дискриминацию. Самым действенным способом является информационно-просветительская политика, проводимая государством. Учитывая, что нет заметной разницы между ответами респондентов, основными источниками информации для которых были Интернет и СМИ и образовательные организации, рекомендуется и дальше в рамках деятельности этих институтов продолжать работу, связанную с распространением достоверных и авторитетных полноценных сведений о ВИЧ-инфекции, информации о местоположении медицинских центров, тестирующих на ВИЧ и предоставляющих бесплатные средства контрацепции (презервативы, использование которых является референтным способом защиты при половом контакте), а также средства до- и послеконтактной профилактики, что предупредит дальнейшее распространение эпидемии вируса иммунодефицита человека среди молодежи.

В ходе деятельности образовательных организаций любого уровня необходимо проводить уроки полового воспитания подростков и молодежи на регулярной основе и открыто дискутировать с аудиторией, уменьшая излишнюю табуированность данной темы. Диалоговый характер обсуждения будет способствовать осознанному формированию безопасных романтично-сексуальных отношений молодых людей, соблюдению взаимной физической и духовной заботы.

Поскольку Интернет выступает ведущим источником информации по данной теме, необходимо не только тщательно проверять объективность информации, опубликованной на различных сайтах, но и разрабатывать актуальную и востребованную форму подачи информации, например, в форме действующего русскоязычного приложения Personal Sexual Health [4].

Особое внимание при проведении информационно-пропагандистской политики стоит уделить повышению видимости лиц, живущих с ВИЧ, так как именно их репрезентативность в информационном поле значительно поможет избавиться от каких-либо домыслов по поводу образа жизни этой социальной группы, уменьшит предвзятое и дискриминационное отношение к ним, сформировав установку на выстраивание благожелательных взаимоотношений с носителями вируса иммунодефицита человека.

Литература

1. *Авдеенкова К. А.* Заблуждения и стереотипы в представлениях о ВИЧ-инфекции // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области, 2021. Т. 1. № 3 (34). С. 17-23
2. ВИЧ-инфекция и СПИД. Национальное руководство. Краткое издание / под ред. В. В. Покровского. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 528 с.
3. *Стародубцева А. Ю., Кузьмина Л. П., Сапронова Н. В.* Дискриминация ВИЧ-инфицированных: миф или реальность? // Молодежь и XXI век — 2018. Материалы VIII Международной молодежной научной конференции, 2018. С. 67–70.
4. *Хрянин А. А., Русских М. В., Киселева Т. В.* Новые возможности цифрового здравоохранения (мобильное приложение) в профилактике ИППП и ВИЧ-инфекции среди молодежи // Journal of Siberian Medical Sciences, 2021. № 4. С. 40–52. DOI: 10.31549/2542-1174-2021-4-40-52
5. *Явон С. В.* ВИЧ-инфицированные: дискриминация и нарушение прав // Социологические исследования. № 6. 2016. С. 142–144.

Наследие денежной реформы Петра Великого

Степанова Юлия Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 3-го курса бакалавриата факультета экономики и финансов;

e-mail: yustepanova-19@edu.ranepa.ru.

Научный руководитель:

Конягина Мария Николаевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры экономики, доктор экономических наук, доцент;

e-mail: konyagina-mn@ranepa.ru.

Аннотация

Научная статья нацелена на переосмысление значения денежной реформы Петра I для нашей страны не только в контексте построения Российской империи, но и для социально-экономических процессов своего времени, а также современной отечественной денежной системы. В работе рассмотрены предпосылки и условия проведения денежной реформы, изучены ее элементы и этапы, систематизированы и переосмыслены итоги, выявлено их значение для современной монетарной системы России. Объектом исследования стала денежная система России времен Петра Великого, а предметом — процессы и этапы этой денежной реформы. Работа раскрывает влияние монетарной реформы, проведенной три века назад, на современный уклад денежных отношений.

Ключевые слова: Петр I, Петр Великий, денежная система, денежная реформа, денежное обращение, деньги, монеты, история денег.

The Legacy of the Monetary Reform of Peter the Great

Yulia A. Stepanova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration Under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student, Faculty of Economics and Finance; e-mail: yustepanova-19@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Maria N. Konyagina, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration Under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, e-mail: konyagina-mn@ranepa.ru.

Abstract

The academic paper aims at rethinking the impact of the monetary reform of Peter the Great for this country not only in the context of building the Russian Empire, but also for fostering the socio-economic processes of its time, as well as the modern domestic monetary system. The paper examines the prerequisites and conditions of implementing the monetary reform. The author studies its elements and stages, systematizes and reconsiders the results, reveals their significance for the modern monetary system of Russia. The object of research is the monetary system of Russia at the times of Peter the

Great. The subject of the research involves the processes and the stages of this monetary reform. The paper reveals the impact of the monetary reform carried out three centuries ago on modern monetary relations.

Keywords: Peter I, Peter the Great, monetary system, monetary reform, monetary circulation, money, coins, history of money.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из ключевых этапов в истории России является эпоха Петра I Великого (1672–1725 гг.), характеризовавшаяся значительным числом преобразований во всех сферах общественной жизни страны. Задумав коренным образом изменить Россию, Петр I понимал, что создание Российской империи невозможно без реформирования денежной сферы и финансово-кредитной системы.

Будущий император задумал провести несколько реформ: церковную, военную, промышленную, судебную, а также ряд других, выделяемых самим Петром Первым. Однако об экономических преобразованиях и их значении сам царь говорил мало, ставя их на службу главным. Тем не менее податная (налоговая) реформа и реформа денежной системы, то есть изменения экономического уклада жизни, во многом помогли успеху главных задумок молодого реформатора и даже предопределили устройство финансовой системы России от XVIII в. до наших дней.

Ученые в последнее время не столь активно изучают реформаторское дело первого русского императора. Так, денежной реформе начала XVIII в. за последние четыре года в открытых источниках посвящены лишь несколько работ экономистов: А. В. Ефимова [10], М. Н. Конягиной и соавторов [9], А. Ю. Косымкина [15]. Три работы: А. Н. Гарявина и Б. В. Уварова [7], Ю. Ю. Земсковой [12], Д. А. Редина [20], посвящены налоговой реформе. Остальные публикации историков, социологов, юристов и специалистов иных областей науки последних четырех лет больше уделяют внимания церковной реформе (Н. В. Башнин [3], А. О. Крылов [16], Н. В. Соколова [23] и др.), военной реформе (В. А. Большов [4], О. Е. Севостьянова [22] и др.). Судебной реформе за последние четыре года посвящены только три работы: Г. А. Трофименко [25], В. В. Агеевой [1], а также Е. А. Шуленина и Л. М. Балакиревой [28]. Кроме того, единичные статьи посвящены аграрной реформе [13] и реформе образования [8]. Профессор Г. В. Судаков издал статью о языковой реформе [24]. В 2022 г. ожидается особый публикационный интерес к реформам Петра Великого. Надеюсь внести в него вклад, настоящая статья *нацелена* на переосмысление значения денежной реформы Петра Первого для нашей страны не только в контексте построения Российской империи, но и для социально-экономических процессов того времени, а также современной отечественной денежной системы.

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Специфику денежной реформы Петра I тяжело оценивать без рассмотрения крайне разного опыта его предшественников. Так, реформа Елены Глинской (1535–1538 гг.) заключалась в полной замене денежной системы, то есть в переходе со старой, основанной на гривнах, на новую, с рублем и копейкой, а также во введении масштаба цен, что способствовало развитию как внутри-, так и внешнеэкономических связей, позволило заложить блестящий фундамент довольно длительному правлению Ивана Грозного и дальнейшему объединению земель вокруг Московского царства. Реформа же Алексея Михайловича Романова (1654–1663 гг.) оказалась менее успешной. Среди инструментов этой реформы

можно выделить возвращение к медной монете и медной копейке, насыщение казны серебром путем сбора налогов в виде этого металла, осуществление внутриторговых отношений на базе медных монет, что привело к увеличению дефицита казны.

Рис. 1. Монета Банка России — 275-летие Санкт-Петербургского монетного двора, серебро 3 кг, 200 руб., реверс¹

Как отмечал австрийский барон и дипломат А. Мейерберг, казна всего за 5 лет с выпуска монет получила более 19 млн руб. чистой прибыли [11, с. 718–719], что привело к обесцениванию медных монет, появлению фальшивых денежных знаков, дезорганизации рынка, проявлявшейся в удорожании товаров или вовсе их исчезновении с прилавков. В итоге материальное положение низших слоев населения сильно ухудшилось, что привело к Медному бунту в 1662 г., а начавшаяся в 1656 г. Русско-шведская война еще больше усугубила ситуацию с импортом меди, из-за чего пришлось вернуться к серебряным монетам.

Так, после неудачной денежной реформы Алексея Михайловича в стране появились явные признаки финансово-экономического кризиса. Денежная система оказалась под угрозой разрушения из-за раздувшейся инфляции (один серебряный рубль приравнивался к 15 медным рублям), внутренние торговые экономические связи оказались на грани разрыва, всё большее распространение получил бартер, но несмотря на это внешнеэкономические связи стали развиваться — этому поспособствовали кризис в Европе (в основном кризис рынка труда), а также хорошо узнаваемые в европейских странах «ефимки с признаком». К главным недостаткам данной реформы можно отнести ее низкую подготовленность и продуманность, но, несмотря на все это, важно отметить, что именно в период Алексея Михайловича завершилась централизация денежного обращения в стране, принята монополия государства на денежную эмиссию.

В целом вся денежная система к тому времени сильно устарела и тормозила дальнейшее развитие экономики страны, мелкие монеты были крайне неудобны для проведения расчетов, что сказывалось на развитии внутриторговых отношений, а внешний вид и качество российских монет значительно отличались от европейского уровня, что негативно влияло на налаживание внешнеэкономических связей. Доверие населения к деньгам было подорвано. Говоря современным языком, наблюдался кризис российской денежной системы, сопровождавшийся большим бюджетным дефицитом, инфляцией и отторжением общества. Все это требовало решительных мер и стало предпосылками для денежной реформы, которую и начал Петр I.

¹ Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/> (дата обращения: 29.01.2022).

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА НАЧАЛА XVIII В.: ТРУДНОСТИ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Денежная реформа Петра I (1682–1721 гг.) стала следующим однозначно положительным шагом в развитии денежного обращения в России. Азовские походы и Великое посольство натолкнули Петра I на грандиозные преобразования во всех сферах общественно-хозяйственной жизни, которые позволили бы преобразовать Россию в промышленно развитую страну. Но предстоящие военная, церковная, промышленная и другие реформы требовали финансирования, то есть достаточного объема удобных в обращении денежных ресурсов, что было бы возможно благодаря изменениям в финансовой сфере.

В начале царствования Петра I страна была обеспечена лишь серебряной копеей, сделанной из проволоки, что было крайне неудобно при проведении крупных расчетов. Для большего удобства приходилось заранее отсчитывать нужную сумму и заворачивать копейки, например, в ткань. Отсутствие мелких разменных денежных единиц также доставляло неудобство, так как на 1 коп. можно было тогда купить примерно 1,5 кг хлеба. Полушек же в обращении было крайне мало, так как их ручная чеканка приносила казне лишь убытки, поэтому нередко приходилось разрезать копейки на несколько частей. В связи с чем Кильбургер, посланник из Швеции, сказал про русские копейки: «...С ними общаться неприятно, так как они маленькие, скользкие и падают через пальцы...» [5, с. 264]. Сам же Петр I называл эти деньги «старыми вшами» [18, с. 284].

Число поддельных монет продолжало увеличиваться. Появлялись местные денежные единицы — кусочки кожи с клеймом. Монетная система остро нуждалась в проведении реформ, в появлении новых денежных знаков разного номинала. Помимо этого, денежное обращение в стране было в прямой зависимости от привозного сырья, так как на территории России добыча серебра была крайне низкой.

Талер — крупная серебряная монета в Европе (рис. 2), на территории России при денежном обращении не применялась, а использовалась как сырье, поэтому в 1649 г. покупка иностранной монеты при дальнейшей ее перечеканке государством позволяла купцам увеличить стоимость монеты чуть ли не вдвое.

Рис. 2. Примеры талеров второй половины XVII в.:

- 1 и 2 — талер Брауншвейг-Вольфенбютель Рудольф Август и Антон Ульрих 1690 г. (аверс и реверс);
3 — талер Мюнстер Христоф Бернгард фон Галлен 1661 г. (реверс)²

Все это сдерживало развитие экономических отношений как внутри России, так и с другими странами, тормозило становление Российской империи и изменение роли России в международных отношениях. К причинам проведения денежной реформы можно также отнести следующее:

- выход России на Балтику, который требовал денежных средств на строительство флота и на содержание армии;
- стремление Петра I развить промышленность и мануфактурное производство, что также требовало достаточного количества денежных средств;

² Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:INC-c771-r>; <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:INC-c771-a>; <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:INC-1987-r> (дата обращения: 29.01.2022).

- необходимость повышения качества монет, их покупательной способности, иными словами, повышения эффективности денежной системы;
- необходимость стимулирования развития внутренней торговли и внешнеэкономических связей, где качество денег имеет первостепенное значение;
- необходимость долгого пересчета крупных платежей, потребность в мелкой монете, а также в крупных денежных знаках.

Денежная реформа, осуществляемая во время правления Петра I, началась с детальной проработки и проходила постепенно с 1700 по 1718 гг.

Для успешного проведения денежной реформы Петру I необходимо было решить ряд задач:

- 1) создать единую систему денежного обращения на всей территории России, включая Украину и Прибалтику, где в наибольшей степени были распространены иностранные монеты;
- 2) осуществить переход от ручной чеканки монет к машинному производству, что позволит сократить число фальшивых монет и упростить сам процесс;
- 3) создать гибкую монетную систему, основанную на нескольких драгоценных металлах;
- 4) увеличить доходы казны от чеканки монет для покрытия расходов, требующихся для дальнейшей модернизации страны.

Неслучайно многие историки отмечают, что Петр I обладал одним специфическим человеческим свойством — он был «педантом до мозга костей» и прорабатывал в документах самые мелкие детали. Именно поэтому проведению реформы предшествовало создание материальной базы, которая включала в себя следующие аспекты:

1. Увеличение добычи сырья, требуемого для чеканки монет. На тот момент в России были известны всего три медных рудника и один серебряный. Добыча металлов была крайне низкой и не покрывала расходы, требуемые на разработку месторождений. Поэтому Петр I начал активно знакомиться с процессом добычи полезных ископаемых за границей, а русских учеников стали отправлять на обучение горному делу в Европу. Кроме того, Петр I в 1700 г. разрешил всем желающим искать руду, в том числе и на помещичьих землях, без согласия землевладельцев. К концу правления Петра I добыча меди увеличилась до целых 9000 пудов в год [6, с. 179], но решить проблему с нехваткой драгоценных металлов так и не удалось. Лишь во второй половине столетия, когда были открыты рудники Урала, сырьевая проблема стала постепенно разрешаться.
2. Усиление материальной базы. Это происходило за счет сбора пошлин исключительно серебром и золотом с товаров, ввозимых из-за границы. В 1711 г. была учреждена специальная Купецкая палата, которая занималась скупкой драгоценных металлов в государственную казну. По словам историка П. Винклера, потребность в золоте была настолько велика, что Петр I запретил носить ткани из драгоценных металлов [6, с. 179].
3. Усовершенствование монетного дела в России. Петр I понимал, что для достижения поставленных задач необходимо соответствующее оснащение монетных дворов современным оборудованием. Россия отказалась от ручной чеканки, внедрив европейскую технологию машинного производства монет. Этому способствовал визит Петра I в Европу во время Великого посольства, когда ему удалось посетить Монетный двор Англии и пообщаться с И. Ньютоном, исполнявшим в то время обязанности смотрителя.
4. Увеличение числа монетных дворов в стране. Для обеспечения чеканки большого количества денег строятся Красный (Китайский) монетный двор, Набережный монетный двор и Новый монетный двор.

Петр I при проведении денежной реформы придерживался идеи своего отца, Алексея Михайловича, который, как было уже сказано ранее, хотел ввести в денежный оборот крупные монеты из серебра, а мелкие монеты заменить медными, так как сырьё было недостаточно. Петр I, опираясь на неудачный опыт своего отца, особое внимание уделил работе с населением, чтобы преодолеть их недоверие к медным монетам. Для этого правительство занялось оповещением населения о предстоящих изменениях в денежном обращении, повсеместно вывешивались листы с новым указом царя, гарантировалось равенство медных и серебряных копеек, в казну стали приниматься все виды монет. В итоге Петру I удалось утвердить медную копейку на рынке.

Далее в 1700 г. появляются новые медные монеты: полушки и полуполушки, отличающиеся правильной круглой формой, характерной для машинной чеканки монет. Через год появляются не только новые серебряные монеты — полтина, полуполтина, гривенник, пятак и десять денег, но и начинается выпуск золотых монет, что характеризуется как переход от монометаллизма к биметаллизму. А к 1704 г. добавились еще отчеканенные серебряный рубль, серебряный алтын (3 коп.) и медная копейка. Новый рубль стал приравниваться к талеру, что позволило России выйти на европейский рынок. К 1717 г. выпуск «чешуек» был окончательно прекращен (рис. 3).

Рис. 3. Ключевые этапы денежной реформы Петра I³

Введение широкой номенклатуры денежных знаков, имеющих законное хождение в стране, позволило российской финансовой системе стать первой «десятичной» денежной системой, при которой 1 руб. равнялся 100 коп., также вводились в обращение дробные монеты из серебра той же пробы. Разработанная Петром I номенклатура монет (рис. 4) оказалась настолько удобной, что современная денежная система во многом повторяет ее.

Рис. 4. Монеты при Петре I⁴

³ Составлено автором.

⁴ Источник: Юхт А. И. Денежная реформа Петра I // Вопросы истории [Электронный ресурс]. 1994. № 3. С. 27. URL: <https://istorja.ru/articles.html/russia/yuht-a-i-denezhnaya-reforma-petra-i-r391/> (дата обращения: 25.12.2021).

ИТОГИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОГО РЕФОРМАТОРА РОССИИ

Результаты денежной реформы Петра I трудно переоценить. Она оказалась одной из самых успешных реформ в истории России. Новая номенклатура, которая начала формироваться еще при Елене Глинской, получила свое масштабное развитие при Петре I, который *лично* занимался ее разработкой. Он не делал акцент на эстетической проработке денежных единиц: царю в первую очередь была важна защищенность монет. Если ранее при чеканке монет использовали ручной станок, то при Петре I кусок металла клали под пресс в несколько тонн, что позволило создавать монеты, порча которых была довольно заметна, кроме того, монеты становятся круглыми, а нарушение их формы свидетельствует о «фальшивке».

Слова советского ученого-историка И. Г. Спасского подтверждают успех проведения денежной реформы и достижение поставленных задач Петром I: «Медная чеканка удовлетворяла острую потребность в мелкой разменной монете, высвобождала из обращения часть серебра для чеканки более крупной монеты и в то же время открывала перед государством, почти не имевшим собственной добычи серебра, серьезные финансовые возможности» [21].

Петр I не придавал большого значения реформе денежной системы, так как она была лишь одним из шагов в развитии страны, создании империи и, в первую очередь, нужна была для осуществления военных расходов, но, несмотря на это, царем был совершен первый большой и проработанный шаг к развитию денежной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование денежной реформы Петра Великого как таковой не так часто проводилось историками, как изучение его военных преобразований, хотя изменение веса монет, использование новых денежных металлов и номиналов, реструктуризация монетных дворов вскользь упоминаются во многих обобщающих работах по петровским преобразованиям. Так, одно из самых ранних сочинений, упоминающих денежную реформу, было написано еще в 1778 г. — это «Историческое описание, до монетного дела принадлежащее», авторами которого являются И. Шлаттер и А. Нартов [26]. В сочинении подробно описывается организация монетного дела в России, анализируются монеты по разным периодам царствования. Авторы сочинения выделяют следующие результаты проведения денежной реформы: во-первых, повышение производительности монетных дворов, что повлекло за собой повышение скорости денежной эмиссии, а во-вторых, усложнение процесса изготовления монет, которое привело к их большей защищенности от подделки.

С экономической точки зрения впервые оценка петровских преобразований в денежной сфере была дана А. Л. Шлёцером [31], в которой ученый раскритиковал денежную реформу, ссылаясь на неосмотрительность царя ради получения прибыли.

Другое мнение было у К. И. Арсеньева в «Историко-статистическом обозрении монетного дела в России» [2], в котором реформа характеризуется как одна из самых продуманных и целенаправленных. Арсеньев считал, что основными желаемыми результатами проведения данной реформы были стремление Петра I создать централизованное управление монетным делом в России, перейти на новую и более надежную монету, а также увеличить их число в обращении. Описывая денежную реформу, автор особенно выделял созданную Петром Купецкую палату в 1711 г., переход на новую пробу серебряных монет, а также отмену пошлин на импорт монет из драгоценных металлов и запрет на их

экспорт. Но несмотря на все эти хорошо продуманные меры, по мнению историка, монетизация экономики России все же оставалась на низком уровне.

Объяснение снижению массы монет дал Е. И. Ламанский в «Историческом очерке денежного обращения в России с 1650 по 1817 г.» [17]. По словам историка, это связано с ростом стоимости драгоценных металлов почти в два раза, что вызвало трудности с обеспечением монетных дворов золотом и серебром, из-за чего становилась невозможной одна из главных целей проведения реформы — наращение денежной массы, к тому же сокращение монет в обращении вызвало бы кризис в стране. И единственным способом избежать этого стало вынужденное снижение веса драгоценных металлов в монетах, что привело к значительному расхождению между реальной и номинальной стоимостью монет и, как следствие, к снижению покупательной способности денег и росту цен в России. Рост цен позднее в своих исследованиях подтверждали также М. П. Заболоцкий и В. О. Ключевский. По этой причине Е. И. Ламанский [17] охарактеризовал реформу как неустойчивую. При этом он отмечал, что введение медных денег послужило первым шагом к появлению кредитных денег и введению ассигнаций, но позднее в своих исследованиях А. Г. Брикнер [30] осуждал Петра I за злоупотребление чеканкой медных монет ради пополнения казны. С этим мнением был согласен и чиновник Государственного казначейства П. А. Шторх, называя медные деньги «вредными» для экономики страны [27, с. 776].

С. М. Соловьев в своих трудах по истории России первым по-новому посмотрел на петровские преобразования, которые, по его мнению, были логическим продолжением развития экономики России XVII в. П. Н. Милюков же в своих трудах отрицательно охарактеризовал проводимую Петром I денежную реформу, которую он считал до конца не продуманной. По его мнению, Россия стала одной из европейских держав, рискуя разорением страны, а выпуск большого количества перечеканенных медных монет был способом «залатать» бюджет [19]. Милюков также обратил внимание на обесценивание денег и удвоенный рост цен в стране.

Стоит упомянуть и исследование «Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века» И. И. Кауфмана [14], который называл денежную реформу Петра Великого отправной точкой в становлении серебряного рубля в России, необходимого для поддержания баланса в денежном обращении. При этом ученый обращает внимание на неопытность царя при проведении реформы.

Советский историк А. И. Юхт также занимался изучением петровских преобразований. Он отмечал осторожность и последовательность Петра I в реформаторской деятельности, направленной на достижение гибкости и единообразия денежной системы, в то время крайне необходимой для развития внешней и внутренней торговли. Кроме того, в исследованиях многих ученых прослеживается параллель с денежной реформой Алексея Михайловича, но при этом А. И. Юхт считает, что Петру I удалось завершить то, что было начато его отцом [29].

Подводя итоги, к основным результатам денежной реформы Петра I можно отнести следующее:

- 1) удалось унифицировать денежное обращение в стране, что положительно повлияло на внутреннюю торговлю и экономические связи;
- 2) из приграничных регионов практически полностью исчезли иностранные деньги, что еще больше укрепило национальные;
- 3) осуществлен переход от монометаллизма, основанного исключительно на серебре, к биметаллизму, когда к серебру добавляется золото, что позволило эффективнее наполнять казну и проводить государственные инвестиции;
- 4) внедрено машинное производство — чеканка монет на монетных дворах, что повысило защиту национальной валюты от порчи;

5) удалось повысить уровень чеканки и качество монет до европейского, что позволило укрепить роль России на международном рынке;

6) российская финансовая система стала первой «десятичной» денежной системой.

В денежной реформе Петра I, как и в любой другой денежной реформе, можно найти свои минусы. Так, главным недостатком реформы является варьирование стоимости драгоценных металлов относительно друг друга, что приводило к различиям в стоимости монет из меди и серебра, трудностям при размене золота.

Но, безусловно, именно реформы Петра I не только укрепили российское государство, повысили доверие со стороны населения к правительству страны, утверждению самодержавия, превращению Русского царства в Российскую империю, но и обеспечили казну значительными доходами, которые необходимы были для модернизации других сфер общественной жизни.

Первый русский император не просто смог создать условия для равного диалога между представителями европейских стран и русскими предпринимателями, но и добился признания для отечественной валюты в международной торговле. Безусловно, страна не избежала дальнейших кризисов монетарной системы. Однако Петровская реформа заложила надежный фундамент для дальнейших преобразований денежной системы России. Нет сомнений, что отдельными методическими приемами императора в дальнейшем пользовались Е. Ф. Канкрин, С. Ю. Витте, Г. Я. Сокольников.

Наследием Петровской денежной реформы, сохранным до наших дней, стали десятичная система, сохранные масштаб цен и разменная единица — копейка, на значение которой сегодня не обращают внимания, однако именно она является одним из элементов сдерживания инфляции и стабильности цен.

Литература

1. *Агеева В. В.* Судебная реформа Петра первого // Трансформация права в информационном обществе: материалы III Всероссийского научно-практического форума молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 26 ноября 2020 г. Екатеринбург: ФГБУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2020. С. 43–49.
2. *Арсеньев К. И.* Историко-статистическое обозрение монетного дела в России // Записки Русского географического общества. Кн. 1–2. СПб., 1846. С. 59–78.
3. *Башнин Н. В.* Церковная реформа Петра I: источниковедческий аспект (по материалам Вологодского архиерейского дома Святой Софии) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 5. С. 113–130. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.5.10.
4. *Большов В. А.* Военная реформа Петра I в системе реформ государственного управления в России в конце XVII — начале XVIII вв. // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 7-2 (37). С. 100–101.
5. *Векслер А. Г., Мельникова А. С.* Московские клады. М.: Московский рабочий, 1973. С. 264.
6. *Винклер, П. П. фон (1866–1937).* Из истории монетного дела в России. Санкт-Петербург: тип. П. П. Сойкина, 1897. 179 с.
7. *Гарявин А. Н., Уваров Б. В.* Податная реформа Петра I и ее роль в системе государственного налогообложения // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса. Москва, 29 апреля 2021 г. М.: Инфинити, 2021. С. 33–44.
8. *Го Ю.* Реформа образования Петра I // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы IX Всероссийской студенческой научно-практической конфе-

- ренции с международным участием: в 3 ч. Новосибирск, 2–4 декабря 2020 г. / под ред. Е. Е. Тихомировой. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020.
9. Денежная система России: становление через реформы : монография / В. П. Гриднев [и др.]; под общ. ред. М. Н. Конягиной. СПб.: Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, 2022. 238 с.
 10. *Ефимов А. В.* Денежная реформа Петра I: от фискальной политики к монетарной // Деньги и процент: экономика и этика: сборник тезисов IX Ежегодной международной конференции Центра исследований экономической культуры Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, 15–17 июня 2020 г. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2020. С. 45–46.
 11. *Заичкин И. А., Почкаев И. Н.* Русская история. Популярный очерк. IX — середина XVIII в. М.: Мысль, 1992. 797 с.
 12. *Земскова Ю. Ю.* Податная реформа Петра I в оценках нижегородских историков XIX–XX веков // Нижегородский край в истории России (памяти профессора Н. Ф. Филатова): материалы V научной конференции. Нижний Новгород, 28 апреля 2016 г. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2020. С. 72–76.
 13. *Кармалыс Я. Н.* Аграрная реформа Петра Алексеевича Столыпина // Россия и мир в новое и новейшее время — из прошлого в будущее: материалы XXV Юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 т. Санкт-Петербург, 22 марта 2019 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 252–254.
 14. *Кауфман И. И.* Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века : Опыт исслед. И. И. Кауфмана, орд. проф. Имп. Спб. ун-та. — Санкт-Петербург : тип. Б. М. Вольфа, 1910. — 268 с.
 15. *Косымкин А. Ю.* Денежная реформа Петра I // В мире научных открытий: материалы IV Международной студенческой научной конференции. Ульяновск, 20–21 мая 2020 г. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, 2020. С. 215–217.
 16. *Крылов А. О.* Церковная реформа Петра I и теория секуляризации: от публицистики к историографии // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 3. С. 22–46.
 17. *Ламанский Е. И.* Исторический очерк денежного обращения в России с 1650 по 1817 г. // Сборник статистических сведений о России. Кн. 2. СПб., 1854. С. 61–157.
 18. *Леонтьева Г. А., Шорин П. А., Кобрин В. Б.* Ключи к тайнам Ключо. М.: Изд-во «Просвещение», 1994. 284 с.
 19. *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. 546 с.
 20. *Редин Д. А.* Налоговая реформа Петра Великого и административное обеспечение фиска // Исторические вызовы и экономическое развитие России: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Екатеринбург, 25–26 сентября 2019 г. Екатеринбург: Универсальная типография «АльфаПринт», 2019. С. 276–279.
 21. Русская монетная система [Текст]: Ист.-нумизматич. очерк. 3-е изд., доп. Ленинград: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 222 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008443346> (дата обращения: 28.01.2022).
 22. *Севостьянова О. Е.* Как военная реформа Петра I повлияла на историю России и права // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их

- решений: сборник научных статей по итогам работы круглого стола со всероссийским и международным участием. Шахты, 30–31 января 2020 г. Шахты: ООО «КОНВЕРТ», 2020. С. 45–46.
23. *Соколова Н. В.* Северная война и церковная реформа Петра I // Вестник МГИМО-Университета, 2021. Т. 14. № 6. С. 153–171. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-6-81-153-171.
 24. *Судаков Г. В.* Как начиналась языковая реформа Петра I // Ученые записки Петрозаводского государственного университета, 2020. Т. 42. № 5. С. 38–44. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.497.
 25. *Трофименко Г. А.* Судебная реформа Петра I // Эволюция российского права: материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 г. Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2021. С. 242–246.
 26. *Шлаттер И., Нартов А.* Историческое описание до Монетного дела принадлежащее, писанное по 1761 г. // Горный Журнал, 1832. Ч. 3. Кн. 8. С. 233–257; Кн. 9. С. 415–434; Ч. 4. Кн. 10. С. 137–144; Кн. 11. С. 510–540.
 27. *Шторх П. А.* Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 год // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 137. СПб. 1868 с.
 28. *Шуленина Е. А., Балакирева Л. М.* Судебная реформа Петра I 1719 г. и создание юстиц-коллегии // Актуальные проблемы конституционного и международного права: материалы VI Ежегодной конференции. Ставрополь, 20–25 сентября 2021 г. Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2021. С. 158–162.
 29. *Юхт А. И.* Денежная реформа Петра I // Вопросы истории, 1994. № 3. С. 26–40.
 30. *Brückner A.* Finanzgeschichtliche Studien: Kupfergeldkrisen. St. Petersburg, 1867.
 31. *Schlözer A. L.* Münz-, Geld- und Bergwerks-Geschichte des Russischen Kaiserthums, vom J. 1700 bis 1789. Göttingen, 1797.

Проблема гендерного равенства в Афганистане в контексте событий 2021 года*

Хасьянова Эллина Рашидовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

*студентка 4-го курса бакалавриата факультета международных отношений;
e-mail: ekhasyanova-18@edu.ranepa.ru.*

Садыкова Дона Исмаиловна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

*студентка 4-го курса бакалавриата факультета международных отношений;
e-mail: dsadykova-18@edu.ranepa.ru.*

Научный руководитель:

Буланакова Мария Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

заведующая кафедрой международных отношений, кандидат исторических наук, доцент; e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru.

Аннотация

Актуальность исследования определяется возрастающей ролью факторов, которые тормозят развитие гендерного равенства в Афганистане и являются основой для проведения талибами политики угнетения в отношении афганских женщин. В статье исследуются особенности положения афганских женщин в условиях смены политических режимов после прихода к власти движения «Талибан» (запрещено в РФ). В ходе анализа нормативных положений государственного права, противоречащих международным нормам и представлениям о правах женщин, дается оценка текущих процессов в области гендерного равенства в Афганистане. Также дается анализ деятельности международных структур по продвижению практик гендерного равенства в Афганистане и меры ООН по защите женщин в стране. Проводится анализ деятельности международных структур по продвижению практик гендерного равенства в Афганистане и мер, предпринимаемых ООН по защите прав женщин в стране, например структуры «ООН-Женщины», Программы развития ООН и Программы ЕЭК ООН «Гендер и Экономика».

Ключевые слова: Афганистан, права женщин, гендерное равенство, ООН, государственный переворот, движение «Талибан».

The Issue of Gender Equality in Afghanistan in the Context of 2021 Developments **

Ellina R. Khasyanova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student of the Faculty of International Relations; e-mail: ekhasyanova-18@edu.ranepa.ru.

* Финалисты конкурса научных работ студентов «Молодой ученый СЗИУ РАНХиГС» в 2021–2022 уч. году.

** The award winner of the students' academic papers contest "A Young Academic of the North-West Institute of Management, RANEPА" 2021–2022.

Dona I. Sadykova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student of the Faculty of International Relations; e-mail: dsadykova-18@edu.ranepa.ru.

Academic Supervisor:

Maria A. Bulanakova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation)

Head of the Department of International Relations, PhD in History, Associate Professor; e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru.

Abstract

The article examines the peculiarities of the situation of Afghan women in the context of the change of political regimes after the coming to power of the Taliban movement (banned in the Russian Federation). The article examines the peculiarities of the situation of Afghan women in the context of the change of political regimes after the coming to power of the Taliban movement (banned in the Russian Federation). In the course of the analysis of the normative provisions of state law, which are contrary to international norms and ideas about women's rights, an assessment is made of the current processes in the field of gender equality in Afghanistan. It also analyzes the activities of international organizations to promote gender equality practices in Afghanistan and the UN measures to protect women in the country. The analysis of the activities of international structures to promote gender equality practices in Afghanistan and the measures taken by the UN to protect women's rights in the country, for example, the UN Women structure, the UN Development Program and the UNECE Gender and Economy Program, is carried out.

Keywords: Afghanistan, women's rights, gender equality, UN, seizure of power, Taliban.

ВВЕДЕНИЕ

Положение и роль женщины в афганском обществе представляются неоднозначными и крайне противоречивыми с позиции принципов гендерного равенства, а также в более широком контексте — обеспечения прав человека. Впервые на проблему ущемления прав женщин Афганистана было обращено внимание международного сообщества в начале 1990-х гг., когда женщины были полностью исключены из всех форм общественной жизни после захвата государства группой исламских фундаменталистов «Талибан» (запрещено в РФ). Введенные на тот момент талибами законы лишили и ограничили права и свободы афганских женщин. После поражения талибов в 2001 г. положение женщин стало меняться: они получили возможность учиться в школах и университетах, участвовать в политической жизни своей страны, открывать компании и заниматься правозащитной деятельностью.

Через 20 лет группа исламских фундаменталистов снова захватила Кабул и объявила о создании нового государства. С августа 2021 г. начали вводиться новые ограничения для женщин, постепенно возвращающие их к репрессивному положению. В связи с этим проблема гендерного равенства в Афганистане становится все более *актуальной*.

Очевидным противоречием в текущей ситуации вокруг положения женщин в Афганистане представляется столкновение патриархально-религиозных основ гендерной политики правящего режима талибов с достигнутым уровнем понимания гендерного равенства у самих женщин и тех групп афганского общества, которые восприняли

либерально-демократические ценности в ходе модернизации Афганистана в первой трети XXI в.

Цель данной работы — анализ положения и роли афганских женщин в обществе в контексте смены политических режимов в Афганистане с 1996 по 2021 г. и выявление факторов, сдерживающих прогресс в достижении гендерного равенства в стране.

Методы и эмпирическая база исследования: авторский сравнительный анализ показателей международных индексов по оценке политики гендерного равенства¹, сравнительный обзор данных по официальной помощи Афганистану², анализ нормативно-правовой базы гендерной политики Афганистана³. Обзор международной отчетной документации⁴ и научных публикаций по проблемам статуса женщин в Афганистане⁵.

Автором статьи в целях определения факторов, сдерживающих прогресс в области гендерного равенства, был проведен самостоятельный сравнительный анализ показателей международных индексов по оценке политики гендерного равенства⁶, сравнительный обзор данных по официальной помощи Афганистану⁷, анализ нормативно-правовой базы гендерной политики Афганистана⁸. Также был выполнен обзор международной отчетной документации⁹ и научных публикаций по проблемам статуса женщин в Афганистане¹⁰ и т. д.

В ходе работы по данной теме авторы статьи опирались на исследования ряда русскоязычных и англоязычных экспертов в области гендерного равенства. Так, работы Рашиды Манджу¹¹, Себгатуллы Кази Зады, Андрэ Цезара Медичи¹² и Зиу Ар Рахмана дают

¹ Gender Inequality Index (GII)//Human development reports. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/68606> (дата обращения: 15.11.2021).

² Fighting For Women’s Rights in Afghanistan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/afghanistan/fighting-women-s-rights-afghanistan> (дата обращения: 20.11.2021).

³ Afghanistan’s Constitution of 1964. [Электронный ресурс] – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Afghanistan/_1964.pdf?lang=en (дата обращения: 19.11.2021).

⁴ Annual Report 2020, Afghanistan//United Nations Children’s Fund (UNICEF). 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/afghanistan/media/4321/file/English%20.pdf> (дата обращения: 17.11.2021).

⁵ Sebghatullah Qazi. Legislative, institutional and policy reforms to combat violence against women in Afghanistan. // The Indian Society of International Law 2020. 18 August 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://link-springer-com.idp.nwipa.ru/content/pdf/10.1007/s40901-020-00116-x.pdf> (дата обращения: 19.11.2021).

⁶ Gender Inequality Index (GII). Human Development Reports, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/68606> (дата обращения: 15.11.2021).

⁷ Fighting for Women’s Rights in Afghanistan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/afghanistan/fighting-women-s-rights-afghanistan> (дата обращения: 20.11.2021).

⁸ Afghanistan’s Constitution of 1964 [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=472> (дата обращения: 19.11.2021).

⁹ Annual Report 2020, Afghanistan. United Nations Children’s Fund (UNICEF), 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/media/99891/file/Afghanistan-2020-COAR.pdf.pdf> (дата обращения: 17.11.2021).

¹⁰ Sebghatullah Qazi Zada. Legislative, Institutional and Policy Reforms to Combat Violence Against Women in Afghanistan. The Indian Society of International Law, 2020. 18 August 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://link-springer-com.idp.nwipa.ru/content/pdf/10.1007/s40901-020-00116-x.pdf> (дата обращения: 19.11.2021).

¹¹ Rashida Manjoo. Report of the Special Rapporteur on Violence Against Women, Its Causes and Consequences. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://evawglobaldatabase.unwomen.org//media/files/un%20women/vaw/country%20report/asia/afghanistan/afghanistan%20srwav.pdf?vs=1353> (дата обращения: 20.11.2021).

¹² Andre Cezar Medici. The Taliban War Against Women and Its Consequences in Afghanistan. September 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/354508486_The_Taliban_War_Against_Women_and_Its_Consequences_in_Afghanistan (дата обращения: 15.11.2021).

анализ социального положения афганских женщин, законов шариата и изучают влияние политики талибов на афганок. А современные события содержатся в статье заместителя представителя Афганистана в структуре «ООН-женщины» Элисон Давидян¹³.

Кроме того, авторами статьи был проведен сравнительный анализ данных программы «ООН-Женщины», докладов ПРООН¹⁴, а также показателей международных индексов «Женщины, мир и безопасность» (Women, Peace and Security Index)¹⁵ и индекса гендерного неравенства¹⁶.

ДИНАМИКА СТАТУСА ЖЕНЩИН В АФГАНИСТАНЕ ПРИ РЕЖИМЕ «ТАЛИБАНА» В 1996–2001 ГГ.

До прихода талибов к власти в Афганистане женщины обладали значительными правами и возможностями участия в политической и общественной жизни страны. Конституция 1964 г. официально закрепляла равенство мужчин и женщин: «Весь народ Афганистана безо всякой дискриминации и привилегий имеет равные права и обязанности перед Законом» [1, с. 5]. Женщинам разрешалось участвовать практически во всех сферах общественной и государственной жизни. Однако с захватом государства талибами в 1996 г. афганские женщины лишились всех основных прав и свобод.

Группа исламских фундаменталистов «Талибан» возникла в начале 1990-х гг. как военная и политическая сила, основанная на радикальной исламистской идеологии и выступавшая за восстановление мира и безопасности путем установления строгого исламского порядка. С приходом к власти в Афганистане «Талибан» закрыл женские образовательные учреждения, лишил почти всех женщин работы, ограничил их доступ к медицинскому обслуживанию, к передвижению, а также ввел жесткий дресс-код. Также афганским женщинам запрещалось выходить на улицу без сопровождения *махрама* (близкого родственника мужского пола) [9, с. 4].

Несмотря на жесткие введенные ограничения, афганское общество и, в частности, женщины Афганистана не оказывали должного сопротивления [11, с. 10]. В первую очередь это связано с укоренившимися в истории Афганистана строгими религиозными нормами в отношении статуса женщин. Так, существующий на протяжении истории афганского государства патриархальный уклад воспринимается как доминирующая ценностная система, при которой ущемление прав женщин считается неотъемлемой частью организации афганского общества в целом.

За период с 1996 по 2001 г. в ходе возвращения к исламскому традиционному укладу общества «Талибан» исключил афганских женщин из всех сфер жизни общества, ограничив их свободу передвижения и безопасность, а также лишив основных прав и свобод.

¹³ Alison Davidian. Gender Equality is Critical for Afghanistan’s Future, Long-term Development, and Sustained Peace. 12 October 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2021/10/experts-take-gender-equality-is-critical-for-the-afghanistans-future> (дата обращения: 02.12.2021).

¹⁴ Afghanistan: Socio-Economic Outlook 2021–2022 — Averting a Basic Needs Crisis. UNDP. 1 Dec 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://reliefweb.int/report/afghanistan/afghanistan-socio-economic-outlook-2021-2022-averting-basic-needs-crisis> (дата обращения: 15.11.2021).

¹⁵ Women, Peace, and Security Index 2021/22: Tracking Sustainable Peace Through Inclusion, Justice, and Security for Women. Georgetown Institute for Women, Peace and Security and Peace Research Institute Oslo. 2021. Washington, DC: GIWPS, PRIO [Электронный ресурс]. URL: <https://giwps.georgetown.edu/wp-content/uploads/2021/11/WPS-Index-2021.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

¹⁶ Gender Inequality Index (GII). Human Development Reports, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/68606> (дата обращения: 15.11.2021).

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПОЛИТИКИ ТАЛИБОВ В ОТНОШЕНИИ АФГАНСКИХ ЖЕНЩИН

Сформированное после освобождения от талибов правительство Афганистана в новой Конституции, принятой при поддержке ООН, обязалось «создать процветающее и прогрессивное общество, основанное на социальной справедливости, защите человеческого достоинства, реализации демократии» [2, с. 5].

За период с 1996 по 2001 г. Афганистан присоединился к основным международным конвенциям и договорам по правам человека и женщин, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹⁷. Кроме того, дискриминационные положения национального законодательства, существующие ранее, были заменены новыми положениями, касающимися защиты прав женщин. Правовой статус женщин отразился в важных национальных политических документах, стратегиях и планах действий, таких как Национальная стратегия развития Афганистана, Национальный план действий в интересах женщин Афганистана¹⁸.

В период с 2001 по 2021 г. деятельность ООН в Афганистане широко продвинула права женщин в разных сферах деятельности. Так, при поддержке и финансировании структур ООН, а также международного сообщества в Афганистане были открыты образовательные учреждения для девочек [4, с. 3–5]. Кроме того, были приняты меры по предотвращению насилия в отношении женщин и увеличению их представленности во всех сферах общественной и политической жизни государства. В результате, согласно данным за 2018 г., женщины составили 22% государственных служащих, 1,3% сотрудников в секторе безопасности и 18% в области здравоохранения [16, с. 18].

О достигнутом развитии в отношении женщин в Афганистане свидетельствуют показатели Индекса гендерного неравенства с 2005 по 2020 г., представленные ниже (рис. 1).

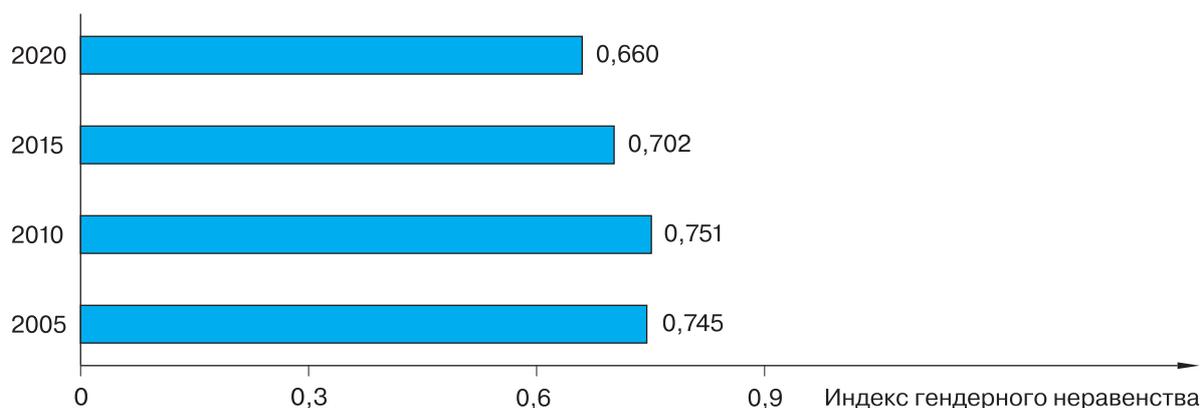

Рис. 1. Составной показатель, отражающий неравенство в достижениях женщин и мужчин по трем параметрам: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и рынок труда^{19, 20}

¹⁷ National Report Afghanistan. United Nations Human Rights Council. 21 January 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/339/53/PDF/G1833953.pdf?OpenElement>

¹⁸ Afghanistan's National Action Plan on UNSCR 1325-Women, Peace, and Security. Ministry of Foreign Affairs, Directorate of Human Rights and Women's International Affairs. June 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/wps-afghanistan_national_action_plan_1325_0.pdf (дата обращения: 18.11.2021).

¹⁹ Данный график сделан самостоятельно авторами статьи на основе Gender Inequality Index (GII). Human Development Reports, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/68606> (дата обращения: 17.11.2021).

²⁰ Gender Inequality Index (GII). Human Development Reports, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/68606> (дата обращения: 17.11.2021).

Согласно рейтингу стран мира по уровню гендерного неравенства, Афганистан относится к странам с низким уровнем человеческого развития. При этом необходимо отметить, что с 2005 по 2020 г. показатели Афганистана улучшились с 0,745 до 0,66, что свидетельствует о незначительном росте улучшения положения женщин в государстве и их места в обществе. В результате действий афганского правительства, а также международного сообщества был достигнут немалый для страны прогресс в отношении женщин [21, с. 57].

О более негативной тенденции свидетельствует Индекс Women, Peace and Security (WPS)²¹ (рис. 2).

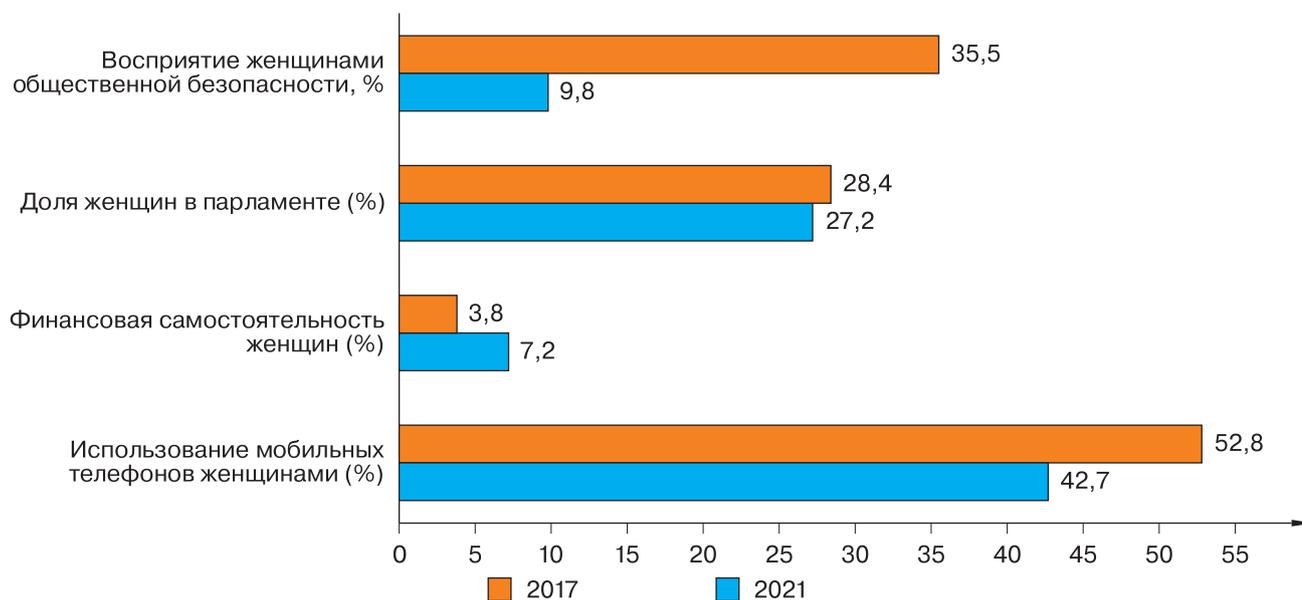

Рис. 2. Показатели Афганистана по индексу «Женщины, мир и безопасность» — Afghanistan’s performance on the Women, Peace and Security Index^{22, 23}

На представленной выше диаграмме отражены данные 2017 и 2021 г. Индекса WPS Афганистана по основным направлениям²⁴. На протяжении анализируемого периода Афганистан занимал последнее место в рейтинге стран по Индексу WPS. При этом можно наблюдать, что по таким критериям, как использование женщинами мобильных телефонов, представительство женщин в парламенте и восприятие женщинами общественной безопасности, показатели Афганистана значительно снизились по сравнению с 2017 г.

²¹ Индекс WPS (Women, Peace and Security) разрабатывается Джорджтаунским институтом по делам женщин, мира и безопасности и Центром PRIО по гендерным вопросам (Норвегия). Индекс WPS анализирует участие женщин в политике и число мест в парламенте, возможность использования женщинами сотовой связи, уровень восприятия ими общественной безопасности, а также правовые и финансовые нормы, которые отражают дискриминацию в отношении женщин в сфере экономических возможностей и оплачиваемой работы.

²² Данный график сделан самостоятельно автором статьи на основе Afghanistan’s Performance on the Women, Peace, and Security Index [Электронный ресурс]. URL: <https://giwps.georgetown.edu/country/afghanistan/> (дата обращения: 19.11.2021).

²³ Данный график сделан самостоятельно авторами статьи на основе Afghanistan’s Performance on the Women, Peace, and Security Index– [Электронный ресурс]. URL: <https://giwps.georgetown.edu/country/afghanistan/> (дата обращения: 19.11.2021).

²⁴ Women, Peace, and Security Index 2021/22: Tracking Sustainable Peace Through Inclusion, Justice, and Security for Women. Georgetown Institute for Women, Peace and Security and Peace Research Institute Oslo. 2021. Washington, DC: GIWPS, PRIО [Электронный ресурс]. URL: <https://giwps.georgetown.edu/wp-content/uploads/2021/11/WPS-Index-2021.pdf> (дата обращения: 19.11.2021).

Это обосновывается чрезвычайно высоким уровнем насилия и дискриминации в отношении женщин и девочек, который обусловлен традиционной системой доминирования мужчин и сохранением в афганском обществе патриархальных культурных норм и обычаев. Кроме того, с новым приходом талибов к власти положение женщин в Афганистане снова возвращается в условия 1996–2001 гг.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К РЕПРЕССИВНОМУ РЕЖИМУ: СОБЫТИЯ 2021 Г. И МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО.

Захват талибами власти в августе 2021 г. стал причиной отмены всех достижений для женщин в стране. Об этом свидетельствует заместитель представителя Афганистана в структуре «ООН-женщины» Элисон Давидян. Согласно ее наблюдениям, афганских женщин снова вынуждают не покидать свои дома без *махрама*, в некоторых провинциях женщинам запретили приходить на работу, а девочкам 7–12 лет — ходить в школу. Так, несмотря на то, что с новым приходом к власти талибы обещали уважать женщин и разрешать им участвовать в общественной жизни «в соответствии с исламским законом», женщины в Афганистане снова стали сталкиваться с растущим уровнем жестокого обращения и эксплуатацией.

Талибы также игнорируют с трудом принятый в 2009 г. Закон о ликвидации насилия в отношении женщин и распустили специализированные суды и органы прокуратуры, которые были созданы для обеспечения соблюдения этого закона. Они усложнили доступ женщин к медицинскому обслуживанию, а также пытаются помешать афганским женщинам работать в качестве гуманитарных работников.

Ухудшение ситуации требовало принятия быстрых мер для обеспечения безопасности афганских женщин. Так, при поддержке структуры «ООН-женщины» 21 октября 2021 г. делегация афганских женщин приняла участие в выступлениях на ряде мероприятий и встреч на высоком уровне в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, где представительницы Афганистана призвали государства объединиться и покончить с нарушениями в области прав человека, с которыми сталкиваются женщины и девочки в Афганистане²⁵.

За последние два десятилетия благодаря донорской поддержке были достигнуты значительные успехи в обеспечении прав женщин и девочек в Афганистане, а также улучшено экономическое положение страны. Также стоит отметить, что ООН и ее партнеры с 2001 г. оказывают гуманитарную помощь Афганистану и направляют свои силы и ресурсы для поддержки женщин и девочек в стране. Так, например, в 2002 г. была принята программа «Чрезвычайная международная помощь в интересах мира, нормализации обстановки и восстановления пострадавшего в результате войны Афганистана»²⁶, целью которой было соблюдение прав афганского народа, обеспечение безопасности и стабильности в стране. Позже, в 2004 г., прошла международная конференция «Обеспечение будущего Афганистана», в рамках которой рассматривался план помощи стране в разных сферах, в том числе и по правам женщин. В период с 2002 по 2019 г. США были крупнейшим донором Афганистана. Так, в 2013 г. от США и ЕС была направлена финансовая помощь в размере 400 млн долларов США в рамках программы «Содействие», целью

²⁵ Afghan Women Leaders Speak at the UN: “Give Us a Seat at the Table”. UN Women News. 25 October 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2021/10/news-afghan-women-leaders-speak-at-the-un> (дата обращения: 23.11.2021).

²⁶ Совместная программа Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Афганистану. ЮНЕСКО. Исполнительный совет, 170th, 2004. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000135823_rus.locale=ru

которой было повышение роли женщин в Афганистане²⁷. По данным представленного ниже графика в 2019 г. США выделили на помощь Афганистану около 1,5 млрд долларов США. Также финансовую поддержку оказывали ЕС, Великобритания, Германия, Австрия, Япония²⁸.

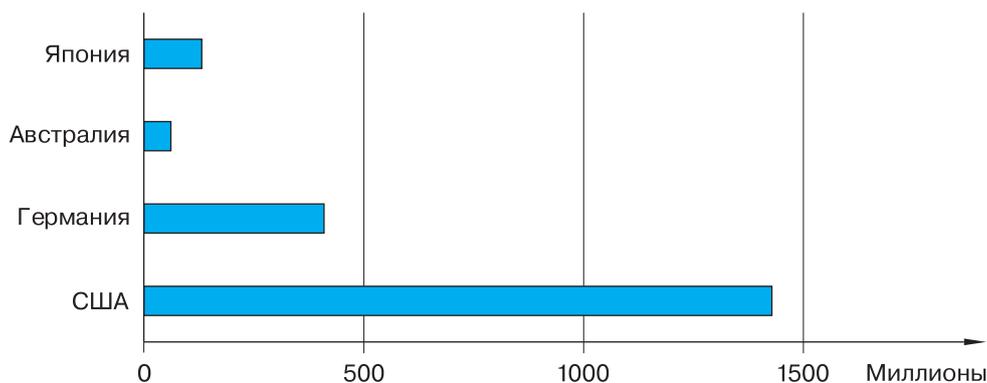

Рис 3. Помощь стран в млн долларах США за 2019 г. Country Aid in USD 2019²⁹

В результате вывод иностранных войск, захват власти талибами, десятилетия войны и конфликтов, пандемия COVID-19 привели к высокому уровню бедности в Афганистане. Кроме того, согласно оценке ПРООН, следствием ограничений в отношении женщин, вводимых талибами, может стать сокращение производства до 1 млрд долл. США, что составит около 5% ВВП страны³⁰.

Таким образом, сегодня женщины в Афганистане подвергаются жесткой дискриминации почти во всех сферах жизни, повторяются события 1996–2001 гг. Кроме того, в настоящее время положение афганских женщин усугубляется в условиях чрезвычайно низкого уровня бедности. Осложняется положение женщин, как самых слабых и незащищенных групп населения. Непростая гуманитарная ситуация, наряду с жестким режимом талибов в отношении женщин, ограничивает способность женщин реализовать свои права.

ТРАДИЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ ПОЛОЖЕНИЯ АФГАНСКИХ ЖЕНЩИН КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР, СДЕРЖИВАЮЩИЙ ПРОГРЕСС В СТАНОВЛЕНИИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Как показывает проведенный выше анализ, при смене политических режимов в Афганистане проблема статуса женщин в обществе становится одной из ключевых и наиболее публичных. Попытки международного сообщества и прогрессивных политических сил Афганистана внедрить в социальную практику элементы гендерного равенства с каждым приходом к власти талибов фактически сводились на нет. Проблему ухудшения положения женщин в Афганистане принято связывать с жестким режимом, установленным движением «Талибан». Однако важно отметить, что в государстве широко распространены жестокие и насильственные практики в отношении женщин, основанные на традициях и обычаях, оправдывающихся религией. Так, укоренившиеся в Афганистане дискриминационные взгляды и убеждения относительно роли и положения женщин и девочек

²⁷ Женщины Афганистана получают от США и Европы \$400 млн. Новости RT. 19 июля 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/12653>

²⁸ Fighting For Women’s Rights in Afghanistan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/afghanistan/fighting-women-s-rights-afghanistan>

²⁹ График составлен автором статьи на основе данных с сайта The World Bank.

³⁰ Там же.

в обществе остаются питательной средой для ухудшения ситуации в области гендерного равенства и положения афганских женщин.

Одной из укоренившихся в Афганистане традиций является принудительный брак, выраженный в формах обмена девушками и женщинами для разрешения споров, вынужденного раннего брака и насильственного вступления вдов в брак с родственником умершего мужа. Согласно данным исследования Миссии ООН в Афганистане обмен девушками для разрешения споров практикуется среди общин по всей стране.

Традиционная практика *баада*, при которой девочку отдают в семью в счет погашения долга, широко распространена в Афганистане. Данный обмен позволяет разрешить существующие между семьями разногласия или преступления, такие как убийство, изнасилования и т. д. [22, с. 8]. Также среди более бедных сельских семей Афганистана используются так называемые браки по обмену — *баадал*, в которых семьи по взаимной договоренности обмениваются дочерьми, избегая лишних затрат [22, с. 11].

Также в Афганистане распространена практика ранних браков. Так, по всей стране по меньшей мере каждая третья девушка выходит замуж в возрасте 18 лет. По данным Доклада Генеральной Ассамблеи ООН, 15,2% опрошенных женщин вышли замуж в возрасте до 15 лет и 46,4% — до 18,5 лет [15, с. 14]. Последствия детских браков являются долгосрочными и наносят ущерб в первую очередь здоровью девочек. Кроме того, Афганистан имеет один из самых высоких уровней материнской смертности в мире. В 2017 г. коэффициент материнской смертности в стране составил 638 смертей на 100 000 живорождений [19, с. 10].

В Афганистане существуют и другие традиционные нормы, нарушающие права женщин. Среди них — ограниченный доступ к передвижению, затрудненный процесс получения развода, неравные права наследования и многие другие. При этом на уровне афганского законодательства, а также на международном уровне перечисленные традиционные правила и обычаи запрещены.

Также данные практики способствуют широкому применению насилия в отношении женщин в Афганистане. Так, с сентября 2018 г. по февраль 2020 г. Миссия ООН по содействию Афганистану (МООНСА) задокументировала в общей сложности 303 случая насилия (оповещенного) в отношении женщин и девочек в 29 провинциях Афганистана. Согласно исследованию МООНСА преступления включали: 96 случаев изнасилования, 73 случая убийства, из них 22 — совершенные по «чести» (убийство за навлечение позора на семью), 41 случай причинения увечий, 40 случаев принуждения к самосожжению или самоубийству, 18 случаев принудительного брака и 16 — детских браков, 4 случая *баада* (брака взамен долга) и т. д. [23, с. 16].

В связи с этим можно сказать, что невозможно добиться значительного и устойчивого прогресса в области прав женщин в Афганистане, пока традиционное общество и государство подвергает женщин насилию и лишает их основных прав человека. В значительной степени можно утверждать, что политика талибов в отношении женщин подпитывается традиционными и конфессиональными устоями афганского общества, доминированием патриархальных практик в регулировании отношений полов. А текущее положение женщин в Афганистане — это не только результат политики талибов, но и явление, глубоко укоренившееся в традициях афганского общества.

ВЫВОДЫ

Права женщин Афганистана являются одной из злободневных тем в международной повестке гендерного равенства. Афганские женщины долгое время подвергались жестокому обращению во время конфликтов на территории Афганистана. Очевидный регресс в

реализации политики гендерного равенства в Афганистане обозначился уже в первый период захвата власти исламской группой фундаменталистов «Талибан» в 1996–2001 гг., подобные же тенденции ухудшения статуса женщин фиксируются и в настоящее время на территории Афганистана, после возвращения фундаменталистов к власти в 2021 г.

Наиболее яркими свидетельствами этого являются ограничение доступа к образованию и трудовой занятости для женщин, введение строго дресс-кода и усложнение доступа женщин к медицинскому обслуживанию.

В контексте смены политических режимов в Афганистане с 1996 по 2021 г. можно выделить ряд факторов, сдерживающих прогресс в области достижения гендерного равенства. В первую очередь это существующие в афганском обществе традиционные установки, а именно — укоренившиеся в истории государства патриархальные культурные нормы и обычаи, основанные на толковании религиозных текстов и учений. Во-вторых, низкая экономическая самостоятельность и образованность самих афганок. В-третьих, высокая подверженность насилию со стороны мужчин и низкий уровень правовой защиты женщин. В-четвертых, системные условия: отсутствие безопасности, низкое экономическое развитие страны, голод и нищета не дают возможности развития гендерного равенства.

При этом необходимо отметить, что за 20-летний разрыв между захватами власти талибами в положении афганских женщин наметилась положительная динамика. Женщины получили возможность работать, принимать активное участие в политической жизни, заниматься правозащитной и адвокатской деятельностью, бизнесом и свободно получать как начальное, так и высшее образование. Кроме того, при поддержке международного сообщества, в лице ООН, власти Афганистана внесли изменения в институциональную и нормативно-правовую базы, направленные на ликвидацию дискриминации в отношении женщин и содействию обеспечения гендерного равенства.

В условиях дестабилизации политической ситуации и закрепления в политическом процессе Афганистана радикальных исламистских подходов к пониманию роли общества и женщин в жизни страны происходит вытеснение тех результатов, которые были достигнуты Афганистаном в области гендерного равенства за предыдущий период. Талибы в своей политике опираются на патриархальные гендерные стереотипы, глубоко укоренные в обществе.

Таким образом, сейчас современное правление талибов ставит под удар весь достигнутый прогресс в области гендерного равенства в Афганистане. В связи с этим международное сообщество должно прислушиваться к голосам афганских женщин, которые по праву требуют безопасных и надежных условий для их полного и равноправного участия в общественной и политической жизни страны и роли в формировании ее будущего.

Литература

1. Afghanistan's Constitution of 1964 [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Afghanistan/_1964.pdf?lang=en
2. Afghanistan's Constitution of 2004 [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Afghanistan_2004.pdf?lang=en
3. Afghanistan's National Action Plan on UNSCR 1325-Women, Peace, and Security. Ministry of Foreign Affairs, Directorate of Human Rights and Women's International Affairs. June 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/wpsafghanistan_national_action_plan_1325_0.pdf
4. Annual Report 2020, Afghanistan. United Nations Children's Fund (UNICEF), 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/reports/country-regional-divisional-annual-reports-2020/Afghanistan>

5. In Search of Justice for Crimes of Violence Against Women and Girls. UNAMA, December 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/in_search_of_justice_for_crimes_of_violence_against_women_and_girls.pdf
6. Harmful Traditional Practices and Implementation of the Law on Elimination of Violence Against Women in Afghanistan. UNAMA. Kabul, Afghanistan, 9 December 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/harmful_traditional_practices_english.pdf
7. National Report Afghanistan. United Nations Human Rights Council. 21 January 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/339/53/PDF/G1833953.pdf?OpenElement>
8. Trends in Maternal Mortality 2000 to 2017: Estimates by WHO, UNICEF, UNFPA. World Bank Group and the United Nations Population Division [Электронный ресурс]. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Maternal_mortality_report.pdf
9. Women’s Rights in Afghanistan: Where Are We Now? UNWOMEN. December 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2021-12/Gender-alert-Womens-rights-in-Afghanistan-en.pdf>
10. Gender Inequality Index (GII). Human Development Reports, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/68606>
11. Women, Peace, and Security Index 2021/22: Tracking Sustainable Peace Through Inclusion, Justice, and Security for Women. Georgetown Institute for Women, Peace and Security and Peace Research Institute Oslo. 2021. Washington, DC: GIWPS, PRIO [Электронный ресурс]. URL: <https://giwps.georgetown.edu/wp-content/uploads/2021/11/WPS-Index-2021.pdf>
12. *Сайед М. Ф. Х.* Женщины в политической жизни Афганистана // EESJ, 2021. № 2–3 (66) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-politicheskoy-zhizni-afganistana>
13. *Цмай В. В.* Права женщин в Афганистане // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2021. № 2 (78) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-zhenschin-v-afganistane>
14. *Medici A. C.* The Taliban War Against Women and Its Consequences in Afghanistan. September 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/354508486_The_Taliban_War_Against_Women_and_Its_Consequences_in_Afghanistan
15. *Riphenburg C. J.* Post-Taliban Afghanistan: Changed Outlook for Women? June 2004 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/249974029_PostTaliban_Afghanistan_Changed_Outlook_for_Women
16. *Ahmed-Ghosh H.* A History of Women in Afghanistan: Lessons Learnt for the Future or Yesterdays and Tomorrow: Women in Afghanistan. Journal of International Women’s Studies. May 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.bridgew.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1577&context=jiws>
17. *Zeidan M. N.* Women in Afghanistan. November 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/346446911_Women_in_Afghanistan
18. *Mr. Zia Ur Rahman.* The Status and Position of Women in Afghanistan: A Case Study of the Taliban’s Policies in Respect to Women. Journal of Social Sciences and Humanity Studies, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/J.Soc.Sci.Hum.Stud2020.pdf>

19. *Manjoo R.* Report of the Special Rapporteur on Violence Against Women, Its Causes and Consequences. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://evawglobaldatabase.unwomen.org//media/files/un%20women/vaw/country%20report/asia/afghanistan/afghanistan%20srwav.pdf?vs=1353>
20. *Sebghatullah Qazi Zada.* Legislative, Institutional and Policy Reforms to Combat Violence Against Women in Afghanistan. The Indian Society of International Law, 2020. 18 August 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://link-springer-com.idp.nwipa.ru/content/pdf/10.1007/s40901-020-00116-x.pdf> (дата обращения: 19.11.2021).
21. Afghanistan: Socio-Economic Outlook 2021–2022 — Averting a Basic Needs Crisis. UNDP. 1 Dec 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://reliefweb.int/report/afghanistan/afghanistan-socio-economic-outlook-2021-2022-averting-basic-needs-crisis> (дата обращения: 15.11.2021).
22. *Davidian A.* Gender Equality is Critical for Afghanistan’s Future, Long-term Development, and Sustained Peace. 12 October 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2021/10/experts-take-gender-equality-is-critical-for-the-afghanistans-future>
23. Briefing to the United Nations Security Council by the Secretary-General’s Special Representative for Afghanistan, Ms. Deborah Lyons. New York, 17 November 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://unama.unmissions.org/srsg-lyons-briefing-unsc-situation-afghanistan-3>
24. Fragility and Making Peace: Rights of Afghan Women and Peace with the Taliban. Afghanistan Public Policy Research Organization, May 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://appro.org.af/wp-content/uploads/2019/05/2019-05-01-Fragility-and-Making-Peace-Rights-of-Afghan-Women-and-Peace-with-the-Taliban-1.pdf>
25. Gender and Security: Afghan Rural Women’s Participation in Local Conflict Resolution. Norwegian University of Life Sciences, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.peacewomen.org/sites/default/files/Afghan%20women.pdf>
26. Report on the Taliban’s War Against Women. US Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. November 17, 2001 [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/6185.htm>
27. Women’s Rights and Peace Process. Afghanistan Independent Human Rights Commission. 6 June 2021. P. 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aihrc.org.af/media/files/Womens%20%20Rights%20%20and%20%20Peace%20%20Process%20Discussion%20Paper.pdf>

«Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) /
“Novelty/ Experiment. Traditions” (N.Ex.T)

Том 8. Выпуск 2 (18) — 2022
Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ
Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ
Редактор
А. А. ВОРОНА
Корректор
И. Е. ВИЛЬМАН
Верстка
С. И. ШИРОКОЙ

Сдано в набор 23.06.2022.
Подписано к публикации 29.07.2022.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент.
Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T))

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”,
свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.).

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации/
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел. (812) 335-94-97.